

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1988

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редакто-
ра*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУ-
ЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор
ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. З. ЗИЯ-
МОВ, доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор фи-
лол. наук Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН,
доктор филос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук
Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУ-
ЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук
Т. С. САИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕ-
ВА, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист.
наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Редактор И. А. Марьян
Технический редактор Н. А. Абдурахманова*

Сдано в набор 2.11.88. Подписано к печати 24.11.88. Р14838. Формат 76×108¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,95. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 939.
Заказ 263. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Решения партии — в жизнь!

А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ

**РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

Один из центральных вопросов, глубоко и всесторонне обсуждавшихся на XIX Всесоюзной конференции КПСС, — реформа политической системы советского общества. Вопрос этот возник и стал широко обсуждаться практически после апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС. Особую остроту обрел он, когда стало ясно, что успех революционной перестройки невозможен без радикальной реформы политической системы в нашей стране.

Советская политическая система, сформировавшаяся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и успешно функционировавшая и развивавшаяся в первые годы Советской власти, на известном этапе подверглась серьезным деформациям. Именно в результате этих деформаций, как отмечалось в докладе М. С. Горбачева на конференции, стали возможны и всевластие Сталина и его окружения, и волна репрессий и беззаконий.

Непоследовательность и неполнота выполнения решений XX съезда КПСС также привели к сохранению многих перекосов в нашей политической системе. Она оказалась неспособной предохранить общество от нарастания застойных явлений в хозяйственной и социальной жизни в последние десятилетия, обрекла на неудачу предпринимавшиеся в тот период реформы. Власть народа, власть Советов в значительной мере подменялась властью партийно-политического аппарата. Непомерно разросся как в центре, так и на местах управленческий аппарат, фактически огражденный от ответственности перед народом и выборными органами власти.

«Провозглашение демократических принципов на словах и авторитарность на деле, трибунные заклинания о народовласти, но волюнтаризм и субъективизм на практике, говорильня о демократических институтах и реальное попрание норм социалистического образа жизни, дефицит критики и гласности — все это довольно широко распространилось, укоренилось в жизни общества», — именно так охарактеризовано состояние нашей политической системы в докладе М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партийной конференции.

Задачи предстоящей реформы политической системы, сформулированные в докладе М. С. Горбачева, закреплены в резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы». Вместе с тем ряд принципиальных положений, относящихся к тем или иным звеньям политической системы, содержится и в других резолюциях.

Принципиально важно положение о том, что реформа политической системы должна носить комплексный характер, охватить все ее звенья, осуществляться скоординированно в единстве с перестройкой в экономике и во всем обществе, причем в возможно короткие сроки.

Решающее направление реформы политической системы — обеспе-

чение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране.

Конференция высказалась за укрепление всех функций Советов: законодательных, управленческих и контрольных. Возьмем, к примеру, законодательную функцию Верховных Советов. У нас принято обычно считать, что в стране много законов. На самом же деле законов СССР было принято не более 70. До сих пор многие важные общественные отношения либо вообще не урегулированы, либо регламентируются подзаконными актами, в частности постановлениями Совета Министров СССР. Нет, например, пока законов об информации, о печати, о гласности, о планировании, о культуре и др. Необходимость принятия некоторых из них обосновывалась на конференции.

За последние десять лет неоднократно принимались постановления, предусматривающие повышение роли и ответственности местных Советов. Однако на деле ожидаемого эффекта они не дали, поскольку местные Советы не располагали необходимыми материальными и финансовыми ресурсами. Поэтому конференция признала необходимым, чтобы Советы имели устойчивые, основанные на долгосрочных нормах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, могли накапливать средства, необходимые для экономического развития и улучшения жизни населения, защиты окружающей среды, решения других насущных задач, формировать внебюджетные фонды развития из дополнительных доходов, в том числе из поступлений от населения, при твердых гарантиях свободно распоряжаться средствами, полученными в результате умелого руководства хозяйством и социалистической предприимчивости.

Вполне очевидно, что имеющимися доходами и ресурсами должен распоряжаться в первую очередь сам Совет и лишь по его поручению — исполнительный комитет, отделы и управления исполкома. Вообще возвращение реальной власти Советам от ими же сформированных исполнительных органов — один из важных выводов конференции. Здесь, однако, возникает такой вопрос: а могут ли в нынешнем виде Советы стать действительно полновластными органами? Ведь известно, что сессии многих местных Советов проводятся формально «единодушно», депутаты голосуют за проекты решений, предложенные исполкомами. Замечаний, а тем более каких-либо кардинальных изменений, чаще всего не бывает, значительная часть депутатов в период всего срока полномочий в прениях вообще не участвует.

Конференция обратила внимание на необходимость совершенствования порядка формирования депутатского корпуса и организации работы Советов. В этом деле после XXVII съезда КПСС уже накоплен некоторый опыт. Впервые, например, проводились выборы по многомандатным округам, правда, в порядке ограниченного эксперимента; имеется практика выдвижения и обсуждения нескольких кандидатур. Позитивно оценив этот опыт, конференция признала необходимым пойти дальше, обеспечив неограниченное выдвижение кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, включение в избирательные бюллетени большого числа кандидатов в депутаты. Эти положения нашли теперь отражение в опубликованных для всенародного обсуждения проектах Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР и Закона СССР о выборах народных депутатов СССР¹.

Давно уже так повелось, что кандидатами в депутаты рекомендуются и выдвигаются работники «номенклатуры» и для «баланса» социального состава — передовики производства. Ничего не имея против

¹ См.: Правда. 1988. 22—23 окт.

передовиков производства — они, несомненно, люди достойные, — все же надо сказать, что перевыполнения производственных заданий или получения высоких надоев молока недостаточно для успешного выполнения депутатских обязанностей. Для депутата первостепенное значение имеют высокая общественная активность, твердая гражданская позиция, умение отстаивать как общегосударственные интересы, так и интересы избирателей и трудовых коллективов. «Советы, — отмечается в резолюции конференции, — станут действительно работающими органами при условии, если в них будут избираться люди принципиальные, с широким государственным кругозором, твердо стоящие на позициях социалистического обновления, способные достаточно представлять своих избирателей и активно реализовать предоставляемые им права».

Очевидно, что в период перестройки можно и нужно не только лишать депутатского мандата тех, кто совершил действия, не достойные высокого звания депутата (сейчас это чаще всего — преступление или административное правонарушение), но и отзывать депутатов, не оправдавших доверия избирателей. Думается, что пассивность и бездеятельность — как раз такой случай.

Что касается депутатов из числа номенклатурных работников, то в будущем их не станет. Как решено на конференции, члены исполнительных комитетов местных Советов всех ступеней, а также руководители их отделов и управлений, государственные арбитры и прокуроры не могут входить в состав депутатов соответствующих Советов. Такой же порядок устанавливается и в отношении членов правительства и руководителей ведомств Союза ССР, союзных и автономных республик. Эти положения также закреплены в упомянутых выше законопроектах.

Повышению эффективности работы Советов будут способствовать и такие меры, как периодическое освобождение депутатов от служебных и производственных обязанностей для работы в Совете, постоянных комиссиях и избирательных округах.

Сейчас исполкомы решают ряд вопросов организации деятельности самих представительных органов власти: созыв сессий Совета, координация деятельности постоянных комиссий, депутатских групп. Отдельными учеными-юристами уже высказывались возражения против такой практики. Конференция также признала необходимым, чтобы в местных органах власти, кроме сельских и поселковых, избирались постоянно действующие президиумы Советов, которые и решали бы названные и некоторые другие вопросы.

Намечено введение должности председателя Совета, избираемого тайным голосованием. После оживленной дискуссии было признано целесообразным, чтобы на эту должность рекомендовался, как правило, первый секретарь соответствующего партийного комитета. Не приведет ли такая практика к сращению партийного и советского аппарата? Конференция пришла к выводу, что нет. Во-первых, роль Советов как представительных органов народа будет подкреплена авторитетом партии. Во-вторых, и это очень существенно, рекомендация партийных руководителей на посты председателей Советов поставит их под более действенный контроль трудящихся, поскольку избрание будет производиться на сессиях тайным голосованием. Таким образом, мандат партийного руководителя, который ему вручают коммунисты, будет как бы проверяться и подтверждаться еще дважды: избирателями — на выборах депутатом в Совет и депутатами — при выборах на пост председателя Совета.

Конференция наметила и реконструкцию высших органов государственной власти. Ее установки нашли должное отражение в проектах

упомянутых Законов СССР. Высшим органом государственной власти страны станет Съезд народных депутатов СССР, в состав которого наряду с депутатами от территориальных и национально-территориальных избирательных округов должны войти депутаты, представляющие основные звенья политической системы — партию, профсоюзы, комсомол, другие массовые общественные, а также кооперативные, творческие, научные организации, избранные демократическим путем на съездах, конференциях или пленумах их центральных органов.

На своих ежегодных заседаниях Съезд народных депутатов СССР будет решать самые важные конституционные, политические, социально-политические и иные вопросы жизни страны. Съезд будет образовывать сравнительно небольшой по численности двухпалатный Верховный Совет СССР (сейчас в нем 1500 депутатов) — постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти СССР.

Конференция определила, что новые подходы следует использовать при формировании и организации деятельности Советов всех других ступеней, закрепив это в законодательстве. В этой связи представляется, что можно обратиться и к опыту прошлого. Так, в Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республиках, а позднее в Узбекской ССР съезды представительных органов власти назывались курултаями. На наш взгляд, это название допустимо применить и к будущему высшему органу государственной власти Узбекской ССР.

Реформа советской политической системы предполагает проведение систематической работы по упразднению излишних звеньев, упрощению структуры и совершенствованию методов работы всего аппарата государственного управления. Должны быть ликвидированы излишние звенья и до оптимального предела сокращена численность аппарата. Эта задача решается в стране на союзном, республиканском и местном уровнях. Генеральной схемой управления народным хозяйством Узбекской ССР предусмотрено, например, ликвидировать более 30 органов государственного управления республиканского звена, 475 — областного, районного и городского уровня. Благодаря этому в целом по республике, по предварительным данным, будет высвобождено около 29 тыс. человек административно-управленческого персонала. В республике уже началось сокращение количества областей и районов.

Одно из важных направлений реформы политической системы состоит в децентрализации управления и таком перераспределении функций и полномочий, которое обеспечило бы максимальную инициативу и самостоятельность мест. При этом должны исключаться как ведомственность, так и местничество при одновременном обеспечении надлежащих функций центра, без чего невозможны реализация преимуществ социализма, соблюдение общесоюзных интересов в огромном многонациональном государстве. Вместе с тем при осуществлении реформы политической системы должно уделяться первостепенное внимание вопросам развития советской социалистической федерации, совершенствования национальных и межнациональных отношений в интересах дальнейшего укрепления равноправного братского союза всех входящих в СССР наций и народностей.

В рамках реформы политической системы намечено осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению советской федерации на основе демократических принципов. Прежде всего предполагается расширить права союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и советских республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и ответственности в сфере экономики, социального и культурного развития, охраны природы.

Важно осуществлять такие формы сотрудничества, при которых каждая республика была бы заинтересована в улучшении конечных результатов своей хозяйственной деятельности как основы собственного благополучия, умножения общего богатства и могущества Советского государства. Выдвигается задача глубокой правовой проработки и практических решений вопросов развития прямых связей между союзными республиками. Конкретные шаги в этом направлении были, например, намечены на недавней встрече руководителей Узбекистана и Таджикистана.

В плане совершенствования политической системы особого внимания заслуживает поддержанное конференцией предложение об образовании специального государственного органа по делам национальностей и национальным отношениям.

Всемерной поддержки заслуживает рекомендация конференции об осуществлении с учетом новых реальностей развития и обновления законодательства о союзных и автономных республиках, автономных областях и округах. В этом законодательстве следует более полно отразить права и обязанности союзных республик и автономных образований, принципы самоуправления и представительства всех национальностей в органах власти в центре и на местах.

Конференция признала делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму формы организации политической власти. В ближайшее время в стране предстоит провести широкую правовую реформу, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизмы поддержания социалистического правопорядка на основе развития народовластия. Предусматриваются учреждение Комитета конституционного надзора (организация и порядок деятельности его будут регулироваться специальным Законом), избрание районных, городских, окружных, областных и краевых судов вышестоящими Советами народных депутатов, увеличение числа народных заседателей при рассмотрении в суде наиболее сложных дел, выделение следственного аппарата МВД в самостоятельную структуру, не подчиненную республиканским и местным органам внутренних дел, расширение участия защитников как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Все эти меры, осуществляемые в рамках правовой реформы, неразрывно связаны и с реформой советской политической системы.

По-новому, действительно творчески, партийная конференция разрешила ряд назревших вопросов организации и деятельности общественных организаций — важных звеньев политической системы. Речь идет не только о массовых общественных формированиях — профсоюзах, комсомоле, кооперации. В последнее время появились и такие общественные движения, как Всесоюзный детский фонд имени Ленина, Советский культурный фонд, организации ветеранов и др. Возникновение новых общественных ассоциаций и объединений, ставящих своей целью содействие социалистическому обновлению, конференция оценила как позитивное явление.

Давая высокую оценку деятельности общественных организаций, конференция вместе с тем отметила необходимость демократизации их жизни, повышения самостоятельности и ответственности, решительного преодоления таких недостатков, как заорганизованность, формализм, ослабление самостоятельных начал. Требуется активизация деятельности не только массовых общественных организаций, но и органов общественной самостоятельности. Для Узбекистана, например, характерны махаллинские комитеты. Представляется, что они могут энергичнее использовать свой потенциал в процессе обновления, общенародного патриотического движения в поддержку линии на перестройку.

Успех реформы политической системы в определяющей степени зависит от работы партии. Именно КПСС выступила инициатором реформы и активным проводником ее в жизнь, тем самым наглядно показав, что она на деле выполняет свою миссию политического авангарда рабочего класса и всех трудящихся.

Ленинское понимание руководящей роли партии в обществе, как подчеркивалось на конференции, требует в первую очередь отказа от подмены партийными комитетами государственных и хозяйственных органов, исключить принятие партийных решений, содержащих прямые указания в их адрес, строго придерживаться принципа: свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в различных сферах жизни общества.

Как важную задачу уже сегодняшнего дня конференция выдвинула отказ от командно-приказных методов работы партийных органов, строжайшее соблюдение демократических принципов, требований Конституции и законов СССР.

КПСС призвана быть примером во всех демократических процессах, проходящих в стране, будь то решение кадровых вопросов или выработка коллегиальных решений, гласность или оптимизация аппарата. Конференция, в частности, поддержала предложения о публикации стенограмм пленумов партийных комитетов и проектов готовящихся постановлений по крупным вопросам партийной и общественной жизни; об обеспечении широкого обсуждения и введении тайного голосования при выборах членов и секретарей всех партийных комитетов, вплоть до ЦК КПСС; об установлении правила: все члены бюро и секретари партийных комитетов, включая членов Политбюро ЦК КПСС и Генерального секретаря КПСС, могут избираться на ту же должность не более чем на два срока подряд.

В целях совершенствования контрольно-ревизионной работы в партии, обеспечения надежных гарантий против субъективизма, самоуправства, влияния личных и случайных обстоятельств на партийную политику конференция предложила создать единый контрольный орган — Центральную Контрольно-Ревизионную Комиссию КПСС и соответствующие органы на местах.

Конференция отметила большое значение, которое приобретает в условиях перестройки, разграничения функций партийных комитетов и государственных, хозяйственных органов вопрос об изменениях в партийном аппарате. Реорганизация партийного аппарата при одновременном его сокращении будет осуществлена в ближайшее время.

Реформа политической системы — ответственная и напряженная работа, которая потребует принятия взвешенных партийных решений и крупных законодательных актов, внесения существенных изменений в советские конституции и Устав КПСС. Работа в этом направлении уже началась. Успешное осуществление ее зависит от активности и целеустремленности партийных и советских органов, хозяйственных и общественных организаций, деятелей науки, каждого коммуниста и гражданина.

И. И. АБДУРАХМАНОВ, Ф. З. МУСАЕВ

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И СИСТЕМА МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Коммунистическая партия и Советское государство взяли твердый курс на ускорение социально-экономического развития страны, суть которого — «в новом качестве роста: всемерной интенсификации про-

изводства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда»¹.

Решить эти широкомасштабные задачи, затрагивающие все стороны жизни советского общества, можно, только опираясь на всемерную активизацию человеческого фактора. Поэтому в нашей общественно-ведческой литературе все большее внимание уделяется изучению интересов как побудительных мотивов трудовой деятельности, значение которых подчеркнуто в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, впервые показавших, что интерес направлен на то, чтобы реализовать себя².

Одно из важнейших направлений реализации экономических интересов тружеников социалистического общества — материальное стимулирование высокой эффективности общественно полезного труда, совершенствование которого составляет неотъемлемую часть большой работы, проводимой партией и правительством по повышению уровня хозяйствования во всех звеньях социалистической экономики. Исследования показали, что стимулирование служит важнейшим средством социального управления трудовыми коллективами³. Помимо функции поощрения общественно полезной трудовой деятельности, стимулирование призвано обеспечить частичную компенсацию потерь, возникающих в связи с худшими техническими условиями производства, а также в результате естественных трудностей при освоении новых видов производства, техники и передовой технологии. Не менее существенная задача стимулирования — формирование социальной ответственности предприятий за использование общенародных средств производства, находящихся в распоряжении хозрасчетных предприятий. Одновременное действие указанных факторов призвано установить максимальное соответствие между мерой труда и мерой потребления, т. е. реализовать принцип социальной справедливости, достижение которого выступает высшей целью политики КПСС и Советского государства.

Широкое использование общественного регулирования процессов производства и распределения — объективная закономерность социализма, в результате действия которой экономические отношения социалистического способа производства облекаются в правовую форму, что делает право «сильнейшим рычагом самого производства»⁴.

В условиях кардинальной перестройки хозяйственного механизма, в которой основное внимание уделяется экономическим рычагам и методам управления, расширению самостоятельности предприятий, повышению их ответственности, происходят расширение сферы действия и усиление роли хозяйственного законодательства, что, в свою очередь, вызывает необходимость существенной перестройки правовых форм с целью усиления их регулирующего воздействия на хозяйственную практику. Особого внимания требует упорядочение законодательного регулирования распределительных отношений, с тем, чтобы способствовать обеспечению принципа социальной справедливости прежде всего в сфере трудовых отношений. Таким образом, решение насущных социально-экономических проблем нашего общества требует всестороннего осмысления и обобщения правовой деятельности.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 21.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 46.

³ См.: Радаев В. В. Экономические интересы при социализме. М., 1971; Обломская И. Я. Система личных материальных стимулов при социализме. М. 1972; Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические особенности руководства. М., 1978; Омаров А. М. Управление: искусство общения. М., 1983; Симонов Р. Х. Управление производственным коллективом. М., 1978; Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М., 1983; и др.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 290.

Необходимость исследования характера использования правовых норм для регулирования экономической деятельности социалистического общества объясняется самой природой социалистической экономики, основанной на общественной собственности на средства производства, реально функционирующей на обособленных хозрасчетных предприятиях. Поскольку, как показано в новой редакции Программы КПСС, только «на высшей фазе коммунистической формации полностью утвердятся непосредственный характер труда и производства»⁵, в современных условиях социалистические средства производства реально используются не как полностью коммунистически обобществленные, а как относительно обособленные, что и порождает необходимость государственного управления экономикой. Таким образом, социалистическое государство, выступая основным политическим институтом, одновременно выполняет функции экономического центра страны, осуществляет «строгий контроль за мерой труда и мерой потребления», что обеспечивает «заинтересованность коллективов и каждого работника в достижении лучших народнохозяйственных результатов», учит «умело сочетать материальные и моральные стимулы трудовой деятельности»⁶.

Интерес к проблемам стимулирования породил обширную литературу, в том числе целый ряд исследований представителей юридической науки⁷. Вместе с тем изучение правовых основ существующей в СССР системы экономического и морального стимулирования в последние годы недостаточно учитывало, что правовые отношения любого общества детерминированы исторически сложившимся типом экономического базиса, в первую очередь — формой собственности на средства производства. Глубокое понимание сущности тех или иных юридических норм, отраженных в соответствующих законодательных актах, анализ путей их усовершенствования невозможны без познания закономерностей развития экономических отношений. Недостаточный учет особенностей функционирования социалистической экономики на современном этапе нашего развития привел, в частности, к тому, что система стимулирования, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «чрезвычайно запутана, громоздка и неэффективна. Одновременно действуют десятки различных форм стимулирования, что создает неразбериху»⁸.

В связи с необходимостью совершенствования форм и методов стимулирования трудовой деятельности особый интерес представляет обращение к теоретическому наследию В. И. Ленина, который постоянно подчеркивал, что проблемы стимулирования должны решаться на основе анализа объективной взаимосвязи законов развития производительных сил и производственных отношений, изучения конкретных условий производства, а также исходя из реальных возможностей обеспечения всестороннего развития всех членов социалистического общества. В. И. Ленин считал, что система стимулирования трудовой деятельности будет развиваться и совершенствоваться по мере упрочения социализма, отмирания принципа «каждому по труду» и осуществления лозунга «каждому по потребностям». Для решения этой задачи на первой стадии коммунистической формации необходимо привести в действие всю систему материальных и моральных стимулов с целью обеспечения максимальной трудовой активности каждого ра-

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 138.

⁶ Там же. С. 147.

⁷ См.: Экономический интерес и право. М., 1986; Право и самостоятельность предприятий. М., 1986; Андрианов И. И. Материальная ответственность рабочих и служащих. М., 1979; и др.

⁸ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики КПСС. М., 1985. С. 28.

Этика, повышения его профессиональной квалификации, создания условий для увеличения личного творческого вклада каждого в развитие общественного производства.

Рассматривая распределение как «метод, орудие, средство для повышения производства»⁹, В. И. Ленин обосновал необходимость использования для построения и совершенствования социализма материальной заинтересованности трудящихся. Критикуя лозунг Троцкого об уравнительности в распределении, В. И. Ленин писал: «Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса»¹⁰. В. И. Ленин неоднократно указывал на теоретическую несостоятельность и практическую вредность принципа уравнительности и разрабатывал научные основы системы дифференциации вознаграждения за труд. Так, по проекту В. И. Ленина, ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли 27 июня 1918 г. «Декрет об оплате труда рабочих и служащих в советских учреждениях», ставший первым единым документом Советского государства по вопросам организации стимулирования труда. В декрете подчеркивалось, что «оплата труда... определяется по проверке знаний работника на деле и в данной отрасли» и что «знания и опыт должны применяться в процессе работы»¹¹.

Ставя размер заработной платы в зависимость от количества и качества труда, В. И. Ленин считал, что ее дифференциация должна оказывать стимулирующее воздействие на работника. Так, подчеркивая необходимость привлечения в народное хозяйство бывших буржуазных специалистов, он находил целесообразным «оставить на известное время более высокое вознаграждение, ... чтобы они могли работать не хуже, а лучше», «иначе мы, сэкономив несколько сот миллионов, можем потерять столько, что никакие миллиарды не восстановят потерянного»¹². Вместе с тем В. И. Ленин указывал на важность борьбы за устранение неравенства «между «спецами» и ответственными работниками, с одной стороны, и массой, с другой стороны, — неравенства, которое нарушает демократизм...»¹³

Ленинские положения приобретают особую актуальность в современных условиях, когда в стране создается механизм стимулирования, «реально обеспечивающий преимущества трудовым коллективам, добивающимся успехов в ускорении научно-технического прогресса»¹⁴.

Исторический анализ существующей системы стимулирования показывает, что формы стимулирования длительное время складывались в условиях низкого уровня механизации производства. Поэтому в первые годы Советской власти по существу вся система стимулирования была нацелена на повышение эффективности ручного труда, результаты которого зависели от индивидуальной квалификации производителя. Основные нормы, способствующие увеличению индивидуальной производительности труда (что, конечно, приводило к росту производительности совокупного труда), были отражены впервые в августе 1924 г. в постановлении Пленума РКП(б), где выдвинуты следующие задачи: «а) правильная (рациональная) организация труда и производства в предприятиях, которая должна предусмотреть полную загрузку рабочего дня рабочих и служащих; б) увеличение норм выработки там, где таковые не достигли технически возможных норм, с

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 359.

¹⁰ Там же. Т. 42. С. 212.

¹¹ Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 489—494.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 98, 168.

¹³ Там же. Т. 41. С. 293.

¹⁴ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. С. 28.

учетом максимальной загрузки машин и использования полного рабочего дня; в) отмена ограничений сдельного приработка»¹⁵. Таким образом, длительное время способ стимулирования в стране был нацелен главным образом на повышение эффективности затрат индивидуального труда, чему в значительной степени способствовала сложившаяся денежная система страны.

В годы второй и третьей пятилеток рост механизации труда на вводимых в строй современных предприятиях не изменил нацеленность стимулирования на поощрение индивидуальных затрат труда. Более того, установившаяся практика получила дальнейшее развитие. Необходимость ее сохранения была вызвана рядом обстоятельств, важнейшими из которых были: 1) распространение механизации на сферу основного производства, тогда как вспомогательные подразделения продолжали основываться на ручном труде, 2) необходимость в короткие сроки освоить новую технику.

Последнее обстоятельство имеет исключительное значение. Суть состоит в том, что в условиях освоения новой техники производительность труда определялась не только субъективными факторами. Решающую роль в росте производительности труда стали играть объективные условия: развитие технической вооруженности, концентрация и специализация производства. А это, в свою очередь, привело к возрастанию квалификации работников, которая и определяла их способность овладеть новой техникой и тем самым обеспечить рост производительности труда. Таким образом, ориентация на индивидуальные затраты труда в политике стимулирования вытекала из соответствующего уровня развития производительных сил, будучи основой овладения и использования новой техники, а также роста высококвалифицированных кадров. Стимулирование индивидуальных трудовых затрат было связано преимущественно с экстенсивным путем развития экономики и повышения производительности труда, что определялось конкретными историческими условиями.

По мере развития технического прогресса, введения комплексной механизации и автоматизации производства индивидуальный труд начинает оказывать все меньшее влияние на повышение эффективности производства, определяемого теперь общими усилиями трудового коллектива. В результате существующая система стимулирования индивидуальных затрат труда стала тормозить решение новых задач развития социалистической экономики, прежде всего — научной организации труда. Наконец, стимулирование индивидуальных затрат труда, необходимое в условиях экстенсивного роста экономики, не могло оказать существенного влияния на улучшение качества выпускаемой продукции. Этому способствовали и сдельная форма заработной платы, а также порядок выплаты премий только за перевыполнение плана без учета качества выпущенной продукции¹⁶.

Именно поэтому важнейшим направлением совершенствования системы стимулирования является его ориентация на достижение высоких конечных результатов производства, т. е. выпуска продукции в соответствии с планом и высокого качества. К сожалению, сегодня существует немало предприятий, которые выпускают устаревшую продукцию, не пользующуюся спросом, но предусмотренную плановыми заданиями, а работники подобных предприятий получают за это заработную плату и даже премии. Такая ситуация сложилась в результате существовавшей длительное время практики, когда способ фор-

¹⁵ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 133.

¹⁶ См.: Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. М., 1981; Селезнева А. Ленинские идеи стимулирования труда и современность // Вопросы экономики. 1986. № 4.

мирования заработной платы был нацелен на достижение определенных количественных результатов. Сыграл свою роль и тот факт, что премии не всегда использовались как стимулирующий фактор, а нередко превращались в механическую добавку к зарплате, выплачиваемому «независимо от вклада конкретного работника в достигнутые результаты»¹⁷.

Совершенствование системы стимулирования в современных условиях неотделимо от создания экономической заинтересованности как отдельного работника, так и коллектива в целом в достижении наиболее высоких конечных результатов. При этом следует учитывать, что достижение коллективом конечных результатов находится в непосредственной зависимости и от индивидуальных усилий каждого работника, и от совокупности условий, в которых осуществляется процесс производства: технической оснащенности предприятия, научной организации труда, ответственности и дисциплины¹⁸.

Реализация этих условий в стране, начиная с одиннадцатой пятилетки, шла путем организации широкомасштабного экономического эксперимента. Так, на ряде предприятий образование фонда заработной платы осуществлялось на основе нормативов, которые устанавливались из расчета на 1 руб. продукции либо нормативно-чистой, либо товарной, причем этот показатель использовался для расчета производительности труда¹⁹. В этих условиях образование фонда заработной платы по стабильным нормативам обеспечивает прямую связь оплаты по труду с конечными результатами работы предприятия. Особое значение это приобретает в промышленности, так как выплаты из фонда заработной платы здесь превышают 90% общего объема заработка работающих²⁰.

Важную роль в стимулировании призваны сыграть и фонды поощрения за счет прибыли, часть которой остается в распоряжении предприятий и объединений. Их формирование происходило на основе нормативов, утвержденных в дифференцированных размерах по годам пятилетки, причем по условиям эксперимента изменять эти нормативы запрещено в течение пяти лет. Характерно, что в качестве показателей для определения этих фондов были использованы данные роста производительности труда и удельного веса продукции высшего качества в структуре общей произведенной продукции²¹.

Намеченный КПСС и Советским государством переход на интенсивный путь экономического развития предполагает изменение системы экономического стимулирования. Основное направление его развития — стимулирование коллективных форм труда, разработка нормативов, которые наилучшим образом увязывали бы материальные интересы личности с экономическими интересами трудового коллектива, ставя заработок всех трудящихся в прямую зависимость от результатов работы всего коллектива²².

В. И. Ленин считал, что коллективные формы поощрения в наибольшей степени отражают специфику социалистических производственных отношений²³. Обосновывая пути повышения коллективной

¹⁷ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. С. 28.

¹⁸ См.: Гвоздев Н. Н. Стимулы социалистической экономики. М., 1985; Юнь О. М. Интенсификация экономики: теория и практика планирования. М., 1986.

¹⁹ См.: Юнь О. М. Интенсификация экономики... С. 339; Простяков И. И. Эксперимент: итоги, проблемы, перспективы. М., 1986. С. 67—82.

²⁰ См.: Хозяйственный механизм общественных формаций. М., 1986. С. 157.

²¹ См.: Простяков И. И. Эксперимент: итоги, проблемы, перспективы. М., 1986.

²² См.: Юнь О. М. Интенсификация экономики...

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 62.

²⁴ Там же. Т. 36. С. 189.

материальной заинтересованности, он указывал на необходимость добиваться максимальной ориентации коллективов на достижение более высоких экономических результатов, для чего следует постоянно сопоставлять заработок каждого «с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов...»²⁴

Сегодня особую актуальность приобретают ленинские мысли о том, что в целях повышения эффективности коллективного труда в материальном стимулировании надо использовать экономию от фонда заработной платы, полученную благодаря тому, что намеченный объем работы был выполнен меньшей численностью работников. Обращаясь к членам коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, В. И. Ленин предлагал: «У вас 8000 штат вместе 9000. Нельзя ли бы сократить до 2000 с жалованием в 6000 (то есть увеличить втрое) и поднять квалификацию»²⁵. Таким образом, еще на заре Советской власти В. И. Ленин выдвинул задачу обеспечения тесной взаимосвязи личной и коллективной материальной заинтересованности, обусловленной демократической сущностью социалистического производства. Значение этих проблем возрастает в период перехода к преимущественно интенсивному пути экономического развития.

Формой реализации ленинских положений о развитии материального стимулирования в условиях необходимости ускорения научно-технического и социального прогресса стало широкое распространение бригадной формы организации и стимулирования трудовой деятельности коллектива, при которой любое нарушение трудовой дисциплины прямо влияет на величину заработка всех членов бригады. Основанная на коллективном труде и общих экономических интересах бригадная форма организации и стимулирования труда создает условия для достижения высоких экономических показателей, воспитывает сознательную трудовую дисциплину, высокое чувство ответственности подлинного совладельца общенародной собственности.

Решения XXVI съезда КПСС предусматривали, что бригадная форма организации труда станет преобладающей в промышленности²⁶. В настоящее время такой формой организации охвачено почти 2/3 всех трудовых коллективов. Однако в процессе распространения бригадной формы трудовой деятельности возникли объективные трудности, обусловленные тем, что результативность работы бригад полностью зависит от технического и управленческо-организационного уровня всего производства, без учета которого реализовать преимущества коллективных форм труда невозможно.

Практика показала, что на современном этапе развития производительных сил и производственных отношений наиболее экономически и социологически целесообразными являются укрупненные комплексные хозрасчетные бригады вплоть до распространения коллективного подряда, а также всей системы стимулирования на деятельность всего предприятия, объединения, отрасли²⁷.

Развитие бригадной формы организации и стимулирования труда создало объективные предпосылки для установления прямой связи между мерой труда и характером вознаграждения. Одним из основных направлений совершенствования стимулирования стала система поощрений, основанная на ликвидации уравнительности и обеспечении максимальной связи между результатами труда и его оплатой.

Как известно, В. И. Ленин, анализируя возможности поощрения достижения наивысших результатов, считал неправильным «отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за ор-

²⁴ Там же. Т. 54. С. 274—275.

²⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 202.

²⁷ См.: Простяков И. И. Эксперимент... С. 95—100.

ганизаторскую работу»²⁸, а за весомые экономические и социальные результаты трудовой деятельности он рекомендовал выплачивать премии за счет централизованных государственных фондов²⁹. В. И. Ленин настоятельно предостерегал от опасности превращения премии, как и любой другой формы поощрения, из стимула повышения производительности и улучшения качества продукции в обычную «прибавку к заработной плате», указывая, что премии следует «давать так, чтобы наградить того, кто проявил геройство, исполнительность, талант и преданность хозяйственника», для чего необходима тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности»³⁰. В. И. Ленин указывал и на необходимость стимулирования труда в зависимости от его технической оснащённости, от степени использования работником новой техники. Так, он считал целесообразной выдачу премии в размере до 50% от самого высокого заработка, если результат был достигнут за счет работы на современных машинах и станках³¹. Таким образом, уже в ленинских работах система поощрений разрабатывалась на основе учета использования новейшей техники, с одной стороны, а с другой, — при последовательном соблюдении социалистического принципа равной оплаты за равный труд, поскольку более производительная техника создает лучшие условия для достижения высоких результатов.

Действующая ныне система стимулирования в основном остается уравнивающей и стабильной, хотя в последнее десятилетие она дополнялась новыми многообразными положениями о поощрениях. В результате она и сегодня остается малоэффективной, поскольку не нацелена на ускорение социально-экономического прогресса путем перевода экономики на интенсивный путь развития. Для ее совершенствования необходимо прежде всего изменение тарифной системы, особенно улучшение ее межотраслевого урегулирования, поскольку значительные различия в оплате труда одной квалификации в разных отраслях производства приводят к постоянной миграции рабочей силы³².

Не меньшее значение приобретает обоснованный выбор той или иной формы заработной платы. Ныне в народном хозяйстве страны на сдельной работе находятся приблизительно 54% работников, а 46% — на повременной³³.

Оценивая систему сдельной оплаты, сыгравшей значительную роль в повышении производительности труда, прежде всего — индивидуального, следует учитывать, что ее применение не всегда стимулирует повышение профессиональной квалификации, овладение более сложными профессиями, поскольку увеличение сдельного заработка связано не с ростом производительности труда, а с количеством отработанных сверхурочных часов.

Можно с уверенностью утверждать, что в связи с ускорением научно-технического прогресса следует ожидать роста удельного веса повременной оплаты труда, системы поощрений, направленной на стимулирование высокопроизводительного, технически оснащенного труда. Однако существующая система должностных окладов и дополнительных поощрений за выполнение и перевыполнение плановых заданий по существу связана с попыткой сгладить различия в оплате труда, вызванные неодинаковым уровнем технической оснащённости определен-

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 98.

²⁹ См.: там же. Т. 45. С. 195.

³⁰ Там же. Т. 42. С. 215.

³¹ См.: там же. Т. 40. С. 82.

³² См.: Аганбегян А. Г. Управление социалистическими предприятиями: Вопросы теории и практики. М., 1979; Селезнев А. Ленинские идеи...

³³ См.: Экономическая газета. 1984. № 2. С. 2.

ного производства. В итоге она обеспечивает гарантированную оплату, в том числе из фонда поощрения. Это снижает реальную заинтересованность в результатах труда, поскольку фактически поощряется не реальная работа, а присутствие на рабочем месте, тогда как система должностных окладов должна поставить вознаграждение в прямую зависимость от количества и качества продукции.

Не менее сложной и важной является проблема соотношения в заработной плате условно-постоянной и переменной (в том числе премиальной) части. Переменная часть заработка играет пока весьма незначительную роль в повышении эффективности, производительности труда, подменяясь премией, которая, в свою очередь, превратилась в разновидность гарантированного заработка и частично утратила свою стимулирующую функцию³⁴.

Пути решения этого вопроса нашли отражение в материалах июньского (1987) Пленума ЦК КПСС и в Законе СССР о государственном предприятии (объединении), где разработаны две модели реализации полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Первая модель основана на идее нормативного распределения прибыли. Суть состоит в том, что фонд заработной платы будет образован по нормативу к чистой продукции, а из остаточной прибыли будут формироваться фонды экономического стимулирования, в том числе фонд материального поощрения. Вторая модель — система коллективного подряда. Она предполагает, что стимулирование будет осуществляться из единого фонда оплаты труда, который образуется из остатка хозяйственного дохода предприятия после формирования фондов развития производства и социальной сферы. Таким образом, если в первой модели предполагается, что только часть фонда стимулирования зависит от конечного результата, то вторая предусматривает, что весь заработок каждого работника предприятия будет находиться в прямой зависимости от конечного результата деятельности всего коллектива.

Анализ показывает, насколько важно в современных условиях добиться полного соответствия между практикой хозяйствования, определяемой новым Законом о деятельности предприятия (объединения) и нормами хозяйственного права. Без их согласованности невозможно решать сложнейшие социально-экономические проблемы нашего развития. Поэтому новое хозяйственное законодательство должно в полной мере опираться на теоретически обоснованные экономические концепции радикальной перестройки хозяйственного механизма.

---

³⁴ См.: Селезнева А. Ленинские идеи... С. 9.

У. РАШИДОВ

КООПЕРАЦИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

XIX Всесоюзная конференция КПСС констатировала, что страна вступила во второй этап перестройки. Центр тяжести ее перенесен теперь в плоскость воплощения намеченного курса в жизнь.

Одна из важнейших практических задач перестройки — всемерное развитие кооперативного движения в стране. Ныне с новой силой звучала ленинская мысль о том, что социализм — это строй цивилизованных кооператоров. Как подчеркивал В. И. Ленин, «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»¹.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

Опыт развития кооперации, в том числе в нашей стране, свидетельствует о ее универсальном характере. Кооперативное хозяйство способно развиваться во всех сферах экономики, но прежде всего там, где из-за недостаточности ресурсов, неэффективности общенародных форм присвоения, региональных и местных особенностей и т. д. отсутствует или ограничена возможность организации производства, основанного на общенародной форме собственности.

Для кооперации как хозяйственной организации характерно многообразие форм. В основе их классификации лежат следующие признаки: отраслевая специализация кооперации (сельскохозяйственная, рыболовецкая, промкооперация и др.); функциональная направленность (производственная, кредитная, сбытовая, потребительская); степень включенности в хозяйственный оборот (кооперация в целях преимущественно самообеспечения — садово-огородные товарищества и колхозы — крупные производители товарной сельскохозяйственной продукции); участие в различных фазах воспроизводства (в производстве, обмене, распределении и потреблении — колхозы и потребкооперация); социально-классовый признак (рабочая, крестьянская кооперация) и т. д.

Сельское хозяйство дает широкие возможности и располагает необходимыми условиями для развития кооперативных предприятий. В нашей стране, например, наибольшее развитие получила производственная кооперация в форме сельскохозяйственных предприятий — колхозов. Однако создание их не следует отождествлять с кооперативным строительством, которое гораздо многообразнее и шире. Естественные факторы производства в сельском хозяйстве требуют внедрения самых разнообразных хозяйственных форм. При этом кооперация выступает наиболее пригодной формой для их полного использования.

В решениях XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС предусмотрены необходимые условия для возрождения и развития производственной кооперации (прежде всего в сельском хозяйстве) с учетом ее природы, экономической сущности, принципов и специфики.

Ныне сложились благоприятные условия для широкого распространения нетрадиционных видов кооперации, функционирующих в области заготовки и сбыта продукции, оказания услуг населению, рациональной организации потребления и досуга. В Узбекистане, например, до последнего времени оказание услуг населению находилось на крайне низком уровне. Так, в 1986 г. в среднем по стране на душу населения было оказано платных услуг на 117 руб., а в Узбекистане — на 86,9 руб. При этом бытовые услуги составили по стране 38 руб. 35 коп., по республике — 24 руб. 70 коп., а в сельской местности и того меньше — 19 руб. 30 коп.²

Не снижается число жалоб населения на нарушения установленных сроков исполнения заказов, режима работы, низкую культуру обслуживания. Не удовлетворяется спрос на ремонт и строительство жилищ, обработку личных садов и виноградников от сельхозвредителей, вспашку приусадебных участков, обслуживание семейных торжеств и обрядов, транспортные услуги и т. д. Общественное питание как по ассортименту, так и по качеству далеко отстает от растущих потребностей граждан. В 1986 г., например, товарооборот общепита на душу населения в УзССР составил 448 руб. против 661 руб. в среднем по стране³. Главными причинами такого положения следует счи-

² См.: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. Ташкент, 1987. С. 245.

³ Рассчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. С. 227.

тать невысокий уровень услуг, узость ассортимента и др. Сказывается и то, что десятилетиями кооперация была у нас на втором плане, так и не раскрыв по-настоящему свои широкие возможности.

Закон «О кооперации в СССР», отразив ленинские идеи о кооперации применительно к современному этапу строительства социализма в нашей стране, определил экономические, организационные и правовые условия работы кооперативов, и они по праву занимают теперь свое место в едином народнохозяйственном комплексе вместе с государственными предприятиями и организациями. Положено начало экономическому соревнованию между государственным сектором экономики и кооперативным, между самими кооперативами. Создаются условия для социалистической конкуренции на рынке товаров, работ и услуг, когда право выбора принадлежит потребителю.

Закон «О кооперации в СССР» затрагивает интересы практически всего населения страны. Он открывает дорогу новому не только для колхозов, потребительской кооперации или для новых кооперативов, появившихся в последнее время. Через различные формы кооперативного хозяйства принять участие в его делах сможет каждый, у кого есть желание применить в деле свои силы и знания, получить дополнительный заработок в свободное время.

В современных условиях, например, весьма актуальна задача преобразования такого вида малопроизводительной необобщественной деятельности, как домашнее хозяйство. По расчетам специалистов, в целом по стране на домашнюю индивидуально-трудовую деятельность тратится 275 млрд. часов в год, тогда как фонд рабочего времени в обобщественном производстве составляет 235 млрд. часов. Преобразования в сфере домашнего труда возможны, если прибегнуть к кооперации. Скажем, создавать на кооперативной основе профессионально-семейные клубы, сочетающие в себе функции предприятий общественного питания и культурно-просветительных учреждений, а также небольшие детские сады, ясли, спортивные секции, группы продленного дня и т. д.

В настоящее время наиболее распространены кооперативы четырех видов: бытового обслуживания, общественного питания, кооперативы по сбору и переработке вторичного сырья и производственные кустарно-ремесленные кооперативы в системе потребительской кооперации. Разнообразны и оказываемые ими услуги.

В стране уже действует более 13 тыс. кооперативов, где занято 200 тыс. человек, силами которых производится продукция и оказывается услуг на сумму около 210 млн. руб. в год.

В УзССР на 1 июля 1988 г. учтено 3875 кооперативов, уставы которых зарегистрированы райгорисполкомами, из них действуют 2289, где работает 41 757 граждан. В их числе: 944 кооператива по бытовому обслуживанию населения, 528 — по производству товаров народного потребления, 544 — общественного питания, 24 — по заготовке и переработке вторичного сырья, 26 — торговых и 223 кооператива прочих видов (по ремонту и прокладке водоканализационной сети, газификации, обработке архивных документов, медицинскому обслуживанию, составлению проектно-сметной документации, строительству и монтажу объектов Госагропрома, ремонту спортивных сооружений и т. д.). Контингент членов этих кооперативов и лиц, работающих в них по трудовым соглашениям, составляет: пенсионеры — 3294 человека, домохозяйки — 5436, студенты и учащиеся — 1565, граждане в трудоспособном возрасте — 31 462 человека.

За I полугодие 1988 г. кооперативами республики произведено продукции и оказано услуг на общую сумму 58 683 тыс. руб. Ассортимент выпускаемой продукции и виды оказываемых услуг весьма раз-

нообразны: приготовление блюд национальной и европейской кухни, выпечка национальных лепешек, пошив одежды и головных уборов, ремонт квартир, заготовка и переработка сельхозпродуктов, ремонт и установка сантехники, выращивание цветов и многое другое. Продукция кооперативов реализуется через государственную и кооперативную торговую сеть (в магазинах и универмагах созданы специализированные отделы и секции по продаже товаров, производимых кооперативами и лицами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью), специально созданные торговые кооперативы, а также непосредственно на рынках. Все шире практикуются вывоз и реализация кооперативами своей продукции за пределами регионов их производства.

Только в Самаркандской области организовано и зарегистрировано 473 кооператива, а действует (на 1 июля 1988 г.) 176, в том числе по общественному питанию — 39, по бытовому обслуживанию населения — 84, по производству товаров народного потребления — 33, по заготовке и переработке вторичного сырья — 2, по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий — 4, в иных сферах — 14 кооперативов. На 1 июля 1988 г. ими было реализовано продукции и оказано услуг на 10 млн. 104 тыс. руб.

В кооперативах области на сегодняшний день работают 7411 человек: пенсионеров — 429, домохозяек — 1403, студентов и учащихся — 251, граждан в трудоспособном возрасте — 5328 человек.

Анализ их деятельности показывает, что, во-первых, следует активнее заняться изысканием резервов для более широкого использования многообразных форм кооперативного движения, в частности в сфере материально-технического снабжения, бытового обслуживания и общепита, коммунального хозяйства, в местной промышленности и строительстве.

Во-вторых, надо учитывать, что даже традиционные формы кооперации еще далеко не исчерпали своих возможностей. Что касается колхозной собственности, то здесь упор важно делать не на административно-правовые акции по искусственно ускоренному превращению ее в общенародную, а на повышение фактического уровня обобществления на деле.

В-третьих, не мешало бы подумать об отмене ряда административных ограничений в отношении кооперации, противоречащих ее социально-экономической природе как коллективного объединения.

Широкая сеть кооперативов в сотрудничестве с государственным сектором экономики позволит быстрее ликвидировать разрыв между спросом и предложением. Велика также роль кооперативов в выпуске многих видов продукции производственно-технического назначения, в строительстве, изготовлении наукоемких изделий в малых сериях, которыми крупные предприятия заниматься «не с руки».

Создание кооперативов — мощное средство насыщения рынка товарами и услугами и, как следствие, — снижение цен на них. Но достигнуть этого можно лишь при наличии большого числа кооперативов, конкурирующих между собой. В то же время жизнь показывает, что создать сегодня кооператив, а тем более организовать его работу порою весьма непросто.

Многие годы ленинские положения и установки о кооперации грубо попирались, извращались, нарушались ленинские принципы расчета — материальной заинтересованности и ответственности, самостоятельности, демократические принципы управления.

И сейчас допускаются известные перекосы. Так, по идее, кооперативы должны осуществлять свою деятельность за счет собственных финансовых ресурсов, образованных из паевых взносов членов коопе-

ративов. На практике же государство в целях оказания помощи предоставляет кооперативам ссуды, причем они зачастую превалируют над собственными средствами кооперативов.

На 1 июля 1988 г. банковскими учреждениями УзССР было выдано кооперативам кредитов на 10 010 тыс. руб.— на покрытие затрат по расширению основных фондов, закупку сельхозпродуктов, сырья и материалов, а также других материальных ценностей. Однако некоторые кооперативы допускали факты нецелевого использования банковских ссуд. Так, в кооперативе «Орзу» Хавастского района Сырдарьинской области за счет ссуды была выплачена заработная плата в сумме 1,2 тыс. руб., а председатель кооператива «Сырдарьинец» Сырдарьинского района из полученного кредита (18 тыс. руб.) использовал 4,1 тыс. руб. на приобретение автомашины ГАЗ-21 на свое имя.

Ряд кооперативов имеют задолженности по полученным ссудам. Например, в Андижанской области имеют задолженности по процентам за пользование кредитом 90 кооперативов.

В Самаркандской области более 100 кооперативов пользуются долгосрочными и краткосрочными кредитами. Всего предоставлено кредитов — 1536,0 тыс. руб., в том числе 70 кооперативам выдана краткосрочная ссуда в сумме 1036,0 тыс. руб., из них наличными — 605,0 тыс. руб.

Источник погашения ссуд — выручка от реализации продукции и оказанных услуг. Но следует отметить, что некоторые кооперативы оказывают услуги, не предусмотренные их уставами. Например, созданный при Узбекистанском райшвейтрикотажбыте Ферганской области кооператив «Гузаль» по индивидуальному пошиву одежды и головных уборов занимался также техническим обслуживанием принадлежащих гражданам легковых автомашин и приготовлением национальных блюд. Помимо основной деятельности, занимаются не предусмотренными в их уставах видами деятельности также кооперативы «Махорат» при ватной фабрике Кировского, «Мечта» (общественное питание) Язъяванского, «Кооператор» (бытовое обслуживание населения) Риштанского районов этой же области.

Некоторые исполкомы Советов народных депутатов не всегда продуманно решают вопросы о создании кооперативов, не учитывают при этом реального спроса и степени удовлетворенности населения отдельных регионов в товарах народного потребления и бытовых услугах. А в результате в ряде районов преимущественными темпами растет число кооперативов, в которых нет острой необходимости. Так, в Сырдарьинской области 3 из 6 действующих кооперативов в Баяутском, 4 из 7 — в Комсомольском, 5 из 10 — в Гулистанском районах, а также в г. Янгиере — 7 из 17, в г. Сырдарье — 3 из 6 кооперативов функционируют в сфере общественного питания.

Некоторые кооперативы неправильно применяют ставки налога, допускают сокрытие доходов и несвоевременные расчеты с бюджетом по платежам. Так, кооператив по выпечке лепешек «Нафосат» (Бухарская область) снизил облагаемый доход за 1987 г. на 6917 руб. за счет включения в расходы сумм отчислений в фонд развития кооператива. Кооперативом «Оби-нон» г. Янгиюля Ташкентской области с апреля 1987 г. по 30 июня 1988 г. было скрыто доходов на сумму 157,5 тыс. руб., а также не были удержаны и перечислены в бюджет 30,6 тыс. руб. подоходного налога с доходов его членов и лиц, работающих по трудовому соглашению.

В кооперативах «Маяк» и «Монолит» Коммунистического района этой же области были не удержаны суммы подоходного налога с доходов их членов и лиц, работающих в них по трудовым соглашениям, соответственно на 1258 руб. 43 коп. и 2677 руб. 13 коп. Кроме того,

кооператив «Монолит», работая второй год, исчислил подоходный налог с доходов за I квартал 1988 г. по ставке 2% вместо установленной райисполкомом ставки в размере 4%, в связи с чем не было начислено к уплате налога 1452 руб. 32 коп.

Строжайшего соблюдения требуют установленный порядок и размеры распределения доходов кооперативов и формирования их фондов. Однако многие кооперативы нарушают этот порядок, не производят установленных отчислений в фонд развития кооператива и страховой фонд.

Исполкомы местных Советов народных депутатов должны оперативно решать вопросы обеспечения кооперативов помещениями, сырьем, материалами и т. д. На практике, однако, ряд исполкомов местных Советов народных депутатов, объединений, предприятий и организаций вопреки постановлениям партии и правительства СССР не оказывают кооперативам должного содействия в укреплении их материально-технической базы.

Так, в Сырдарьинской области 19 из 93 обследованных кооперативов не обеспечены помещениями, 13 размещены в частных домовладениях и только 48 — обеспечены оборудованием.

В Самаркандской области обеспеченность кооперативов помещениями находится в относительно удовлетворительном состоянии. Так, на 1 июля 1988 г. на условиях аренды помещений была организована работа более чем 100 кооперативов. Кроме того, им было передано в безвозмездное пользование помещений на 275,0 тыс. руб. Вместе с тем кооперативы выделили на строительство нужных им сооружений 134,0 тыс. руб. из собственных средств.

На 1 июля 1988 г. кооперативы области были обеспечены оборудованием на общую сумму 495,4 тыс. руб., в том числе безвозмездно переданным в их пользование — на 138,1 тыс. руб., полученным на условиях аренды — на 214,3 тыс. руб., приобретенным за счет собственных средств — на 88,0 тыс. руб., за счет кредитов банка — на 56,0 тыс. руб.

Многие кооперативы используют в своей производственной деятельности вторичное сырье и отходы производства государственных предприятий.

В Самаркандской области, например, на 1 июля 1988 г. действовало два кооператива по заготовке и переработке вторичного сырья: «Лидер» и «Весна». Кооператив «Лидер» занимается сбором у населения устаревших автошин и их реставрацией. Объем услуг за I полугодие 1988 г. составил 16,5 тыс. руб. Кооператив «Весна», образованный 20 марта 1987 г. при Самаркандском тароремонтном заводе, в основном занимается изготовлением деревянной тары. Его продукция за I полугодие 1988 г. исчислялась в сумме 44,6 тыс. руб.

Вообще же кооперативы по заготовке и переработке вторичного сырья специализируются в основном на заготовке у населения и реализации соответствующим предприятиям и организациям пищевых отходов, металлолома, макулатуры, тряпья, ветоши и т. д.

Немало сырья, материалов, сельскохозяйственных продуктов и других средств производственно-технического назначения кооперативы закупают у населения, колхозов, совхозов, на колхозных рынках, в розничной торговой сети.

Некоторые кооперативы приобретают вторичное сырье у государственных предприятий. Так, в Наманганской области кооператив «Зебо» заготавливает отходы полистирена на Туракурганском ТРЗ, а кооперативы «Мехнаткаш» и «Люкс» получают отходы сырья через заготовительное производственное предприятие Наманганского облгоснаба.

Плохо пока обстоит дело с обеспечением кооперативов помещениями, сырьем, материалами, транспортом и т. д. в районах бывшей Джи-

закской области. Ни один из созданных там кооперативов не имеет собственных оборотных средств, а потому 75 из 133 зарегистрированных в области кооперативов не начали еще своей деятельности. Недопустимо медленно развивается кооперативная деятельность в Арнасайском, Джизакском, Зарбдарском, Фаришском, Мирзачульском районах, где в общей сложности создано лишь 9 кооперативов.

Многие предприятия и организации продают кооперативам сырье и материалы с наценкой к розничным ценам, что отрицательно сказывается при установлении цен на продукцию кооперативов. Вообще кооперативам приходится преодолевать много сложностей при заключении договоров с предприятиями и организациями на поставку сырья и материалов.

Весьма актуальны проблемы обеспечения кооперативов трудовыми ресурсами. Предполагалось, что членами кооперативов станут прежде всего пенсионеры, студенты, учащиеся, домохозяйки, т. е. дополнительная рабочая сила, а на деле оказалось, что более 50% членов кооперативов сейчас — люди, уже занятые в сфере общественно полезного труда. Слабо развивается сеть кооперативов на селе, особенно в трудоизбыточных регионах, где вовлечение в кооперативы не занятых в общественном производстве трудовых ресурсов наиболее актуально. Однако кооперативы нуждаются прежде всего в профессионально подготовленных работниках, лицах с высокой трудоспособностью. Отсюда очевидная перспективность вовлечения в кооперативы работников, высвобождаемых с предприятий, из организаций и учреждений в ходе мероприятий по сокращению штатов. Потребность кооперативов в рабочей силе и особенно специалистах отчасти может быть удовлетворена путем привлечения работников по трудовым договорам, к работе по совместительству, особенно теперь, когда сняты многие бывшие ограничения в данной сфере. Соотношение же количества членов кооперативов и лиц, привлекаемых к работе в них по трудовому соглашению, должны регулировать исполкомы местных Советов народных депутатов с учетом общественной потребности и вида деятельности кооператива.

Важной задачей кооперативного движения ныне является налаживание должного бухгалтерского учета и отчетности. Пока же, хотя указаниями по ведению бухгалтерского учета и отчетности в основном обеспечены все кооперативы, в некоторых из них бухгалтерский учет вообще не осуществляется (кооперативы «Бриз», «Лаззат», «Чевар» в Ферганской, «Садбарг», «Мелиоратор» в Сырдарьинской областях и др.). Не все кооперативы имеют необходимые бланки, книги учета и т. п.

За систематическое нарушение отчетно-платежной дисциплины, положений уставов и по другим причинам в целом по республике на 1 июля 1988 г. было ликвидировано 111 кооперативов.

Отсутствие в некоторых кооперативах должного бухгалтерского учета, контроля за соблюдением цен, тарифов, технологии производства, своевременной сдачей материально ответственными лицами полученной выручки создает предпосылки для извлечения отдельными работниками кооперативов нетрудовых доходов.

Весьма важная проблема — цены на кооперативную продукцию. По нашим данным, собранным путем анкетирования населения и самих производителей, занятых в сферах кооперативного и индивидуального труда, в 12% случаев их цены намного выше государственных, в остальных они — на том же уровне либо даже ниже. Однако чисто психологически мы замечаем прежде всего вспышки сверхвысоких цен на остродефицитные товары и услуги, а отсюда — и мнение о сверхдоходах, в которых подозревают всех индивидуалов и кооператоров. На самом же деле среднемесячный доход у них, как показали наши

исследования, колеблется в пределах 260—270 руб., а на таких трудоемких работах, как пошив одежды,— и ниже. И только у каждого пятого члена кооператива заработок достигает 300, а у индивидуальных — до 200 руб. в месяц. Но мнения о массовости сверхвысоких доходов кооператоров остаются, хотя основой для них служат лишь отдельные факты, вызванные недостатками контроля за ценообразованием и правильным налогообложением кооперативов и их членов, а также отсутствием должной конкуренции со стороны государственных предприятий и других кооперативов. Сверхдефицит, таким образом, порождает (пусть даже временно) сверхвысокие цены, а как следствие их — необоснованно высокие доходы. Вместе с тем не следует забывать, что условия работы в кооперативе стимулируют высокую производительность и интенсивность труда, предприимчивость работников, а отсюда и более высокие доходы, что в общем-то вполне справедливо.

Имеются и другие проблемы. Так, в ряде районов и городов республики руководители общепита поспешили отдать кооператорам помещения нерентабельных столовых и кафе. Количество тех, кого они могут практически обслужить, не только не увеличилось, а, напротив, уменьшилось, цены же непомерно возросли.

В Янгикурганском районе Наманганской области кооперативам «1001 кеча» и «Ешлик» были переданы точки общественного питания — новое кафе балансовой стоимостью 116,0 тыс. руб. и действовавшее кафе балансовой стоимостью 67 тыс. руб. Однако передача их, произведенная безвозмездно, не дала пока должного экономического эффекта (так, среднемесячный оборот по кооперативу «1001 кеча» составляет лишь 2 тыс. руб.).

Многим кооперативам были предоставлены в аренду помещения крупных домов культуры, кинотеатров и других мест массового отдыха. Работая вне конкуренции с госторговлей, они используют завышенные цены, получая необоснованно высокие доходы, однако без существенного улучшения ассортимента, качества продукции, уровня обслуживания. При этом управление общепита, торговая инспекция, санэпидстанция уделяют мало внимания вопросам качества продукции, соблюдения номенклатурного перечня на приобретаемые для производства продукты, а финорганы слабо контролируют порядок ведения бухгалтерского учета. Отсюда — возможности злоупотреблений.

Неудовлетворительно ведется в некоторых областях работа по оповещению населения о деятельности кооперативов, лишь отдельные кооперативы дают объявления в местных газетах о видах оказываемых ими услуг населению и предприятиям.

Надо отметить, что некоторые кооперативы наряду с выполнением заказов населения оказывают услуги предприятиям и организациям. Так, в Сырдарьинской области два кооператива в основном специализируются на выполнении заказов предприятий и организаций по договорам.

Все сказанное говорит о том, что несмотря на различные трудности и недостатки, кооперация может и должна стать действительно самостоятельным коллективным образованием, усиленно ведущим хозяйство за свой счет, проявляющим инициативу и заинтересованность, своими средствами и методами способствующим решению общенародных задач, и прежде всего ликвидации дефицита товаров и услуг, эффективному использованию трудовых ресурсов.

Дальнейшее развитие кооперации в современных условиях должно исходить из того, что кооперативное производство в тесном сотрудничестве с государственным сектором призвано способствовать повышению уровня эффективности общественного производства, без чего немислимо общее ускорение социально-экономического развития общества, реализация взятого партией курса на радикальную перестройку всех сфер жизни нашей страны.

К 70-летию Конституции ТАССР 1918 года

С. В. ЛЕБЕДЕВА

**ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ НАРОДОВ
СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Исполнилось 70 лет со времени принятия VI Чрезвычайным съездом Советов Туркестана 15 октября 1918 г. первой Конституции (Основного Закона) Туркестанской АССР. Она закрепила первые социалистические преобразования, осуществленные в Советском Туркестане, и его статус как составной органической части Российской Федерации в соответствии с положениями Конституции РСФСР 1918 г.— первой Конституции Страны Советов.

Надо сказать, что до принятия Конституции ТАССР 1918 г. основные черты правового статуса Туркестана были зафиксированы в «Положении о Туркестанской Советской Федеративной Республике»¹, утвержденном V съездом Советов Туркестана 30 апреля 1918 г., в день провозглашения образования Туркестанской АССР. Это Положение сыграло роль временной Конституции ТАССР. Из архивных документов видно, что «Положение о Туркестанской Республике» в то время в крае порою называли «Конституцией, принятой V съездом Советов Туркестана».

Положение определило основы организации государственной власти и управления в республике в общих чертах. В крае, однако, остро чувствовалась необходимость в полноценном конституционном оформлении. 21 августа 1918 г. ЦИК Советов ТАССР² специальной декларацией известил все Советы и население республики о срочном созыве VI Чрезвычайного съезда Советов республики³. Созыв съезда мотивировался необходимостью принятия Конституции ТАССР, установления взаимоотношений республики с ее составными частями, определения принципов государственного строительства и др.

ЦК ТАССР доложил съезду о неотложной необходимости принятия Конституции республики, обосновывая это, в частности, тем, что Положение о Туркестанской АССР, принятое V Краевым съездом Советов, регламентировало лишь общий, принципиальный порядок взаимоотношений между ЦК и СНК ТАССР, не определяя предметы их ведения. СНК, как и ЦК, избирался съездом Советов, что фактически ставило Совнарком по отношению к ЦК «в обособленное и независимое положение»⁴. «Принятая 5-м съездом Советов Конституция о правлении Туркестанской республики регламентировала лишь общий принципиальный порядок взаимоотношений между ЦК и СНК, о предметах ведения того и другого Конституцией не указывалось, что послужило причиной различного порядка и характера расхождений между законодательным и исполнительным органами республики, выражающих-

¹ Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР: Сб. док. 1917—1922 гг. Т. I. М., 1959. С. 254.

² В то время его еще называли ЦК (Центральный Комитет) ТАССР.

³ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 254.

⁴ Советский Туркестан. 1918. 16 окт.

ся в непонимании Советом Народных Комиссаров тех или иных положений, диктуемых упомянутой Конституцией. Это обстоятельство имело собой последствия в виде избрания особой Комиссии для выработки Конституции Туркестанской Республики. Работы этой комиссии по ближайшему их рассмотрению оказались несущественными и комиссия забросила свою работу в связи с посылкой в Москву Чрезвычайной Делегации Центрального Комитета, которой и поручалось ознакомиться с материалами этого рода в Центре»⁵.

Из содержания последнего документа следует, что выработка проекта Конституции ТАССР 1918 г. велась как в ТАССР, так и в Москве, и что Комиссия для выработки Конституции, работавшая в Ташкенте, не справилась с возложенной на нее задачей. Из протоколов ЦК ТАССР явствует, что вопрос о создании Комиссии по выработке Конституции ставился на нескольких заседаниях ЦК ТАССР (3, 6, 7 июня 1918 г.)⁶, но по каким-то причинам решение его каждый раз переносилось, несмотря на острую необходимость принятия Конституции.

Вместе с тем из другого архивного документа видно, какое значение придавал ТуркЦИК выработке проекта Конституции ТАССР. В документе сказано, что 10 июня 1918 г. ТуркЦИК направил в НКЮ республики письмо, в котором указывалось, чтобы комиссар юстиции прикомандировал в Комиссию по разработке проекта Конституции ТАССР одного юриста — специалиста по государственному праву⁷. Этот факт говорит сам за себя.

Что касается Чрезвычайной делегации из 5 человек, которую, в соответствии с решением V Краевого съезда Советов, ТуркЦИК направил в Москву «для определения взаимоотношений с центральным правительством»⁸, то она сыграла немаловажную роль в решении вопроса о правовом статусе Туркестана, хотя вопрос этот тогда еще не был окончательно решен. По прибытии в Москву она вошла в состав Комиссии по взаимоотношениям с Центром, куда были включены представители ВЦИК, Наркомюста, Наркомнаца и некоторых других наркоматов. В задачу этой Комиссии входила разработка положений о взаимоотношениях ТАССР и РСФСР и некоторых других конституционных основ Туркестанской республики. Работа Комиссии проходила с учетом принятой 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР. Комиссии надлежало «на основании Конституции РСФСР детально разработать пределы автономии Туркестанского Областного Союза и взаимоотношения его с центральной властью по каждой отрасли управления в отдельности, представить результаты работы Комиссии на утверждение ВЦИК»⁹.

В ходе работы Комиссии возникали различные споры по вопросам, касающимся Туркестана, в том числе о признании за ним статуса республики. В итоге дискуссии было решено именовать Туркестан республикой, а не просто «областным союзом», что неточно отражало бы специфику Туркестана как многонационального государственного образования.

Надо сказать, что в вопросе о правах автономного Туркестана Чрезвычайная делегация заняла неправильную позицию, желая закрепить за республикой чрезмерные полномочия в области законодательства, внешних отношений и в военном управлении.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 7, л. 4.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 27, л. 11, 18, 19.

⁷ Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967. С. 430.

⁸ Победа Октябрьской революции в Узбекистане: Сб. док. Т. II. Ташкент, 1972. С. 252.

⁹ ЦГАОР ОССР, ф. 1318, оп. 1, д. 627 (1), л. 35.

Выступая на заседании Комиссии, М. Н. Троицкий говорил: «Туркестанская республика должна быть автономна; ...ей должно быть предоставлено больше прав, чем другим областям, ввиду того, что масса возникающих вопросов финансового и экономического характера могут быть решены только местными властями, по Конституции же они находят разрешение только в центре»¹⁰.

В итоге проект Конституции Туркестанского областного Союза (автономной республики), выработанной Комиссией ВЦИК совместно с Туркестанским полномочным представительством, не получил утверждения Президиума ВЦИК, ибо «страдал существенными недостатками — в нем широко трактовались права автономной республики»¹¹.

Проект Конституции Туркестанской АССР 1918 г. был окончательно разработан Комиссией ТуркЦИКа после того, как в Ташкенте по радиотелеграфу был получен текст Конституции РСФСР 1918 г. Председатель ТуркЦИКа, большевик А. Ф. Солькин в докладе на VI съезде Советов Туркестана о проекте Конституции ТАССР отмечал, «что основы Всероссийской Конституции оказались настолько ясны и просты, настолько приемлемы для Туркестана, что много времени на работу по составлению проекта Конституции Туркестана комиссии тратить не пришлось»¹².

Но, хотя проект Конституции ТАССР и основывался на Конституции РСФСР 1918 г., он все же недостаточно отвечал требованиям, предъявляемым к Основному Закону, ибо готовился к спешке, без должной теоретической подготовленности его составителей, которые не имели четкого представления о сферах деятельности федеральных органов и органов Туркестанской республики. К тому же республика была оторвана от Центра и вынуждена самостоятельно решать многие вопросы. Отсюда и допущенные в проекте Конституции ТАССР отклонения от принципов Конституции РСФСР 1918 г.

Из архивных источников видно, что на VI съезде Советов Туркестана при обсуждении проекта Конституции ТАССР высказывались различные мнения. Так, в документах отмечается, что Ф. Колесов расходится с мнением Бюро фракции по порядку рассмотрения Конституции, предлагая принять ее принципиально на общих основах, а для детального рассмотрения избрать особую областную комиссию и отложить таким образом окончательное рассмотрение Конституции на неопределенное долгое время». Напротив, т. Маркевич высказал мнение, что «плохо принять закон с кондачка, наспех, но еще хуже откладывать его, так как в силу поступательного хода революции он может устареть. Комиссия должна работать только во время Съезда и Конституцию необходимо принять на данном съезде»¹³.

10 октября 1918 г. проект Конституции ТАССР был опубликован в печати¹⁴. Составленный в целом в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. он обладал и рядом специфических черт. При обсуждении отдельных положений проекта на съезде развернулась острая борьба между большевиками и левыми эсерами. Но все поправки, внесенные коммунистической фракцией, были приняты, и проект Конституции ТАССР был утвержден съездом единогласно при 4 воздержавшихся¹⁵.

¹⁰ Там же, л. 33.

¹¹ Ишанов А. И., Файзиев М. М. Конституционное развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1986. С. 9.

¹² Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности... С. 431.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 276, л. 80б.

¹⁴ Съезды Советов в документах. Т. I. М., 1959. С. 259.

¹⁵ Советский Туркестан. 1918. 17 окт.

В докладе Конституционной Комиссии VI съезду Советов Туркестана сообщалось, что съезд после принятия Конституции должен представить ее на утверждение ВЦИК, а затем — ТуркЦИК. Необходимость утверждения Конституции ТАССР ВЦИКом вытекала из ст. 49 Конституции РСФСР, определявшей компетенцию ВЦИКа. Но в силу сложившейся обстановки Конституция ТАССР, принятая VI Краевым съездом Советов, действовала без утверждения ее ВЦИКом. Это побудило направить 22 августа 1919 г. в Москву, в Совнарком, телеграмму следующего содержания: «...Пятый съезд Советов с согласия центрального правительства объявил Туркестанский Край Туркестанской Социалистической Советской Республикой... Российской Социалистической Советской Республики. Командировал в центр... своих представителей для выяснения некоторых положений и выработал на шестом съезде Советов Конституцию Туркестанской Социалистической Советской Республики, которую послал в центр на утверждение. Принимая во внимание некоторую ненормальность в жизни Туркестанской Республики, ...Правительство Туркестанской Республики не обратило внимания..., что Конституция Республики Центром не утверждена, а также и не декретирована (так в тексте.— С. И.) сама республика, ввиду этого настоящим правительство Туркестана... просит немедленно декретировать Туркестанскую Социалистическую Советскую Республику... Федеративную часть Российской Социалистической Советской Федеративной Республики и утвердить ее Конституцию»¹⁶. Этот документ подписали Председатель ТуркЦИКа А. А. Казаков и секретарь ТуркЦИКа т. Теодорович.

О. И. Чистяков, исследовавший вопросы национально-государственного устройства РСФСР, утверждает, что «Конституция Туркестанской АССР 1918 года высшими органами власти РСФСР не обсуждалась и не утверждалась»¹⁷. Однако в работе А. И. Ишанова и М. М. Файзиева подробно отражены этапы рассмотрения высшими органами власти РСФСР ходатайства Председателя ТуркЦИКа А. А. Казакова «о декретировании создания ТуркАССР в составе РСФСР и утверждении ее Конституции»¹⁸, т. е. в Центре проект Конституции ТАССР 1918 г. обсуждался.

В «Нашей газете» 10 августа 1918 г. было опубликовано сообщение об утверждении Конституции ТАССР ВЦИКом: «По полученным достоверным сведениям, Конституция Туркестанской Республики утверждена Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом»¹⁹. А в выписке из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 3 августа 1919 г., составленной еще до ходатайства А. А. Казакова об утверждении Конституции ТАССР, в частности, отмечено, что был заслушан вопрос «О Туркестане». Пункт «в» § 3 выписки гласит: «в) Ответа ТуркЦИКу по вопросу об утверждении Конституции пока не посылать»²⁰. Раз речь идет об ответе, значит проект Конституции, очевидно, обсуждался.

Как бы то ни было, первая Конституция ТАССР была принята VI съездом Советов Туркестана 15 октября 1918 г. и Центр был осведомлен об этом.

Конституция состояла из 6 разделов, 15 глав, 60 параграфов²¹.

В качестве первых двух разделов (5 глав) в Конституцию ТАССР

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 601, л. 73.

¹⁷ Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны. М., 1964. С. 9.

¹⁸ См.: Ишанов А. И., Файзиев М. М. Указ. соч. С. 11.

¹⁹ Наша газета. 1918. 10 авг.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 360, л. 53.

²¹ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 274—288.

1918 г., как и в Конституцию РСФСР 1918 г., вошли «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Раздел третий — «Основные начала» — охватывает главы 6—8, которые определяют статус ТАССР в составе РСФСР, права Туркеспублики, предусматривают создание ЦИК Советов ТАССР и др.

Раздел четвертый — «Конструкция Советской власти» — также включает три главы (9—11), которые устанавливают, что вся власть в республике принадлежит Советам; определяют порядок созыва съездов Советов, избрания их исполнительных комитетов, образования Совета Комиссаров республики и коллегий при комиссариатах; регламентируют взаимоотношения между центральными и местными органами власти; отграничивают предметы ведения Советов и их съездов.

Раздел пятый — «Активное и пассивное избирательное право» — состоит из двух глав (12—13), регламентирующих наделение граждан Туркеспублики активным и пассивным избирательным правом и определяющих круг лиц, лишаемых этих прав; устанавливающих порядок выборов Советов и их съездов, а также проверки и отмены выборов депутатов.

Заключительный, шестой раздел Конституции, состоящий из одной главы (15), посвящен бюджету и финансам Туркестанской республики.

Важнейшие особенности первой Конституции ТАССР нашли свое отражение прежде всего в ее третьем разделе, с которого по существу и начиналась эта Конституция, не случайно даже счет параграфов открывался здесь с № 1.

Именно в этом разделе впервые определяется характер государственных отношений Туркестанской АССР и РСФСР и устанавливается ориентировочное разграничение предметов ведения органов власти и управления Туркестанской республики и центральных органов власти РСФСР.

В § 1 говорится, что «трудящийся и эксплуатируемый народ Туркестана в лице V Туркестанского Съезда своих Советов, объявивший 1-го мая 1918 г. занимаемую им территорию... Автономной Туркестанской Республикой Российской Социалистической Советской Федерации, ныне в лице VI Туркестанского Съезда своих Советов подтверждает себя членом означенной Федерации»²².

В § 3 сказано, что «трудящийся и эксплуатируемый народ Туркестана..., принимая во внимание отдаленность Туркестанской Республики от центра, ее обширную территорию, этнографические, топографические и бытовые особенности ее, устанавливает следующие свои самостоятельные права...»²³ И далее следует их перечень, включая: право законодательства в пределах, устанавливаемых данной Конституцией; право распоряжения и управления землей, водами, недрами Туркеспублики; право на изменение оснований военной организации, принятых федеральной властью; право непосредственных сношений с прилегающими странами; выпуск займов, заключение финансовых соглашений, установление налогов; изменение законов республики и др.

Анализ этих и других прав Туркеспублики показывает, что ее правовое положение существенно отличалось от правового положения автономных областных союзов, о которых говорится в Конституции РСФСР 1918 г. Это отмечал и Председатель ТуркЦИКа А. Ф. Солькин, говоривший на VI съезде Советов Туркестана, что «до и после

²² Там же. С. 278.

²³ Там же. С. 279.

объявления автономии, в силу своего особого положения, Туркестанский край был автономен и по существу ему приходилось разрешать и охватывать в область своей деятельности больше, чем какому-либо областному союзу. Областному союзу не отводится право законодательства, мы же здесь сталкиваемся с необходимостью изменять» законы и издавать новые²⁴.

Мы согласны с мнением Ш. З. Уразаева о том, что «вопрос о взаимоотношениях Туркестанской республики с РСФСР еще не был решен окончательно. Этот вопрос находился на стадии своего разрешения. Конституция РСФСР оставила этот вопрос открытым до образования автономных республик и областей. Следовательно, Туркестанская республика, до определения взаимоотношений между Туркестанской республикой и РСФСР, могла принимать самостоятельные решения по любому вопросу государственной деятельности. Но вхождение ее в состав Российской Федерации и принятые обязательства по претворению в жизнь всех директив Центральной Советской власти требовали от работников Туркестана более продуманного подхода к определению сфер своей деятельности. Одно дело, когда в силу сложившихся обстоятельств Туркестанской республике приходилось самостоятельно решать вопросы, отнесенные к ведению федеральных органов, другое дело, когда вопросы, подлежащие ведению, или вопросы, которые должны быть отнесены к ведению федеральных органов, возводятся до уровня конституционных положений Туркестанской республики. Эта ошибка должна быть изжита самими массами на собственном опыте»²⁵.

Перечисленные в Конституции права Туркестанской АССР свидетельствуют о том, что она пользовалась тогда весьма широкой автономией, что в известной мере было отклонением от принципов Конституции РСФСР 1918 г., хотя она и была взята за основу при создании Конституции Туркестанской республики 1918 г.

К таким отклонениям, в частности, следует отнести записанные в Конституции ТАССР 1918 г.: право республики изменять, применительно к местным условиям, основания военной организации, принятые федеральной властью; право непосредственных сношений через федеральных представителей с прилегающими странами по вопросам местного хозяйства, соседства и милиции; право принятия в состав Туркестанской республики новых членов в пределах Российской Федерации и утверждения выхода ранее вошедших в нее членов и др.

Говоря об особенностях Конституции ТАССР 1918 г., надо коснуться еще трех ее параграфов (25—27), в которых местным законодателем была сделана попытка самостоятельно определить и закрепить законодательно компетенции и взаимоотношения Туркестанской республики с РСФСР.

В данном случае местный законодатель действовал в соответствии с резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской республики». В ней говорилось: «Способ участия советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской республики, определяется немедленно по образовании областных, советских республик ВЦИКом и ЦИКами этих республик»²⁶.

Следовательно, ВЦИК и ТуркЦИК должны были совместно установить способ участия Туркестанской республики в деятельности общесоюзной

²⁴ Уразаев Ш. З. Разработка, принятие и общая характеристика Конституции Туркестанской АССР // Труды САГУ им. В. И. Ленина: Правоведение. Новая серия. Вып. 149: Юридические науки. Кн. 7. Ташкент, 1960. С. 103.

²⁵ Там же. С. 105.

²⁶ Съезды Советов в документах. Т. I. С. 279.

ных органов, сферы компетенции федеральных органов и органов ТАССР, т. е. конкретно определить правовое положение автономной республики, но поскольку Конституция ТАССР 1918 г. создавалась и утверждалась в период временной оторванности Туркестана от Центра, местный законодатель сделал попытку самостоятельно определить компетенции и способ участия республики в деятельности общесоюзных органов в § 25—27 Конституции ТАССР 1918 г.

В § 25 говорилось, что Туркестанский съезд Советов и ТуркЦИК должны передавать Всероссийскому съезду Советов и Всероссийскому ЦИКу на рассмотрение и утверждение все постановления и решения, имеющие крупное общеполитическое значение, равно как и Конституцию Туркестанской Республики, ее изменения и дополнения. Содержание этого параграфа вытекало из требований ст. 49 Конституции РСФСР 1918 г.

В § 26 Конституции ТАССР устанавливалось, что все сношения Всероссийского ЦИКа и Всероссийского СНК с Туркеспубликой производятся через ТуркЦИК или соответствующие комиссариаты, причем в особо важных случаях комиссариаты доводят об этих отношениях до сведения ТуркЦИКа и ТуркСНК.

Иной характер носил § 27 Конституции РСФСР 1918 г. В нем сказано, что «из [числа] туркестанских депутатов на Всероссийском съезде не менее 5 [человек] входят во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет с правом решающего голоса, причем [эти] члены [ВЦИК] образуют представительство по делам Туркестанской Республики при Федеральном Правительстве». В примечании же к § 27 говорилось, что «в помощь членам-представителям могут быть командированы знатоки Туркестана по усмотрению Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета»²⁷.

Таким образом, § 27 Конституции ТАССР 1918 г. устанавливал норму, определяющую конструкцию Всероссийского ЦИКа. Мы присоединяемся к мнению О. И. Чистякова²⁸, считающего данный параграф неудачным, ибо эти вопросы выходили за пределы полномочий органов Туркеспублики. Положения § 27 Конституции ТАССР 1918 г. представляют собой отклонения от принципов Конституции РСФСР 1918 г.

Говоря об отклонениях от принципов Конституции РСФСР 1918 г. в Конституции ТАССР 1918 г., нельзя не остановиться на § 4 (глава 8) Конституции ТАССР, который созвучен с § 27 (глава 11) этой же Конституции, где также идет речь об образовании представительства ТуркЦИКа при ВЦИКе и СНК Российской Федерации «по типу федеральной власти, с соответствующими правами и обязанностями», т. е. опять речь идет о структуре Всероссийского ЦИКа и СНК РСФСР²⁹. Этот вопрос, как вполне очевидно, относился к исключительной компетенции федеральной власти.

Но несмотря на некоторые отклонения от Конституции РСФСР 1918 г., Конституция ТАССР 1918 г. сыграла свою роль в упрочении Советской власти в крае, установлении единообразия в структуре и деятельности местных Советов, поднятии политической активности трудящихся масс Туркестана, их сплочении вокруг Советской власти, дальнейшем развитии советского национально-государственного строительства.

Взаимоотношения Туркестана и РСФСР носили своеобразный характер: по своему правовому положению ТАССР приближалась к не-

²⁷ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 283—284.

²⁸ Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны. С. 10.

²⁹ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 280.

зависимым советским республикам. X съезд РКП(б) определил федеративные связи ТАССР с РСФСР как промежуточную форму между отношениями, основанными на советской автономии, и договорными отношениями с независимыми советскими республиками³⁰.

Последующее развитие событий в ТАССР и стране в целом, упрочение Советской власти в результате решающих побед на фронтах гражданской войны, укрепление всесторонних связей ТАССР с Центром обусловили и дальнейшее развитие советского национально-государственного строительства. Это нашло свое отражение в принятой 24 сентября 1920 г. на IX съезде Советов Туркестана второй Конституции ТАССР³¹. В ней были устранены многие недочеты прежней Конституции, уточнены права Туркеспублики, более четко определены сферы деятельности туркестанских и федеральных органов власти.

В Конституцию 1920 г. была введена новая глава (VI) — «О взаимоотношениях Туркестанской Социалистической Советской Республики с РСФСР»³² и специальная глава (X), посвященная Президиуму ТуркЦИКа³³. Положения Конституции ТАССР о местных органах власти и управления были приведены в соответствие с постановлениями VII Всероссийского съезда Советов (были отражены вопросы о предметах ведения исполкомов и Советов на местах, о взаимоотношениях наркоматов с отделами и исполкомами).

Всего в Конституции ТАССР 1920 г. было 6 разделов, 20 глав, 110 статей. Анализ ее требует специального рассмотрения. Здесь мы отметим лишь, что в отличие от Конституции ТАССР 1918 г. она была составлена в полном соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. и в окончательной форме определила правовой статус Туркестанской АССР как составной части РСФСР.

На наш взгляд, Конституция ТАССР 1920 г. по сути дела явилась «новой редакцией» Конституции ТАССР 1918 г. Во многих учебниках, сборниках документов, научных трудах ее называют «новой», в частности, потому, что «законодатель назвал этот документ «Конституцией Туркестанской Республики Российской Советской Федерации, принятой IX Туркестанским съездом Советов от 24 сентября 1920 года»³⁴. Вместе с тем в литературе существует также мнение, что IX съезд Советов Туркестана не принял новую Конституцию ТАССР, а лишь внес изменения и дополнения в Конституцию ТАССР 1918 г.³⁵

Мы также придерживаемся этой позиции, ибо основа Конституции ТАССР 1918 и 1920 гг. одна — Конституция РСФСР 1918 г. Другое дело, что Конституция 1918 г. создавалась в спешке, при отсутствии должного опыта, в условиях, когда Туркестан был временно отрезан от Центра.

Но несмотря на все ее недостатки, важно отметить, что Конституция ТАССР 1918 г. явилась первым в истории народов Средней Азии Основным Законом, закрепившим победу здесь советского строя, утверждение качественно новых отношений края с Центром, отразившим волю и интересы трудящихся масс многонационального Туркестана, его неразрывную связь со всей Страной Советов, впервые в истории человечества вставшей на путь строительства нового мира — мира социализма.

³⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и Пленумов ЦК: Изд. 9-е, испр. и доп. Т. 2. М., 1970. С. 365.

³¹ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 445—463.

³² Там же. С. 450.

³³ Там же. С. 453.

³⁴ Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и строительство советской государственности... С. 449; История Узбекской ССР. Т. III (1917—1937 гг.). Ташкент, 1967. С. 234.

³⁵ Агзамходжаев А. А. Развитие Конституции Узбекистана в первой главной фазе Советского социалистического государства: Автореф. канд. дис. М., 1952. С. 7.

Политические портреты

Ш. С. ЗИЯМОВ, Р. А. НУРУЛЛИН

ТУРАР РЫСКУЛОВ

Мой путь — это путь большевика, вышедшего из гущи угнетенной казахской бедноты.

(Из письма заместителя
Председателя Совнаркома
РСФСР Т. Р. Рыскулова секретарю ЦК КП(б) Уз А. И. Икрамову от 21 мая 1935 г.)

Великая Октябрьская социалистическая революция выдвинула из гущи народа целую плеяду истинных вожаков масс, талантливых политических и государственных деятелей, которые предпринимали героические усилия по осуществлению ленинской программы строительства социализма. В их числе достойное место занимает Турар Рыскулов — пламенный большевик, верный сын казахского народа.

Т. Р. Рыскулов родился в 1894 г. в Семиречье, в семье бедного скотовода. Он рано лишился матери и с 11-летнего возраста познал горечь и унижение подневольного труда, работая дворником в алмаатинской тюрьме, куда был заключен за убийство ненавистного народу волостного управителя его отец Рыскул. В свободное от работы время Турар обучался у русских заключенных грамоте и русскому языку.

Вскоре после высылки отца в Сибирь (откуда он так и не вернулся) Турара выгнали с работы. Он переселяется к дальним родственникам, проживавшим на ст. Мерке, близ г. Аулие-Ата (ныне г. Джамбул). В 1907—1910 гг. Т. Р. Рыскулов обучается в русско-казахской школе, а в 1915 г. заканчивает сельскохозяйственное училище в Пишпеке (ныне г. Фрунзе). Позднее он экстерном закончил Ташкентский педагогический институт.

В 1915—1916 гг. Т. Р. Рыскулов работает в Ташкенте садоводом. Пребывание в центре революционного движения в крае сыграло большую роль в формировании у него научного мировоззрения. Он знакомится с марксистской литературой, революционным движением в Центральной России и Средней Азии. А когда в 1916 г. был издан царский указ о мобилизации представителей коренного населения на тыловые работы, Т. Р. Рыскулов возвращается в Меркенский район и принимает активное участие в восстании казахских трудящихся против царского самодержавия. Восстание было жестоко подавлено. Многие его участники, в том числе Т. Р. Рыскулов, были арестованы.

Но вскоре произошла Февральская революция. Освобожденный из заключения Т. Р. Рыскулов под руководством старого большевика Н. Чернышева организует в Аулие-Атинском уезде кружок (союз) революционно настроенной казахской молодежи. Программа и Устав Союза были написаны Т. Р. Рыскуловым. «Союз революционной казахской молодежи, — говорилось в Программе, — ставит своей целью: а) прежде всего — борьбу с местным комитетом Временного правительства... б) всеми силами бороться против царских волостных старшин, баев, а также оставшихся сторонников царизма».

В сентябре 1917 г. Турар Рыскулов, ставший одним из руководителей борьбы за установление Советской власти в уезде, вступает в ряды партии большевиков и ведет большую агитационно-пропагандист-

скую работу по разоблачению предательской политики буржуазного Временного правительства, сплочению трудящихся уезда вокруг большевиков.

Радостно встретив победу Октября, Т. Р. Рыскулов с присущей ему энергией, организованностью и напористостью принимает активное участие в установлении и упрочении Советской власти в крае.

Как один из талантливых, преданных делу революции представителей местной интеллигенции Т. Р. Рыскулов был выдвинут на руководящую партийную и советскую работу. В 1918 г. он возглавляет уездную большевистскую организацию, а затем избирается председателем исполкома Аулие-Атинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Т. Р. Рыскулов вел решительную борьбу против буржуазно-националистических «Алаш-Орды» и «Кокандской автономии», а также левых эсеров.

На V Краевом съезде Советов (20 апреля — 1 мая 1918 г.), провозгласившем Туркестан Автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР, Т. Р. Рыскулов избирается членом ТуркЦИКа, затем назначается Наркомом здравоохранения ТАССР, проводит большую работу по организации помощи голодающим на посту Председателя Центральной комиссии по борьбе с голодом при СНК ТАССР, образованной приказом ТуркЦИКа от 28 ноября 1918 г.

Вторая Краевая партийная конференция (14—31 марта 1919 г.), в соответствии с постановлением Первого Всероссийского съезда коммунистов-мусульман (Москва, ноябрь 1918 г.) и в целях усиления агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся коренного населения решила образовать при Крайкоме КПТ Краевое мусульманское бюро (Краймусбюро) в составе Т. Р. Рыскулова (председатель), А. Мухитдинова, Н. Ходжаева, Ю. Ибрагимова, Ю. Алиева.

Создание мусульманских коммунистических организаций и секций в составе единой интернациональной Коммунистической партии Туркестана и Мусбюро при Крайкоме партии явилось одной из переходных форм партийного строительства, применявшихся РКП(б) в ТАССР и в ряде других районов страны, осуществлявших переход к социализму от докапиталистических и даже дофеодальных общественно-экономических отношений. Оно было обусловлено необходимостью учета в партийном строительстве в той конкретно-исторической обстановке местных национальных, языково-бытовых и религиозных особенностей. Создание Мусбюро, не нарушая ленинских общих принципов и закономерностей партийного строительства, способствовало активизации местных партийных сил и усилению их работы в массах.

Мусбюро Крайкома КПТ и его местные органы при комитетах партии проводили огромную массово-политическую и организаторскую работу среди коммунистов местных национальностей, широких слоев коренного населения. Мусбюро пропагандировало идеи марксизма-ленинизма, политику Коммунистической партии и Советского государства среди трудящихся коренных национальностей, привлекало местных рабочих, ремесленников, дехкан в ряды Красной Армии, готовило национальные кадры советских и партийных работников, командный состав для Красной Армии из коренного населения. Мусбюро развернуло большую культурно-просветительную работу среди народных масс края. Его деятельность способствовала усилению влияния партии на широкие слои коренного населения.

Оценивая свою деятельность в Туркестане, Т. Р. Рыскулов позднее писал: «Я не случайно примкнул к большевистской партии, и не случайно проводил твердую большевистскую линию в своей работе. Это диктовалось моим социальным происхождением и ненавистью к классовым врагам. Но наряду с этим... я совершил ряд крупных по-

литических ошибок. В чем же заключались мои ошибки в прошлой моей работе в Туркестане? Эти ошибки мною совершены были в период 1920—1921 гг. Ошибки мои в основном заключались в национальном уклоне... Нам хотелось быть национальными вождями, увлеклись национальными лозунгами, забывая интернациональные задачи».

Действительно, в конце 1919 — начале 1920 г. среди части руководящих работников партийных и советских органов Туркестана в силу их недостаточной идейно-теоретической зрелости и классовой закалки все отчетливее стали проявляться серьезные ошибки в практике осуществления национальной политики. Они, в частности, при выдвижении на руководящие должности в советском аппарате ставили на первое место национальный принцип, предавая забвению основной принцип — классовый, игнорировали социальную дифференциацию коренного населения Туркестана, наличие среди него эксплуататорских классов и выступали против борьбы с ними, считая ее преждевременной и ненужной.

В докладе на V Краевой конференции КПТ (12—18 января 1920 г.) «Национальный вопрос и национальные коммунистические секции» Т. Рыскулов выдвинул идею переименования Коммунистической партии Туркестана в «Тюркскую коммунистическую партию». Это предложение в корне противоречило интернационалистским основам строительства Коммунистической партии, шло вразрез с постановлением I Всероссийского съезда коммунистов-мусульман, высказавшегося против создания «Мусульманской партии», и с решениями VIII съезда РКП(б) по организационному вопросу, в которых отвергалась идея образования национально-автономных коммунистических партий. Глубоко ошибочным было и предложение Т. Р. Рыскулова о переименовании ТАССР в «Тюркскую республику», с которым он выступил на III Краевой конференции мусульманских коммунистических организаций, проходившей накануне V Краевой конференции КПТ.

Указанные предложения Т. Р. Рыскулова и его группы были отвергнуты Центральным Комитетом партии. В. И. Ленин в замечаниях на проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане, сделанных 13 июня 1920 г., писал: «Необходимо, на мой взгляд, проект т. Рыскулова отклонить...»¹ Большую роль в интернациональном сплочении коммунистов края в этот период сыграли лично В. И. Ленин, работавшие тогда в Туркестане его соратники, члены Турккомиссии М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ш. З. Элиава и др., которые очень чутко, с большим тактом отнеслись к Т. Р. Рыскулову и другим кадрам КПТ, допускавшим ошибки в национальном вопросе, своевременно поправляли их в духе пролетарского интернационализма. Член Турккомиссии В. В. Куйбышев, справедливо критикуя Т. Р. Рыскулова за допущенные ошибки, вместе с тем давал ему высокую оценку в письме ЦК РКП(б): «Рыскулов — незаурядная фигура и может обработаться в Москве в недюжинного коммуниста». Под влиянием принципиальной товарищеской критики, беседы с В. И. Лениным, состоявшейся в середине 1920 г., Т. Рыскулов осознал свои ошибки, сделал из них правильные выводы.

Пройдя под руководством ленинской гвардии большую школу партийной и советской работы, Т. Рыскулов оформился как крупный организатор и руководитель социалистического строительства.

Партия направляет его в аппарат Наркомнаца РСФСР. Вскоре Т. Р. Рыскулов был выдвинут членом коллегии, а в 1922 г. — заместителем Наркома. «Работая... в Наркомнаце,— писал впоследствии Т. Р. Рыскулов,— я присмотрелся к существу проводившейся нацио-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 435.

нальной политики партии. Соприкосновение с руководством Наркомнаца и условия Москвы отрезвляюще подействовали на меня, и я стал пересматривать свои прошлые взгляды, вскрывая свои ошибки, и взялся за выправление своей линии».

В конце 1922 г. Т. Р. Рыскулов был выдвинут на пост Председателя Совнаркома Туркеспублики, на котором проработал до начала 1924 г. Вскоре он утверждается членом Средазбюро ЦК РКП(б) и членом Реввоенсовета Туркфронта.

Будучи главой правительства Советского Туркестана, Т. Р. Рыскулов твердо проводил линию на социалистическое преобразование края. В отчетном докладе Совнаркома ТАССР, с которым он выступил на XI Всетуркестанском съезде Советов (2—6 декабря 1922 г.), Т. Р. Рыскулов отмечал: «Из вставших перед нами задач и вопросов мы должны выдвинуть жизненные вопросы, которые не требуют отлагательства, и разрешить их практически, первым долгом». Этими первоочередными задачами он считал: развитие промышленности, торговли, проведение земельно-водной реформы, организацию кооперативного строительства, укрепление союза «Кошчи», подъем культурно-просветительной работы.

Т. Р. Рыскулов вместе с другими видными партийными и государственными деятелями ТАССР принял самое активное участие как в подготовительной работе, так и в организации и законодательно-правовом оформлении СССР. На I съезде Советов СССР (декабрь 1922 г.) Т. Р. Рыскулов был избран членом ЦИК СССР, а также Комиссии по разработке проекта Конституции СССР.

В апреле 1923 г. Т. Р. Рыскулов в качестве делегата выступил с речью на XII съезде РКП(б), в которой призвал вести решительную борьбу за дальнейшее укрепление советского строя. Одной из главных задач в этом плане Т. Р. Рыскулов считал ведение беспощадной борьбы с байско-феодалными элементами, активизировавшими свою антисоветскую деятельность в период нэпа.

Т. Р. Рыскулов вкладывает много сил и энергии в восстановление народного хозяйства края, формирование и развитие социалистической культуры, в окончательный разгром контрреволюционного басмачества.

Высоко оценивая деятельность Т. Р. Рыскулова в эти годы на посту Председателя Совнаркома Туркеспублики, секретарь ЦК КПТ М. С. Эпштейн отмечал, что «он является одним из наиболее выдающихся партийных работников, с именем которого связана целая полоса в истории развития Советской власти и Коммунистической партии в Туркестане».

В феврале 1924 г. завершился туркестанский период жизни и деятельности Т. Р. Рыскулова. 4 февраля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) направляет его на работу в Исполком Коминтерна, где он возглавляет средне-восточный отдел, затем командировается в Монголию в качестве уполномоченного Исполкома Коминтерна. Здесь Т. Р. Рыскулов оказывает большую помощь молодой Монгольской народно-революционной партии в разработке и проведении реформ по демократическому развитию страны. Нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин, анализируя деятельность Т. Р. Рыскулова в Монголии, писал, что его политическая линия «в общем глубоко правильна и должна быть нами поддержана».

В конце мая 1926 г. по предложению ЦК ВКП(б) Т. Р. Рыскулов назначается заместителем Председателя Совнаркома РСФСР. На этом ответственном посту он бессменно проработал по 1937 г.

Всю свою кипучую энергию, организаторский талант Т. Р. Рыскулов направляет на выполнение задач, поставленных перед ним партией и народом. Он — активный участник крупнейших промышленных

строек довоенных пятилеток, заложивших основу материально-технической базы социализма. Т. Р. Рыскулов принимал непосредственное участие в строительстве Карагандинского угольного бассейна, Балхашского медеплавильного комбината, Чимкентского свинцового завода, Туркестано-Сибирской железной дороги.

Турар Рыскулов пользовался заслуженным авторитетом среди коммунистов и трудящихся. Его избирали делегатом XII, XV, XVI и XVII съездов партии, он был членом ЦИК СССР нескольких созывов.

Т. Р. Рыскулов по праву можно отнести к числу первых историков Советской Средней Азии. Его перу принадлежат интересные статьи, брошюры и книги по истории Коммунистической партии и народов Советского Туркестана. В них на основе богатого фактического материала, документов конференций КПТ и Мусбюро Т. Р. Рыскулов воссоздает историю образования и деятельности Мусульманского бюро ЦК КПТ.

Т. Р. Рыскулов одним из первых внес свой научный вклад в среднеазиатскую Лениниану. В статье, посвященной памяти В. И. Ленина, в газете «Правда» 1 февраля 1924 г.— «Ленин — знамя, объединяющее два мира» Т. Р. Рыскулов предпринял удачную попытку освещения интересной проблемы советской исторической науки — «Ленин и Советский Туркестан». В ней Т. Р. Рыскулов как представитель коренного населения Туркестана раскрывает роль и место В. И. Ленина в судьбах народов Средней Азии и всего Востока. «Величайшая заслуга Владимира Ильича Ленина перед мировым рабочим движением,— подчеркивал Т. Р. Рыскулов,— заключается не только в том, что он привел пролетариат к победе в России, осуществив в жизни учение марксизма и научив пролетариат, как на деле завоевывать власть, но и в том, что именно он признал и твердо определил решающее значение для революции объединения пролетариата с его главными резервами — крестьянством и революционным Востоком».

Основываясь на личном впечатлении от встречи с вождем и анализируя практические мероприятия ЦК РКП(б) по осуществлению в Туркестане ленинских идей социалистического строительства, Т. Р. Рыскулов смог передать личное обаяние В. И. Ленина, его заботу о народах Советского Туркестана, вставших на путь самостоятельного национального развития. Эта статья до сих пор не утратила свою научную ценность.

Т. Р. Рыскулов пал жертвой массовых необоснованных репрессий 30-х годов, порожденных культом личности Сталина. «Мы знаем теперь,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докладе, посвященном 70-летию Великого Октября,— что политические обвинения и репрессии против ряда деятелей партии и государства, против многих коммунистов и беспартийных, хозяйственных и военных кадров, ученых и деятелей культуры были результатом преднамеренной фальсификации. Многие обвинения в последующем — в особенности после XX съезда партии — были сняты. Тысячи безвинно пострадавших полностью реабилитированы». В их числе — Турар Рыскулов.

Т. Р. Рыскулов относился к славной когорте тех революционеров страны, на долю которых, по словам В. И. Ленина, «выпало счастье начать»² дело крушения старого мира и утверждения основ социализма.

Известно, что люди не рождаются революционерами и государственными деятелями, а становятся ими. Процесс формирования такой личности, как Т. Р. Рыскулов, был весьма непрост и в то же вре-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 148.

мя очень характерен для поколения первых коммунистов Туркестана. Его жизненный путь можно сравнить со сложным восхождением по крутым каменистым тропам познания. Не обошлось и без серьезных срывов, но Т. Р. Рыскулов с помощью ЦК партии, лично В. И. Ленина и его соратников не свернул с однажды избранного пути, извлекая из ошибок и неудач должные выводы. «За последние 15 лет после туркестанского периода,— отмечал впоследствии Т. Р. Рыскулов,— партия достаточно проверила меня, и я ни разу не уклонился от линии партии. Ошибки 1920—1921 гг. научили меня быть твердым большевиком в повседневной работе и, надеюсь, что никогда не сойду с этого пути».

Т. Р. Рыскулов был и навсегда останется в нашей памяти как один из выдающихся сынов народов Советского Востока, пламенный борец за социализм.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО АППАРАТА ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Актуальные проблемы интенсификации производства требуют пересмотра и переоценки многих ключевых положений научно-технической политики в качестве исходной основы. Нерешенными остаются, в частности, вопросы практической реализации наиболее прогрессивных форм совершенствования и развития производственного аппарата промышленности.

Хотя теоретическая база исследований по определению эффективности различных форм производства основных фондов в целом хорошо разработана, как показывает анализ деятельности некоторых отраслей АПК, на практике пока не созданы достаточные условия и предпосылки заинтересованности первичных звеньев в осуществлении всесторонней реконструкции и технического перевооружения производства. Очевидные преимущества таких форм воспроизводства основных производственных фондов (ОПФ) еще не рассматриваются как резервы повышения эффективности обновления производственного аппарата. В этом плане характерна ситуация, сложившаяся в хлопкоочистительной промышленности АПК УзССР.

Ныне хлопкоочистительная промышленность республики включает в себя 120 хлопкоочистительных заводов и 550 заготовительных пунктов. За 1975—1986 гг. стоимость промышленно-производственных основных фондов (ППОФ) в отрасли возросла на 86,4%, а прирост производительности труда составил лишь 49,2%. Это свидетельствует об ухудшении качественных показателей технико-экономического уровня производства.

Между тем в отрасли ведется непрерывная работа по внедрению новой техники и повышению на этой основе технического уровня производства. В целом 11-я пятилетка характеризуется обновлением почти всего основного оборудования, применяемого в технологической обработке хлопка-сырца. В частности, сушилки 2СБ-10 были заменены агрегатами СБО, совмещающими сушку и очистку, вместо очистителей хлопка-сырца ЧХ-3М1 и ЧХ-3М2 «Мехнат» внедрены поточные линии сушки и очистки ПЛПХВМ-02 и ЛП-1с, пыльные джины ЗХДД заменялись более эффективными 4ДП-130 и т. д.

Но, хотя эти мероприятия были направлены на повышение производительности труда, снижение затрат на отдельно взятом производственном участке, конкретном рабочем месте, существенного повышения эффективности всего производственного цикла переработки хлопка-сырца они не обеспечили. Не всегда соблюдались требования комплексного внедрения новой техники, обеспечения сбалансированности мощностей во всех производственных стадиях, ритмичности работы технологических комплексов. Так, по данным НПО «Хлопкопром», на 1 января 1986 г. на 78 заготовках отсутствуют сушильные установки, а на 340 — вообще нет очистительных комплексов. В результате такого дисбаланса эффект от внедрения новой техники оказался ниже ожидаемого.

Ухудшение показателей эффективности использования производственного аппарата отрасли в значительной мере вызвано тем, что в течение ряда лет в отрасли велась неправильная инвестиционная политика, ориентированная на стимулирование нового строительства. Ускоренное развитие отрасли обеспечивалось не за счет повышения эффективности действующей производственной базы, а путем строительства новых заводов и заготовительных пунктов. Весь экономический механизм управления в отрасли с конца 70-х годов был сформирован так, что министерству гораздо легче было «выбить» финансовые и материальные ресурсы под новое строительство, чем на техническое перевооружение и реконструкцию действующих хлопкозаводов и заготовительных пунктов.

По данным Госагропрома УзССР, за 1981—1985 гг. из общего объема капитальных вложений затраты на новое строительство составили 61,4%, на реконструкцию — 12,6%, на техническое перевооружение действующих мощностей — 26,0%. Было построено 43 заготовительных пункта и 14 хлопкозаводов.

Это повлекло за собой ряд негативных явлений в структуре основных производственных фондов (ОПФ) отрасли. Значительно снизилась доля машин и оборудо-

вания, которые непосредственно обеспечивают выпуск конечной продукции. На начало 1986 г. доля активной части в технологической структуре ОПФ составила лишь 28,0%.

На хлопкозаводах из года в год накапливается физически и морально устаревшее оборудование. Хотя, если рассматривать сложившийся возрастной состав оборудования отрасли, картина выглядит намного привлекательней. Так, по данным НПО «Хлопкопром», 65,2% оборудования имеет возраст до 5 лет, 19,1% — с 5 до 10 лет, 13,5% — с 10 до 20 лет, а 2,2% — 20 лет и выше. Однако большой удельный вес нового оборудования есть следствие ускоренного строительства новых предприятий, численность которых за последние 10 лет достигла 1/3 всех хлопкозаводов. При этом далеко не все новое оборудование является прогрессивным. Ныне в целом по отрасли 15% действующего оборудования — физически изношенное, срок эксплуатации которого превысил установленные нормативы.

Одно из негативных последствий экстенсивного расширения мощностей, приведших к накоплению физически и морально устаревшего оборудования, — несоответствие темпов ввода и выбытия основных фондов. Анализ тенденций обновления показал, что за годы 11-й пятилетки среднегодовой объем ввода ППОФ в отрасли составил немногим более 10%, а объем выбытия — менее 5% (табл. 1).

Как правило, объем ввода опережал объем выбытия примерно в 2 и более раза, причем в структуре выбывших ОПФ преобладающую долю составляют физически изношенные средства и лишь незначительную часть — морально устаревшие.

На многих хлопкозаводах все еще применяются морально устаревшие сушилки 2СБС и очистители ЧХ-3М. 5,7% технологического оборудования отрасли морально устарели. Как правило, такое оборудование ремонтноёмко и малопродуктивно. И если рассматривать данный вопрос шире, использование оборудования сверх нормативного срока ведет к увеличению эксплуатационных затрат и снижению фондоотдачи, замедлению процесса оборота металла в масштабах народного хозяйства и др.

Ускоренное строительство новых производственных мощностей поглощало огромную массу капитальных вложений и зачастую выступало альтернативой проведению технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий. Вызванная этим нерациональная структура капитальных вложений еще более обостряла разовый, некомплексный характер мероприятий по внедрению новой техники.

С 1 января 1988 г. несколько предприятий хлопкоочистительной промышленности АПК республики перешли на новые условия хозяйствования, повсеместно внедряя принципы полного хозрасчета и самофинансирования. Естественно, в этих условиях большая часть капитальных средств предприятий будет направляться на обновление собственной производственно-технической базы. Однако нуждающиеся в этом предприятия не всегда могут успешно осуществить намеченные мероприятия. Главной проблемой остаются финансовые ресурсы и наличие необходимой прогрессивной техники.

В существующих условиях у предприятий (хлопкозаводов) все больше ощущается недостаток собственных средств на техническое перевооружение производства.

С одной стороны, новая техника становится все дороже, причем рост производительности оборудования, как правило, оказывается существенно ниже роста цены на него. В итоге при внедрении новой техники на получение одного и того же эффекта тратится гораздо больше средств, чем, скажем, 5 лет назад.

С другой стороны, действующие нормативы амортизационного отчисления на реновацию ОПФ были утверждены в 1975 г. Со временем они устарели, прежде всего вследствие того, что возросла интенсивность использования оборудования, заметно сократились сроки его морального старения. Нередко допускается и неправильная эксплуатация техники. В результате всего этого техника, которая еще не успела полностью амортизироваться, приходит в ветхое состояние или значительно уступает аналогам.

Особо стоит вопрос о внедрении прогрессивной техники. Дело в том, что еще до недавнего времени, как уже отмечено, в хлопкоочистительной промышленности республики внедрение новой техники носило характер замены отдельных единичных видов техники на особо узких местах. Нарастая мощность единичной техники, не всегда учитывали требования обеспечения сопряженности, ритмичности, характера взаимосвязей «человек — машина». И только теперь изучаются возможности внедрения системы машин, соответствующих особенностям человеческого труда. Однако в сущности дело с «мертвой точки» еще не сдвинулось. Так, в 11-й пятилетке на многих хлопкозаводах очистители ЧХ-3М1 и даже более производительные «Мехнат» (ЧХ-3М2) были заменены непрерывными поточными линиями ПЛПХВМ-02. При этом, несмотря на улучшение условий труда, не было достигнуто значительного повышения очистительного эффекта, увеличился выход волокна с различными пороками и

Таблица 1

Год	Ввод ППОФ, %	Выбытие ППОФ, %
1981	11,8	6,6
1982	10,3	2,8
1983	1,0	4,3
1984	10,4	5,4
1985	7,8	4,3
В среднем за год	10,3	4,7

засоренностью. Пришлось к поточным линиям дополнительно установить батареи «Мехнат» и очистители мелкого сора СЧ. А это потребовало дополнительных расходов, направленных на компенсацию ущерба от низкого качества «прогрессивной техники».

Таким образом, первостепенной задачей остается создание и внедрение целостной, высокоэффективной и непрерывно действующей технологической системы машин в едином комплексе. Представляется, что существующий научно-технический потенциал хлопкоочистительной отрасли республики в состоянии обеспечить решение этой проблемы, так как имеющиеся звенья охватывают весь цикл «исследование — производство». Ныне деятельность 10 научных и научно-производственных учреждений направлена на решение различных проблем развития производственно-технической базы отрасли. По данным Госагропрома УзССР, в целом за годы 11-й пятилетки суммарные затраты на НИОКР этих учреждений составили 11,7 млн. руб., а экономический эффект по законченным исследованиям — 31,1 млн. руб. Однако в области создания целостных систем техники все еще не решен вопрос обеспечения единой целенаправленности и скоординированности всех стадий цикла «исследование — производство».

В повышении эффективности обновления производственного аппарата отрасли решающее значение имеют перераспределение действующих мощностей, изменение центра тяжести в пользу технического перевооружения на качественно новой основе. Нарастание производственных мощностей за счет нового строительства теряет всякий смысл, если учесть, что уже имевшиеся на 1 января 1986 г. мощности позволяли переработать свыше 7,5 млн. т хлопка-сырца.

При этом следует учесть, что в отрасли осуществляется переход на новые условия приемки и переработки хлопка отдельно по хозяйствам. Это потребует установки дополнительных мощностей в отдельных районах за счет регионов, имеющих их избыток. Как следствие, может встать вопрос о ликвидации некоторых хлопкозаводов, утративших свое значение. В этом случае открывается возможность качественного улучшения производственного аппарата действующих хлопкозаводов за счет сокращения их количества.

Такое перераспределение в инвестиционной политике должно идти во взаимосвязи с разработкой и внедрением целостных технологических комплексов, обеспечивающих выпуск готовой продукции — высококачественного хлопкового волокна.

З. Т. Эргашев

ДИАЛЕКТИКА ЕДИНИЧНОГО, ОСОБЕННОГО И ОБЩЕГО В РАЗВИТИИ И СТАНОВЛЕНИИ ПРИНЦИПА СТРУКТУРНОСТИ

Бурное развитие науки в современных условиях сопровождается выработкой новых принципов, понятий, что требует философского осмысления тех трудностей, которые возникают в процессе философской интерпретации новых идей. В. И. Ленин писал: «Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школы, направления и направления. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе... естествоиспытателей — это задача, без решения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом»¹. Ныне поставленная В. И. Лениным задача обрела особую актуальность.

Анализ особенностей развития современного научного познания свидетельствует о том, что достижению крупных научных открытий способствует разработка научных принципов познания, в которых отражаются глобальные закономерности развития природы, общества и мышления. Таким образом, целостное философское изучение интегративных процессов, происходящих в современной науке, немислимо без изучения глубинных процессов развития научного знания.

Хотя исследованию статуса, функций, понятийного аппарата принципа структурности посвящено довольно много работ, вопрос этот далек еще от своего решения. Как в философской, так и в естественнонаучной литературе мы встречаем большое количество различных, иногда даже противоречивых трактовок принципа структурности, категории «структура»².

На наш взгляд, противоположные тенденции в определении категории «структура», принципа структурности в значительной мере объясняются существованием разных типов отношений в самой объективной реальности, что и приводит к необходимости исследования, во-первых, принципа структурности как отражения всеобщего свойства материи, во-вторых, — особенностей структурных уровней ее организации,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 29.

² См.: Овчинников Н. Структура // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 140; Sens et usages du terme «structure» dans les sciences humaines et sociales / Ed. by R. Bastide. La Haye etc., 1962. 165 p.

в-третьих, — структуры отдельных целостных образований, охватывающей конкретное число предметов или явлений.

Таким образом, мы исходим из того, что принцип структурности, понятие «структура» необходимо рассматривать на разных уровнях, т. е. на основе категорий «единичное», «особенное» и «общее». Преимущество подобного рассмотрения — в возможности соединения концепции атрибутивности структурности с представлением о конечном характере любых конкретных предметов и объектов действительности, т. е. конструируется общая теория структурности материи, на основе которой возможно дальнейшее изучение конкретных объектов или систем. Это приводит к необходимости различения принципа структурности как одного из принципов материалистической диалектики и системно-структурного подхода как общенаучного метода исследования.

Исследование научных принципов невозможно без изучения их понятийного аппарата, развитие которого — характерная тенденция современной науки, выражающая процесс углубления нашего познания. В качестве исходной категории для исследования принципа структурности следует использовать не понятие системы, а категорию материи³.

В полном соответствии с данными современного естествознания диалектический материализм рассматривает структурность как атрибут движущейся материи, решающий вклад в познание которого внесла теоретическая физика, прежде всего теория относительности и квантовая механика, изучающая наиболее фундаментальные закономерности вещества и поля.

Философское понимание пространства и времени как всеобщих форм существования материи позволяет считать пространство — время наиболее всеобщей, глобальной структурой объективной реальности, обладающей различными свойствами на известных уровнях ее организации, но связанными с закономерностями, общими всем этим объектам и даже являющимися в некотором роде предпосылками их существования. Понятие глобальной структуры, впервые введенное В. И. Свидерским⁴, основано на убеждении в необходимости органического синтеза пространственно-временных представлений, отражающих действительное структурное единство пространства и времени. «Наличие пространственно-временной структуры, — писал В. Эбелинг, — является наиболее всеобщим и фундаментальным свойством материи»⁵.

Отражая атрибутивные характеристики объективной реальности, пространственно-временная структура, во-первых, не может быть разложена на элементы, во-вторых, законом ее существования является нелинейность, отражающая тот факт, что свойства пространства и времени определяются плотностью движущейся материи, т. е. определенным взаимодействием, результатом которого было появление особых интегративных качеств. Следует также иметь в виду, что категориальный аппарат глобальной структуры может быть использован для выражения существенных закономерностей материального мира. «Итак, структура материального целого — всегда пространственно-временная структура. Она с необходимостью предполагает определенную динамическую устойчивость пространственно-временных связей компонентов целого»⁶. Таким образом, принцип структурности исходит из положения, что пространственно-временная структура мира является атрибутом объективной реальности, неотъемлемым свойством движущейся материи.

Идея целостности единства пространства и времени, подтвержденная достижениями теоретической физики, привела к тому, что стало возможным трактовать пространство — время как структуру отношений, выражающую определенную связь атрибутов материального мира⁷. Это показывает, что понятие структуры представляет собой некоторый итог развития науки, а не результат элементарного анализа. Таким образом, принцип структурности исключает определение структуры как очевидного способа пространственного строения объектов. Это приводит к выводу, что «структура... может быть адекватно выражена лишь в форме теоретического знания»⁸, а принцип структурности не должен пониматься исключительно как необходимость изучения структур конкретных объектов или систем. Напротив, он фиксирует наиболее общие свойства движущейся материи, что делает структурный анализ не средством расчленения целостности (хотя и это необходимо), а методом ее познания.

Осознание структурного единства пространства и времени в биологии также выразилось в объединении в теоретическом синтезе пространственных и временных отношений. Идея этого единства разрабатывалась еще в трудах А. А. Ухтомского, осуществившего логический синтез указанных категорий, в частности в понятиях «лабильность», «доминанта», «хронотоп». Дальнейшая разработка этой проблемы связана с именем Л. Бертаганфи, сознательно поставившего задачу изучения системных закономерностей в живой материи.

³ См.: Симметрия, инвариантность, структура. М., 1967.

⁴ См.: Свидерский В. И., Зобов Р. А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., 1970. С. 63.

⁵ Эбелинг В. Образование структур при необратимых процессах. М., 1979. С. 17.

⁶ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 115.

⁷ См.: Гинзбург В. Л. О теории относительности. М., 1979. С. 32—58.

⁸ Сержантов В. Ф. Введение в методологию современной биологии. Л., 1972. С. 104.

Современные исследования по теоретической биологии свидетельствуют, что фундаментальной особенностью биологической формы движения материи выступает диалектическое единство пространственно-временного взаимодействия, определяющего понятие биологической структуры. Принцип структурности отражает существование диалектической связи между пространственной и временной организацией клетки, интегративная функция которой проясняет механизм внутренней активности живых систем. Первичным уровнем живой организации служит сочетание белков и нуклеиновых кислот, определяемое как структурный минимум живого. Принцип структурности проявляется в том, что, осуществляя различные функции, это сочетание порождает новое качество — способность к самовоспроизведению, так называемый матричный синтез, характеризуемый как атрибут молекулярного уровня структурной организации.

Характер первичной пространственной организации биологической формы движения материи в значительной степени определяет специфику живого. Вместе с тем субстратная основа жизни, например активность клетки, есть всегда процесс, протекающий во времени. В работах В. А. Энгельгарда показано, что пространственная структура ДНК, будучи источником хранения и передачи наследственной информации, не определяет ее качественное содержание, которое зависит от фактора времени, т. е. реального исторического развития, пути которого трудно предсказать⁹. Структура живой материи, характеризующаяся последовательной иерархией сложности, определяется тем, что «упорядоченность в пространстве сопровождается упорядоченностью во времени»¹⁰. Развитие молекулярной биологии, изучение «пространственной гетерогенной структуры и поведения во времени живых организмов, начиная с отдельной клетки»¹¹ и кончая познанием особенностей сложных биологических структур, закрепило убеждение исследователей в необходимости введения также «структурно-генетической» характеристики биологических объектов, отражающей единство пространственно-временных аспектов на уровне их развития.

Исследование принципа структурности показывает, что любой вид взаимодействия в объективной реальности может быть выражен через соотношение противоположностей. Введение этого понятия отражает со времен И. Канта стремление выйти за пределы чувственно воспринимаемого мира в область сущностей, общих принципов и закономерностей. Принцип структурности предполагает, что в системе взаимодействующих противоположностей существует новый элемент, опосредующее звено, в котором происходит диалектическое снятие противоречий. Рассмотрение этой стороны диалектики дает возможность сделать вывод, что «структура каждого объективно данного предмета представляет собой диалектическое противоречие»¹². Теоретическое осознание такой структуры может происходить на основе введения понятия промежуточных ступеней, впервые разработанного в работах Ф. Энгельса. «Для такой стадии развития естествознания,— писал Ф. Энгельс,— где все различия сливаются в промежуточных ступенях, все противоположности переходят друг в друга через посредство промежуточных членов, уже недостаточно старого метафизического мышления. Диалектика, которая ...признает в надлежащих случаях наряду с «или—или» также «как то, так и другое» и опосредует противоположности,— является единственным, в высшей инстанции, методом мышления, соответствующим теперешней стадии развития естествознания»¹³.

Таким образом, принцип структурности предполагает, что анализ так называемых промежуточных звеньев, без которых любая совокупность противоположностей не составляет структуры, есть сложная теоретическая операция нахождения интегрирующего фактора, выражающего сущность отношений между противоположностями, обнаружение которых в отдельности может происходить чисто эмпирическим путем. Это позволяет определить структурное взаимодействие на любом уровне организации материи как диалектическое противоречие, т. е. опосредованное промежуточными звеньями единство противоположностей».

Анализ места понятия «промежуточные звенья» в понятийном аппарате принципа структурности подтверждает, что единство взаимодействующих противоположностей в структуре объективной реальности осознается как диалектическое противоречие только в результате нахождения интегрирующего фактора, который не отождествляет полностью стороны противоречивого единства, а устанавливает между ними отношения диалектического отрицания. Например, преимущественное развитие корпускулярных свойств в предмете означает объективное диалектическое отрицание волновых, и наоборот. Это объясняет, почему построение современных физических теорий невозможно без учета определенного типа симметрии. Изучение симметрии и соответствующих ей законов сохранения при построении физической теории позволило создать единую теорию электромагнитных и слабых взаимодействий. Таким

⁹ См.: Энгельгард В. А. Познание явления жизни. М., 1984. С. 228.

¹⁰ Там же. С. 187.

¹¹ Волькенштейн М. В. Биология и физика//УФН. 1972. Т. 109. Вып. 3. С. 499.

¹² Оруджев З. М. Формально-логическое и диалектическое противоречия. Различие структур//Диалектическое противоречие. М., 1979. С. 87.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 327—528.

образом, более глубокий уровень познания структуры достигается на основе изучения типа симметрии, лежащей в фундаменте рассматриваемой структуры. В связи с этим в науке давно высказано мнение, что «закономерности симметрии можно рассматривать в качестве познания структурных закономерностей»¹⁴.

Исследование принципа структурности через отношение симметрии и асимметрии показывает, что понятийный аппарат принципа структурности должен отражать не только строение, состав (сохранение) объекта, но и его движение, изменение, развитие, взаимодействие с другими объектами. Такой подход соответствует важнейшему положению марксистской диалектики, согласно которому условием научного исследования является познание мира как единства противоположностей. В. И. Ленин указывал на это в работе «К вопросу о диалектике»: «Раздвоенные единого и познание противоречивых частей его ... есть *суть* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»¹⁵.

Дополнительным аргументом в пользу такого определения служит также положение, согласно которому симметрия и асимметрия в объективном мире существуют в диалектическом единстве. В этом проявляется также диалектика тождества и различия: симметрия есть тождество в различном, а асимметрия — различное в тождественном. Таким образом, ни одна структура не может быть ни абсолютно симметричной, ни абсолютно асимметричной.

Исследование диалектики симметрии и асимметрии в пространственно-временном континууме дает возможность утверждать, что на ее основе можно выразить структуру большинства процессов материального мира, связей и отношений. Указанная возможность подтверждается изучением диалектической природы биологических структур, познание которых невозможно без нахождения общего понятия, синтезирующего структурные закономерности живого. Анализ диалектики симметрии и асимметрии на различных уровнях организации живого приводит к убедительному выводу, что «структура ... живой материи представляет ... сложное противоречивое единство симметрии и асимметрии, отражающее противоречие устойчивости и изменчивости»¹⁶, причем понятие асимметризации довольно полно выражает динамику биологических структур.

В настоящее время многие авторы подчеркивают неустойчивый характер биологических структур, их способность изменяться в силу случайных, незначительных воздействий, всегда присутствующих в реальном мире. Другими словами, отмечается их сходство с так называемыми диссипативными структурами, которые возникают из исходных гомогенных состояний при отсутствии какого-либо заранее планируемого воздействия. Такой подход позволяет понять факт спонтанной асимметризации живых систем, однако с его помощью трудно объяснить их долговременное последовательное усложнение, которое сопровождается все большим удалением от состояния равновесия.

Исследование принципа структурности показывает, что на уровне изучения конкретных предметов и систем в структуре материи можно выделить: 1) различные элементы, 2) определенные виды отношений между элементами, т. е. закон их взаимной связи, 3) характер устойчивой упорядоченности структурных элементов.

Изучение элементов структурной организации предмета дает основание утверждать, что анализ понятийного аппарата принципа структурности применительно к конкретным объектам необходимо начинать с определения понятия состава, фиксирующего дискретность определенного предмета или явления. Это дало повод некоторым исследователям предположить, что понятие состава было исходной категорией «для возможности появления категории структуры»¹⁷. Вместе с тем история естествознания свидетельствует, что дискретность, являющаяся фундаментальным свойством материи, первоначально не осознавалась как структура. Закон постоянства весовых отношений Ж. Пруста, закон кратных отношений Д. Дальтона и особенно линнеевская классификация свидетельствуют о том, что дискретность понималась исключительно как составность объекта. Поиски состава, как правило, были эмпирической процедурой. Определяя состав, исследователь обычно отвлекается от связей, совокупности отношений, поисков различных подсистем, с учетом которых определяется характер отношений. Обнаружение состава — в значительной степени формально-логическое фиксирование различий, способ противопоставления вещей, отдельных элементов, свойств и особенностей предметов и явлений объективного мира, в результате которого возникает представление о качественных особенностях того или иного явления или процесса.

Познание законов отношений структурных элементов предмета или объекта показало, что взаимодействие структурных элементов целого в конкретных структурах

¹⁴ Овчинников Н. Ф. Категория структуры в науках о природе // Структура и формы материи. М., 1967. С. 47.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 316.

¹⁶ Готт В. С., Хоменко Т. А. Методологическая роль понятий симметрии и асимметрии в исследовании проблемы происхождения жизни // Философские вопросы современного естествознания. М., 1977. С. 132.

¹⁷ Степанов Н. И. Концепция элементарности в научном познании. М., 1976. С. 96; см. также: Тухтин В. С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972. С. 17.

не только порождает новые (интегративные) качества, но и сопровождается, как правило, изменением свойств частей, компонентов, составляющих целостность. Наконец, следует отметить, что структура конкретного объекта способна противостоять внешним воздействиям вплоть до определенной силы последних. Это вызывает необходимость введения понятия относительно устойчивой структуры, под которой понимается способность системы возвращаться в исходное состояние после того, как она выведена из него каким-либо внешним воздействием. Абсолютной устойчивости, т. е. полной тождественности системы самой себе, нет: при достаточно сильных возмущениях любая система разрушается. С другой стороны, всякая устойчивость реализуется не как некая неподвижность, а как малые колебания около состояния равновесия. Так, работы Э. С. Бауэра показали, что основой организации живого служит принцип устойчивого неравновесия: «Все и только живые системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях»¹⁸.

Структура биологической формы движения материи предполагает постоянное сохранение и воспроизведение неравновесного состояния. Это означает, что энергетическая система организма функционирует при условии непрерывного прохождения через нее определенного количества вещества и энергии, которое поддерживает ее существование. Этот поток энергии необходим не только для постоянного восполнения затраченной организмом энергии и стабилизации существующей структуры. Если бы это было так, то живой организм представлял бы собой структуру динамического равновесия. Между тем особенность биологической формы движения материи — деятельное состояние, биологическая подвижность, отклоняющая живую систему от устойчивого состояния. Это свидетельствует о неправомерности определения структуры только через понятие устойчивой упорядоченности¹⁹, хотя установление связи структуры с понятиями «порядок» и «беспорядок» необходимо для уточнения понятийного аппарата принципа структурности. Очевидно, что категориями порядок — беспорядок можно оперировать преимущественно для сравнения объектов, материальный субстрат которых одинаков, а различным является, скажем, агрегатное состояние.

Таким образом, понятийный аппарат принципа структурности есть отражение закона взаимодействия атрибутов движущейся материи (пространство, время), основное содержание которого может быть выражено посредством понятия «диалектическое противоречие».

Наиболее общие закономерности познания пространства и времени выражаются через общенаучные понятия «симметрия» и «асимметрия», отражающие, в свою очередь, диалектику устойчивости и изменчивости объективного мира.

Категория «отношение» является существенной в понятийном аппарате принципа структурности, поскольку дает возможность выйти на определение категории «свойство»²⁰.

При изучении взаимодействий конкретных объектов материального мира принцип структурности опирается на понятия элемента, закона их взаимной связи, характера устойчивой упорядоченности и др.

Н. И. Абдурахманов

¹⁸ Бауэр Э. С. Теоретическая биология. М.; Л., 1935. С. 43.

¹⁹ См.: Тяхтин В. С. Указ. соч. С. 19.

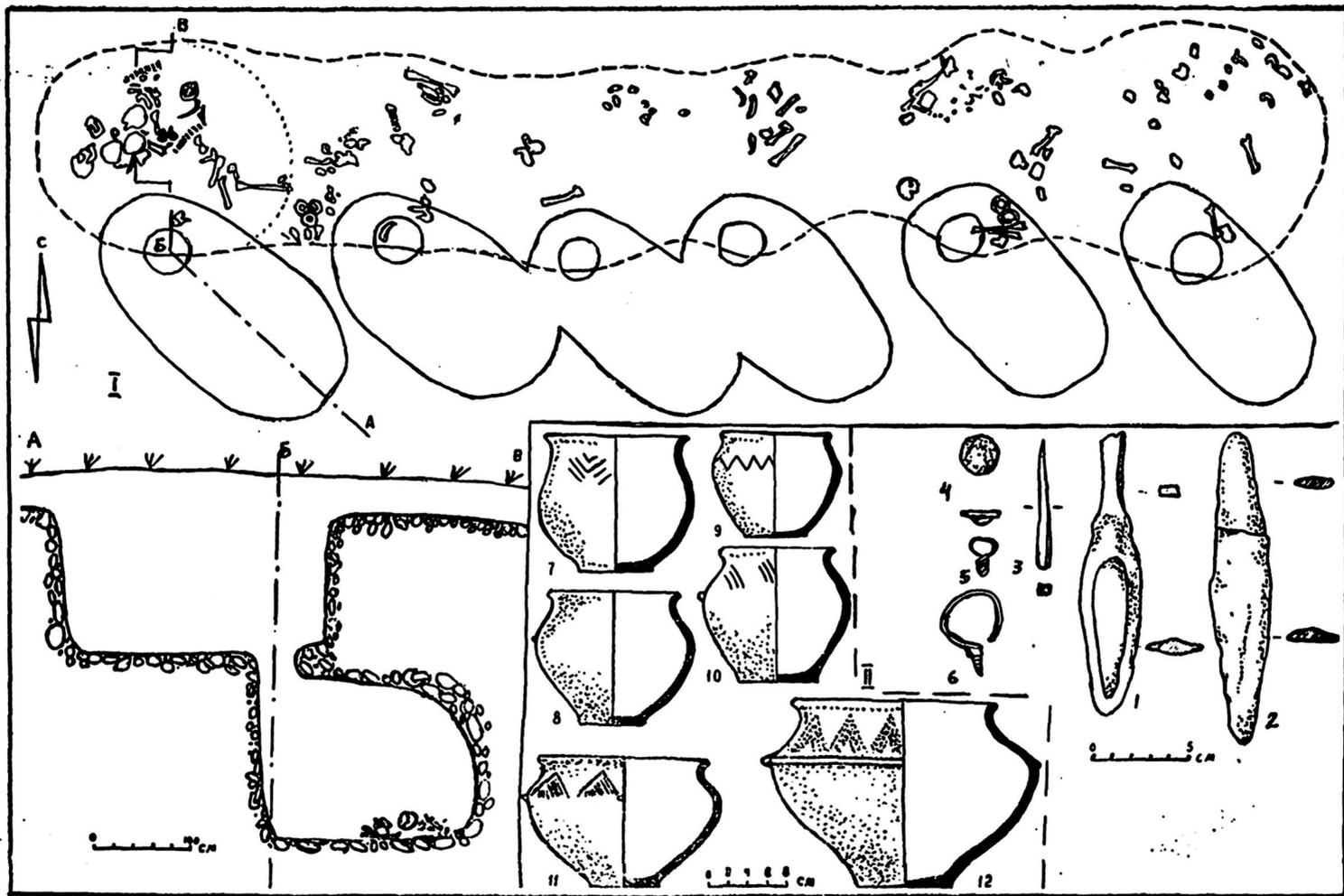
²⁰ См.: Ракитов А. И. Историческое познание. М., 1976. С. 73—74.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

КАШКАРЧИНСКИЙ МОГИЛЬНИК — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В ФЕРГАНЕ

Осенью 1986 г. при прокладке траншеи под трубы для орошения Кашкарчинского массива, в 6 км к северу от г. Ферганы, рядом с дорогой Фергана — Кува — Андижан, были потревожены входные ямы шести погребений, ничем не выделявшиеся на поверхности. Раскопки, проведенные автором, позволили выявить, что над погребениями ранее существовали каменно-земляные насыпи, спланированные во время вывоза в этот район мусора после наводнения 1977 г. Археологическое обследование проводилось здесь в 1954 г. Б. З. Гамбургом и Н. Г. Горбуновой¹. Ими было зафиксировано несколько курганных могильников с каменными и каменно-земляными насыпями вокруг селения Кашкарчи. Судя по описанию расположения разведанных памятников, на месте раскопанных погребений находилась группа из пяти больших (до 50×25 м) вытянутых по линии север — юг курганов с каменно-земляной насыпью высотой до 2 м.

¹ Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Дневник археологической разведки районов Ферганской обл. в 1954 г. // Научный архив Ферганского областного краеведческого музея. № 607, 1954 г.

Раскопки позволили зафиксировать шесть входных ям, вырытых с дневной поверхности на глубине 30 см от современного уровня в галечном конгломерате (рис. 1—1). Ямы овальной формы (280×150 см), вытянутые по линии северо-запад — юго-восток, глубиной 140 см, расположены близко друг от друга по линии восток — запад. Край ям № 2, 3 и 4 (нумерация с запада на восток) заходят один на другой. В других случаях расстояние между ямами — 40—60 см. Заполнение — земля с крупными булыжниками. В дне каждой ямы, в 30—50 см от северо-западного края, — круглые отверстия диаметром 50 см, ведущие вертикально вниз и являющиеся входом в погребальную камеру. В ямах № 2—5 отверстия были перекрыты крупными булыжниками. В ямах № 1 и 6 перекрывающие булыжники провалились (или провалены).

Погребальные камеры были расположены к северу от входных ям, под углом к ним. Первоначально они имели в плане форму овала, вытянутого по линии восток — запад, но были расположены столь близко друг к другу, что слились в единый подземный «коридор» длиной 13,5 м и шириной до 2 м. Высота свода — до 160 см. Дно погребальных камер находится на глубине 370 см от современной поверхности, или 340 см от древней. Через конгломерат галечника, в котором вырублены погребальные сооружения, просачивалась вода, и над полом «коридора» образовался натечный слой ила, в котором и были сделаны все находки. Остальное пространство, за исключением конусов земли и гальки, провалившихся из ям № 1 и 6, оказалось незаполненным. Погребения сильно разграблены.

Наибольшее количество находок сделано в погребении № 1. Здесь в центре удалось расчистить неповрежденную часть скелета. Судя по костям черепа, лопатки, части плечевой кости, позвонков и костей ног, погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-восток, лицо обращено на юг, т. е. ко входу. Череп и кости стопы были окрашены охрой карминного цвета. Все остальные кости в шести погребениях оказались перемещенными и находились в слоях натечков на разной высоте от пола. В тех случаях, когда удавалось определить кости черепа, стопы и костей рук, они оказались окрашенными охрой. Судя по количеству костей, здесь было похоронено не менее 10 взрослых и 8 детей.

Весь погребальный инвентарь находился в потревоженном состоянии. В центральной части погребения № 1 обнаружены: каменный сурьматас с канавкой для закрепления на веревочке в верхней части; небольшая золотая серьга, выполненная в виде сужающейся книзу спирали, переходящей в верхней части в дужку, которая, загибаясь, вставлялась другим концом внутрь спирали (рис. 1—II, 5). В северной части погребения найдена круглая бронзовая пуговица (рис. 1—II, 4) диаметром 2 см. На границе между погребениями № 1 и 2, около южной стенки, лежали три почти целых керамических сосуда. Рядом с ними найдено бронзовое шило (рис. 1—II, 3) с подквадратным сечением в центре и круглым в рабочей части. Здесь же, ближе к центру, найдена вторая золотая серьга, подобная первой. На территории погребения № 2 обнаружены каменный скребок, двусторонний бронзовый нож с намечающимся перекрестием (рис. 1—II, 1) и прямоугольным в сечении черенком и обломки керамических лепных сосудов. В погребении № 3, у северной стенки, найдены двулезвийный бронзовый нож со слабовыраженным черенком (рис. 1—II, 2), бронзовое шильце, подобное первому, шесть бронзовых баранковидных бусин и массивная золотая серьга, похожая на маленькие, но второй конец ее дужки не заходит в спираль (рис. 1—II, 6). В северной стенке погребения № 4, между камнями, на высоте 20 см от пола, обнаружена небольшая бронзовая серьга, на остальной площади погребения — несколько обломков керамических сосудов. По всей площади погребения № 5 разбросаны около 20 бронзовых бусин и обломки лепного сосуда из теста красноватого цвета (рис. 1—II, 12). В северной части погребения — две серебряные (?) серьги в виде колечек со слегка заходящими друг на друга концами, а к востоку от входа — обломки двух лепных сосудов серого цвета. На территории погребения № 6 найдены несколько обломков лепных сосудов, небольшой обломок округлого в сечении бронзового браслета и небольшое каменное ложило.

Найденные в погребении черепки принадлежат не менее чем 9 сосудам. Пока удалось восстановить только 6 форм. Все сосуды лепные, но масса черепков очень рыхлая, с большой примесью известняка, и установить способ лепки не удастся. Сосуды с округлыми боками и четко выраженной шейкой. Венчики отогнуты наружу, уплощены, но встречаются и округлые. Донца плоские со слегка выступающими краями в виде небольших неровных поддонов. Орнаментация относительно бедная, чаще — прочерченный, реже гребенчатый геометрический орнамент в виде «кустиков» (рис. 1—II, 7), зигзага (рис. 1—II, 9), косых штрихов (рис. 1—II, 10), заштрихованных треугольников (рис. 1—II, 11) и треугольников из углов один в другом, нанесенных гребенчатым штампом (рис. 1—II, 12). На некоторых сосудах встречаются маленькие оттянутые выступы конусовидной формы. На одном (рис. 1—II, 12) налесь — ручки сочетаются с оттянутым валиком по нижней части плечика.

Подобные погребальные сооружения до сих пор не были известны не только в Фергане, но и за ее пределами. Несмотря на это, можно допустить, что захоронения Кашкарчинского могильника были семейно-родовым склепом подвижных скотоводов, о чем свидетельствует взаимное расположение входных ям, в едином погребальном комплексе, — прием, известный среди памятников эпохи бронзы, например

на Кожумбердынском могильнике². В Фергане идея объединения погребений в единый комплекс находит свое выражение в более поздних длинных курганах ак-тамского типа. Подобное идейное сходство, возможно, косвенным образом указывает на некоторую генетическую их близость.

Керамические сосуды Кашкарчинского могильника очень схожи с керамикой из Вуадильского могильника³. На сосудах из Вуадилы отсутствуют налепные валики и ручки-шишечки, но они встречаются на других памятниках кайрак-кумской культуры поздней стадии⁴. Ножи с выемкой у основания, подобные нашему, Е. Е. Кузьмина относит к подтипу IIIв и определяет время их появления концом II — нач. I тыс. до н. э.⁵ Н. А. Аванесова датирует их XIII в. до н. э., указывая при этом, что «традиции андроновских мастеров были стойкими. Они развивались без особых скачков на протяжении нескольких веков»⁶. Появление серег со спиралью она также относит к XIII—XII вв. до н. э.⁷

Суммируя все сказанное, можно полагать, что погребения Кашкарчинского могильника были оставлены одной из родоплеменных групп подвижных скотоводов эпохи бронзы в последней четверти II тыс. до н. э.

Г. П. Иванов

² Кривцова-Гракова О. А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ. Вып. XVII. М., 1948. С. 166. Рис. 75, 1.

³ Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины // СА. 1957. № 3. С. 130; Их же. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине (Предварительное сообщение) // КСИМК. Вып. 63. М., 1956. С. 89—91.

⁴ Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А. Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962. С. 251, 258. Табл. 66, 9.

⁵ Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. Вып. В 4—9, 1966. С. 42.

⁶ Аванесова Н. А. Проблемы истории Андроновского культурного единства (по металлическим изделиям): Автореф. канд. дис. Л., 1979. С. 12.

⁷ Там же. С. 17.

СОГДИЙСКАЯ НАДПИСЬ НА ФРАГМЕНТЕ ГЛИНЯНОГО СОСУДА С АФРАСИАБА

Афраснаб — столица Согда, городище древнего Самарканда, — изучаемый на протяжении многих десятилетий, подарил науке первоклассные архитектурные памятники, выдающиеся образцы древней стеной живописи, богатые коллекции керамических сосудов, многочисленные терракотовые статуэтки, обширные собрания согдийских монет (ценнейшего источника для изучения политической истории Согда и всей доисламской Средней Азии, экономики внутренней и внешней торговли). Но, кроме монетных легенд, нам известны пока лишь единичные фрагменты согдийской письменности.

Сложная внутриполитическая жизнь доисламского Самарканда (Смараканса, как называли город сами согдийцы), отрывочные сведения о которой можно найти в китайских и арабских источниках (где говорится о соперничестве партий знати, в которую неминуемо был вовлечен и самаркандский государь — верховный царь Согда), жестокое ограбление города после взятия его арабами в 712 г., неоднократные пожары — все это, конечно, не могло не сыграть пагубной роли в судьбе городских архивов. Беруни рассказывает нам о горестной судьбе хорезмской письменности и людей, знавших ее: и тексты, и знатоки погибли в результате разгрома, учиненного войсками Ибн Кутейбы в Хорезме. Не исключено, что и в Согде завоеватели уничтожали тексты, видя в них символ старой местной культуры, противостоявшей исламской. Но еще большее значение имело то, что старый Самарканд продолжал жить в течение пяти столетий после 712 г., причем население в тот период сменило язык и забыло согдийскую письменность. Следует также помнить, что основным материалом для письма у согдийцев была кожа (пергамент) и, видимо, с VI—VII вв., также китайская бумага (собственная бумага появилась во второй половине VIII в.), а оба этих материала редко где могут долго сохраняться¹.

Отсюда понятно, почему столь немногочисленны находки согдийских текстов на Афраснабе, где согдийская письменность должна была применяться с самого раннего периода ее сложения — II—I вв. до н. э. и по крайней мере до конца VIII в. н. э.

¹ В этом отношении счастливое исключение составляет расположенная высоко над Зеравшаном, в очень сухой местности, крепость на горе Муг (120 км к востоку от Самарканда), где найдены многочисленные (свыше 80) документы на коже, китайской бумаге и дереве (палках), унесенные туда в 722 г. жителями Пенджикента. При раскопках городища древнего Пенджикента согдийских текстов найдено очень немного.

Судя по палеографии, пока одним из старейших согдийских текстов с Афрасиаба (монетные легенды здесь не рассматриваются) следует считать исписанный с обеих сторон острак, найденный М. Н. Федоровым в 1961 г. в шурфе, заложенном в восточной части городища². Этот текст, содержащий хозяйственную запись (до нас дошли лишь фрагменты — средние части строк), можно датировать V или VI в. На такую дату указывают начертания букв γ , X, W, и цифры 20, а также почти полное отсутствие лигатур.

Еще более ранней можно считать согдийскую надпись на фрагменте терракотовой статузки, очень давно найденном на поверхности городища Афрасиаб и хранящемся ныне в Самаркандском музее истории культуры и искусства Узбекской ССР³. Эту надпись есть основания отнести к I—II или к II—III вв. н. э., формы согдийских букв еще очень близки к арамейскому прототипу.

Документ, составленный в форме расписки и повествующий о наличии у определенного лица очень большой суммы (150 статов золота), предназначенной, видимо, для покупки льва, был найден в 1975 г. Г. В. Шишкиной при раскопках объекта 8-д. Этот текст, изданный (как и большинство афрасиабских письменных памятников) В. А. Лившицем⁴, написан на палке (разрезанной по диаметру ветки), подобно согдийским хозяйственным документам и письмам из крепости на горе Муг. Афрасиабская расписка содержала 5 строк, начертанных на выпуклой поверхности палки. По палеографическим признакам, некоторым архаичным формам именных основ и идеограммам этот документ можно датировать V — началом VI в. н. э.

К этому же периоду мы вправе отнести согдийскую надпись, вырезанную на глиняной чаше (до обжига) и найденную в 1937 г. Г. В. Григорьевым на городище Тали-Барзу, примерно в 6 км к юго-востоку от Самарканда. В этой надписи сохранилось 6 букв ($\gamma m'p\beta$), образующих, вероятно, имя собственное владельца чаши, начинавшееся теонимом Rām (авест. Rām-, Ramān).

Довольно точно может быть датирован комплекс настенных вертикальных согдийских надписей, найденных в 1964 г. при раскопках парадного зала объекта 11 (дворец ихшида?). Главной в этом комплексе является довольно большая (16 строк) надпись, сопровождающая сцену росписи и содержащая речь начальника канцелярии (или премьер-министра) Чаганиана, обращенную к согдийскому царю Авархуману (на монетах Вархуман, Авархуман). Имя Авархумана встречается также в коротких надписях на изображениях некоторых персонажей.

Можно полагать, что надписи, как и росписи со сценами приема послов, отражают реальные события, происходившие в царствование Авархумана, и относятся либо ко времени его правления, либо к периоду правления его преемника — в любом случае не позднее конца VII в.⁵

В Самарканде был, видимо, составлен согдийский брачный контракт — наибольший по объему и самый важный (с точки зрения содержащихся в нем историко-культурных, юридических и этнографических сведений) текст из всех найденных в крепости на горе Муг. Брачный контракт, состоящий из двух документов на коже: собственно договора и составленного в виде письма (pwsik) обязательства жениха по отношению к опекуну (или главе рода) невесты, — фиксирует брак между знатным тюрком Уттегином и согдианкой Дугдгунчей. Контракт был переписан не менее чем в двух экземплярах. В крепости на горе Муг, как явствует из приписки, был найден экземпляр, принадлежащий невесте, — она была в числе тех, кто, скрываясь от арабов, ушел с князем Деваштичем из Панча (Пенджикент) в горную крепость. Судьба ее мужа Уттегина нам не известна. Заслуживает внимания, что брачный контракт (обе его части), в отличие от всех других документов с горы Муг, датирован правлением самаркандского царя Тархуна (700—710 гг.): «Тархуна царя 10-й год был, месяц самвогич, день асман-роч» (соответствует 25 марта 710 г.). Такая датировка указывает на составление контракта в Самарканде. Из текста контракта следует, что он был заключен в учреждении (храме?), именуемом «местом основ»,

² Федоров М. Н. Стратиграфический шурф в восточной части городища Афрасиаб//Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969. С. 250—251. Рис. 3; Лившиц В. А. Согдийский документ из древнего Самарканда//Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 57—58. Рис. 4—5.

³ Инв. № А-19-93; издание: Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962. Табл. IV, 40; С. 62, № 40. О согдийской надписи на терракоте (вырезана на штампе, зеркально) см.: Лившиц В. А. Согдийский документ... С. 58—59. Рис. 6—7.

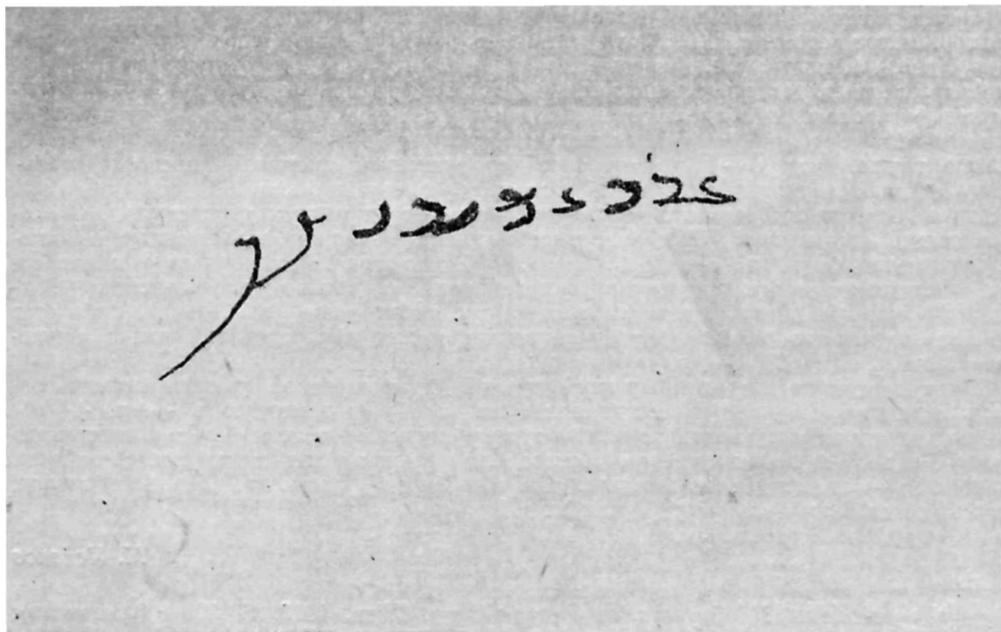
⁴ Лившиц В. А. Согдийский документ... С. 53—57. Рис. 1—3.

⁵ Возможно, что росписи и надписи (служащие своеобразными объяснительными «этикетками» к некоторым персонажам и сценам живописи на двух стенах этого зала) связаны с городской хроникой, которая велась при самаркандском дворе. О 16-строчной надписи (большинство мелких надписей из этого зала еще не изданы) см.: Лившиц В. А. Надписи на фресках из Афрасиаба//Тезисы докладов сессии Гос. Эрмитажа, посвященной истории живописи стран Азии. Л., 1965. С. 5—7; Frye R. N. The Significance of Greek and Kushan Archaeology in the History of Central Asia//Journal of Asian History. 1967. Vol. I. Pt. I. P. 191—192; Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. С. 52—56.

в присутствии некоего «главы» — гражданского чиновника или жреца — и других свидетелей⁶.

Наконец, следует упомянуть о находках при раскопках Афрасиаба нескольких каменных гирь (отшлифованных галек) с согдийскими надписями, обозначающими вес гири в определенных системах единиц — обычно в весовых драмах с пересчетом на «разновесы» (более мелкие гальки-гири, служащие для взвешивания более крупных). Точное число таких находок на Афрасиабе нам неизвестно; до сих пор опубликованы лишь немногие.

С учетом всего сказанного обратимся теперь к неизданной надписи, начертанной «тушью» (черными чернилами) на фрагменте глиняного сосуда. Он найден на Афрасиабе еще в конце 50-х годов. Обстоятельства и точное место его находки, как и археологическая датировка, нам неизвестны; нет сведений и о судьбе оригинала. Фотография надписи, не очень четкая, была передана нам покойным археологом Ш. Ташходжаевым.

Надпись начертана на плечике широкогорлого (цилиндрической формы) глиняного сосуда; венчик его слегка вогнут. Текст надписи первоначально содержал, видимо, три слова. Первое из них, занимавшее около 3 см и насчитывавшее, вероятно, 6—7 букв, уничтожено целиком. Сохранившаяся часть надписи содержит 10 букв:

β(?)Γ'mnβn(t)k'.

Последние 8 букв образуют целое слово — имя собственное Rāmanvāndak (или Rāmanvānde⁷), имеющее буквальное значение «раб (божества) Раман».

Теофорные личные имена с Rām-, Rāman- (древнеиранское божество мира и покоя, также название 21-го дня «зороастрийского» месяца)⁸ известны в согдийской ономастике: R'mc(Rāmč), с уменьшительным суффиксом -č, R'mtyš (Rāmtiš, букв. «(созданный богами) Рам и Тиш» в документах из крепости на горе Муг⁹; *R'my'n (*Rāmyān—«обладающий милостью божества Рам»), в китайской передаче A-lan¹⁰.

⁶ Издание и перевод контракта: Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2: Юридические документы и письма/Чтение, перевод и комментарии Лившица В. А. М., 1962. С. 17—45. (В. А. Лившиц в этом издании не рассматривает вопроса о городе, в котором был заключен контракт). См. также: Лившиц В. А. Согдийский брачный контракт начала VIII века н. э.//Советская этнография. 1960. № 5. С. 76—91.

⁷ В круглые скобки заключена частично поврежденная буква.

⁸ Авестийское gāman -«мир, покой» и имя божества. См.: Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch: 2 Aufl. Berlin, 1961. Sp. 1524.

⁹ Согдийские документы... Вып. 2. С. 217.

¹⁰ Он Икеда. Согдийская колония в районе Дуньхуаня в середине VIII в. (на яп. яз.)//Yugashia Bunka Kenkyū. Dai ichi go. Tokyo, 1965. P. 63; Weber D. Zur sogdischen Personennamengebung//Indogermanische Forschungen. 17. Bd. Ht. 2/3. 1972. S. 202.

Имена с Rām(an)- широко представлены в древнеиранской ономастике, особенно много их в эламской передаче в хозяйственных документах из Персеполя (V в. до н. э.) и в арамейской передаче: Rāman(Rmn), *Rāmadañyu-, *Rāmaka-, *Rāman-(a)ya-, *Rāmanxšara-, *Rāmīna- и др.¹¹ Такие имена засвидетельствованы и в парфянских памятниках, прежде всего в остраках I в. до н. э. из Старой Нисы: Rāmanak (gmnk, gm'nk), Rāman (gmn), Rāmanīč (gmnyš), Rāmēnak (gmnyk)¹². Ср. также в среднеперсидских эпиграфических памятниках: Rāmēnoy, Rāmīg, Rām-Mīhr («Созданный Рамом и Михром»), Rām-Sabuhr («счастье (есть) Шапур»)¹³. Имена, образованные от Rām, Rāman-, имеются также в новоперсидском-таджикском (наиболее известно Rāmīn, имя героя куртуазной поэмы Гургани «Вис-у Рамин»; они были заимствованы также в армянском и грузинском языке.

Структурная модель «теоним+слово «раб, слуга», представленная в Rāman-^vbandē (R'mnβntk), букв. «раб (божества) Раман», специфична для согдийских имен, ср. Nnyβntk — «раб богини Нанай», Txycβntk — «раб божества Тахсич»¹⁴.

Перед именем R'mnβntk в издаваемой надписи по фотографии можно различить буквы 'β, менее вероятно 'δ/L, и считать точку над буквой следом вертикальной черты. Надо учитывать, что, во-первых, такая форма букв *ламед/далет* для согдийского вообще не характерна; во-вторых, на фотографии и над другими буквами видны точки, — вероятно, это следы прежнего смытого текста. Видеть в 'δ искаженную 'L (соответствует согдийскому предлогу (')kw(ku) «к, в, у»)¹⁵ нет оснований. Маловероятно также, что 'δ — прилагательное со значением «высокий, превосходятельный». Поскольку в согдийском неизвестен предлог направления 'β (из др.-иранск. abi), то в 'β (если выбрать это чтение), стоящем перед именем собственным, приходится искать конец какого-то слова, выражающего, возможно, родственные отношения. Это могло быть [n]'β — «род, семья»: «[X.] из рода Раманбанде» как развернутое обозначение владельца сосуда. Заметим, однако, что во «владельческих» надписях на керамике обычно стоит либо одно имя собственное (владельца), либо имя владельца и имя его отца (в последнем случае может выступать r'ik или заменяющая его идеограмма BRU — «сын»).

Из палеографических особенностей данной фрагментарной надписи можно отметить неполную слитность в сочетаниях букв (особенно заметную в -β+n, -t+k). несколько напоминающую ранние согдийские рукописные тексты — «Старые письма» (начало IV в. н. э.). Однако форма буквы *алеф* (важной для датировки согдийских памятников) — гораздо более поздняя, чем в «Старых письмах». На наш взгляд, надпись может быть датирована V или VI в.

М. Исхаков

¹¹ Maughofer M. *Onomastica Persepolitana*. Wien, 1973. S. 329 (указатель); Hinz W. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975. S. 197—198.

¹² Мы имели возможность пользоваться еще не опубликованной картотекой имен собственных остраков из Старой Нисы, составленной В. А. Лившицем. Ср. также: Gignoux Ph. *Glossaire des Inscriptions Pehlevy et Parthes*. London, 1972. P. 63; MacKenzie D. N. *Some Names from Nisa*//Переднеазиатский сборник. IV. М., 1986. С. 113.

¹³ Gignoux Ph. *Noms propres Sassanides en moyen-perse epigraphique*. Wien, 1986 (*Iranisches Personennamenbuch*//Hrsg. von M. Mayrhofer und R. Schmitt. Bd. II. Fasz. 2). P. 151—152. См. также: Justi F. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895. S. 258, 507.

¹⁴ Храм, посвященный этому божеству, существовал (согласно китайским источникам) в одноименном селении в районе Иштыхана.

¹⁵ См.: Основы иранского языкознания: Среднеиранские языки. М., 1981. С. 505.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

СБОРНИК ТРАКТАТОВ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Рукописный фонд Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР — одна из богатейших сокровищниц, в которой хранятся рукописные сочинения мыслителей многих народов Востока. В этой коллекции есть и немало сборных рукописей, так называемых «маджмуа», куда включены труды наиболее известных ученых по различным отраслям наук. Среди них наиболее древней и весьма ценной является сборная рукопись инв. № 2213. Она содержит 32 сочинения мыслителей Средней Азии и Ближнего Востока, а также древней Греции и Византии в переводе на арабский (19 сочинений) и персидский (13 сочинений) языки.

Рукопись переписана одним переписчиком в г. Исфагане. Почерк — мелкий, трудночитаемый насх, бумага — восточная, светло-коричневая. 9 сочинений написаны в середине листов рукописи, остальные помещены на ее широких полях, наискось.

Поля рукописи отделены золотыми линиями. Названия сочинений, имена авторов, начала частей и разделов выписаны вязью и украшены художественными заставками, выполненными золотом и лазурью. В колофоне — цветочный орнамент. Имя переписчика не указано. Дата списка (745/1344—45 гг.) указана на полях л. 14а. Объем сборника — 97 л. размером 16,5×23,5 см.

Рукопись сильно пострадала от времени, текст частично выкрошился и попорчен червоточинами. Она неоднократно реставрировалась.

Тематика сочинений, включенных в данный сборник, охватывает общепhilософские вопросы, схоластическую теологию, суфизм, естествознание, музыку, лексикографию и др. Ниже приводится краткое описание их.

I. Китаб ал-ишарат ва-т-танбихат — Книга указаний и замечаний¹

Автор — Абу Али ибн Сина. Это наиболее крупное его произведение, написанное в последние годы жизни. В нем изложены основные философские концепции ученого по вопросам логики, физики и метафизики.

Трактат написан на арабском языке и делится на две части: 1) логика; 2) физика и метафизика. Первая часть состоит из 10 разделов, где имеются многочисленные подразделы, так называемые «указания» и «замечания». В данной части излагаются цели и задачи логики, а также дается объяснение некоторым логическим понятиям.

Вторая часть текста также делится на 10 разделов, состоящих из подразделов — «указаний» и «замечаний». В первом и втором ее разделах говорится о простых, не делимых на части элементах, имеющих различные формы (огонь, воздух, вода и земля, о природе, местонахождении и превращении их друг в друга); в третьем разделе приводится объяснение состояния души и ее силы; четвертый посвящен категориям бытия; пятый и шестой — о необходимо-сущем; седьмой — о том, что материя не отделима от формы; восьмой — о том, что счастье человека — в единении с необходимо-сущим; девятый — о положении «святых душ»; десятый — о силе души, которая воспринимает тайное посредством чувств.

14 л. (16—146; первая часть сочинения написана на середине листов, вторая — на полях).

II. Рисалат ал-худуд — Трактат об определениях²

Автор — Ибн Сина. Трактат на арабском языке, посвященный определению наиболее употребительных философских понятий и категорий. В предисловии автор говорит о том, что он написал данный трактат по просьбе друзей, а также о трудностях составления такого рода толкований. Далее приводятся определения 72 философских понятий. При этом автор подробно останавливается на происхождении и функциях понятий и терминов.

6 л. (15а—20а).

III. Рисала фи аксам ал-хикма — Трактат о классификации философских наук³

Автор — Ибн Сина. Трактат на арабском языке; называется также «Рисала фи аксам ал-улум ал-аклия» — «Трактат о классификации наук, основанных на разуме». Он посвящен классификации так называемых философских наук. Рассматриваемые здесь вопросы имеют большое значение в определении и изучении каждой отрасли науки средневековья. В предисловии автор дает разъяснение сущности (махийа) философии, затем приводится единая система философских наук, построенная Ибн Синой на основании опыта предшествующего развития науки.

Философские науки мыслитель делит на две части: теоретическую и практическую. Теоретическую часть Ибн Сина делит на три группы: низшую (ал-илм ал-афсал), куда относит естествознание или физику; среднюю (ал-илм ал-авсат), вбирающую в себя математические науки, и высшую (ал-илм ал-а'ла), куда относит теологию. Практическую часть философских наук Ибн Сина разделяет на три части: 1) О характере и действиях личности; 2) Относительно общения людей в семье; 3) Об управлении народом в пределах страны.

В последнем разделе сочинения дается разъяснение логики.

4 л. (20а—23а).

¹ Вахабова Б. А. Рукописи произведений Ибн Сины в Собрании Института востоковедения АН УзССР. Ташкент, 1982. С. 19—21; Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 229—382.

² Вахабова Б. А. Указ. соч. С. 22—23; Джанматова Х. Трактат «Об определениях» Ибн Сины//ОНУ. 1980. № 8—9. С. 110—116.

³ Каримов У. И. Классификация наук по Ибн Сине//Материалы Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте. Ташкент, 1958. С. 986—996; Вахабова Б. А. Указ. соч. С. 23—25.

IV. Рисалат аш-шайх Абу Наср ал-Фараби — Трактат шейха Абу Насра ал-Фараби⁴

Автор — Абу Наср ал-Фараби. Трактат на арабском языке, более подробное его название — «Китаб ал-джам' байна ра'йин ал-хакимайни Ифлатун ал-илахи ва Аристутилис» — «Об общности взглядов двух философов — Божественного Платона и Аристотеля». Сочинение посвящено рассмотрению распространённого суждения о существовании между упомянутыми философами разногласий по основным вопросам метафизики, логики, политики и этики. Этот трактат свидетельствует о том, что Фараби был хорошим знатоком греческой философии, особенно трудов Аристотеля и Платона. Здесь Фараби не собирается примирить двух корифеев, а напротив, хочет показать, что если один остановился на определенном рубеже, то другой развил его учение, опираясь на данные наук того времени.

6 л. (23а—28б; на л. 28б переходит на поля, далее в обратном направлении — 28а, 27б, 26б и заканчивается на полях л. 26а).

V. Джавидан хирад — Вечный разум⁵

Авторство данного дидактического трактата приписывается Хошант-шаху. Трактат на языке фарси, на арабский язык перевел его Хасан б. Сахл, везир ал-Ма'муна (198/813—218/833). Впоследствии его включил в свою книгу известный историк и филолог Абу Али Ахмад б. Мухаммад б. Па'куб б. Мискавейх (ум. в 421/1030 г.). Книга его называлась «Китаб адаб ал-араб ва-л-фурс» («Книга о нравах арабов и персов») и состояла из 6 частей. В описываемой рукописи трактат, очевидно, составлял первую часть.

Во введении сообщается, что перевод выполнен на основании труда арабского писателя ал-Джахиза (ум. в 255/869 г.) — «Иститала ал-фахм» («Победа разума»), в котором цитировалось описываемое сочинение.

В трактате приводятся мудрые изречения и заветы греческих, арабских, персидских и современных автору философов.

36 л. (29а—64б).

VI. Ал-алвах ал-Имадийа — Имададдиновы скрижали⁶

Автор — Шихабдин Абу Футух Ахмад б. Хабаш Хасан б. Амирак ас-Сухраварди (уб. в 587/1191 г.), основоположник так называемой «Хикмат ал-ишрак» («Философия озарения»). Трактат по онтологии, касающийся вопросов о конечном и бесконечном, о душе и ее силах, о необходимо-сущем, о предопределении и вечности души. Трактат написан на арабском языке для покровителя автора, хартпертского правителя Артукида Имададдин Абу Бакра б. Кара-Арслана (ок. 581/1185—600/1203), откуда и само название труда.

14 л. (64б—77б).

VII. Хутба Ифлатун — Назидание Платона⁷

В рукописи заголовок приведен в более полном виде, не совсем согласованном с правилами арабской речи: «Хутба Ифлатун хитаб Искандар ва мазхаб мулук фурс» — «Назидание Платона, обращенное к Искандеру, и образ действия иранских царей». Это апокрифическое назидание греческого философа Платона обращено к Александру Македонскому и содержит ряд поучений этического и политического характера. Составитель себя не называет.

5 л. (78а—82б).

VIII. Рисалат ат-туффахат ли Аристуалис — Трактат Аристотеля о яблоках⁸

Псевдоэпиграфический философско-метафизический трактат Аристотеля на арабском языке, посвященный вопросу о бессмертии души. Здесь в форме диалога между Аристотелем и его учениками раскрывается отношение автора к данному вопросу.

7 л. (82б—88б).

⁴ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1955. 1903. (далее — СВР). Др. списки: Ркп, ИВ АН УзССР, инв. № 2385/XI (не соответствует начало). См. также: Каз и бердов Л. И. Сочинения Абу Насра Фараби в рукописях Института востоковедения АН УзССР. Ташкент, 1975. С. 19—21; Ашуров Ш. Аристотелевское наследие в рукописях Института востоковедения АН УзССР//ОНУ. 1986. № 4. С. 52—55.

⁵ СВР. III. 2012.

⁶ СВР. IV. 4853.

⁷ СВР. III. 2062.

⁸ СВР. X. 6877 (персидско-таджикский вариант); Ашуров Ш. Указ. статья.

IX. Тазкира-йи анджам-и афариниш — Памятка о конце творения⁹

Автор — Абу Джа'фар Насираддин б. Мухаммад ал-Хасан ат-Туси (ум. в 672/1274 г.), известный астроном, математик, философ, теолог. Теологическое сочинение в 20 главах, обрисовывающее путь людей со дня рождения до смерти, день воскресения мертвых, страшный суд, рай и ад. Трактат написан на языке фарси.

9 л. (886—976); деф.: л. 96а и б вклеены ошибочно.

X. Лама'ат — Излучения [света]¹⁰

Автор — Фахраддин Ибрахим б. Шахрийар ал-Ираки (жил до I четв. XIV в.). Флюгель считает данное сочинение анонимным и приводит название — Лама'ат ал-анвар¹¹.

Это — персидское изложение сочинения «Фусус ал-хикам» («Украшение мудрости») Абу Али Мухаммада ал-Араби аш-Ша'йи ал-Андалуси (ум. в 638/1240 г.)¹².

Сочинение на языке фарси представляет собой труд по суфизму, в котором обсуждаются этапы мистической любви; состоит из 27 «излучений», т. е. разделов.

8 л. (15а—22а, на полях).

XI. Аз калимат-и пир-и хар-и шайх Абдаллах-и Ансари — Из изречений гератского старца, шейха Абдаллаха Ансари¹³

Автор — известный теоретик суфизма Абдаллах б. Али Мансур Мухаммад ал-Ансари ал-Харави (396/1005—481/1088). Трактат на языке фарси состоит из 10 глав и заключения. Первые две главы представляют собой молитвенные воззвания, а последующие состоят из наставлений и афоризмов на случаи из повседневной жизни людей вообще, суфиев, в частности.

3 л. (22а—24б).

XII. Нама-йи айн ал-кузат Хамадани — Письмо Хамадани, главы казиев¹⁴

Автор — Абдаллах б. Мухаммад ал-Майанидж ал-Хамадани, известный под прозвищем «Айн ал-кузат» (ум. в 525/1131 г.) — теолог, казий. Письмо на языке фарси, носит назидательный характер, касается также вопросов суфизма.

2 л. (24б—25б).

XIII. Васийат-наме — Завещания

Автор — Абу Абдаллах Мухаммад б. Умар б. ал-Хусайн б. ал-Хатиб ар-Рази (543/1149—606/1209).

Это заветы автора, написанные на языке фарси, адресованные его детям, женам и родственникам, об исполнении религиозных и других обязанностей после его смерти.

1 л. (25б—26а, на полях).

XIV. Ал-Мухтар мин манакиб ал-абрар ва махасин ал-ахйар — Избранное из «Добродетелей праведных и хороших качеств благочестивых»¹⁵

Автор — Абу-л-Хусайн б. Наср б. Ахмад ал-Маусими (ум. в 552/1157 г.), известный под прозвищем «Ибн Халис».

Это — извлечение из большого сборника на арабском языке того же автора «Манакиб ал-абрар ва махасин ал-ахйар», посвященного биографиям суфиев.

12 л. (29а—40а; текст сочинения, расположенный на л. 40а, повторяется также на полях л. 40б).

XV. Рисала дар адаб-и зуххад — Трактат о правилах поведения аскетов¹⁶

Анонимный трактат на языке фарси о «десяти условиях, которым должен удовлетворять истинный шейх, руководитель на мистическом пути». В частности, ему

⁹ СБР. IV. 3312.

¹⁰ Catalogue of the persian manuscripts in the Britisch Museum. By Charles Rieu. Vol. I—III. London, 1879—1883; Fluegel. Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum primum edidit G. Fluegel. T. I—III. Leipzig—London, 1835—1858. P. 593—594.

¹¹ Die arabischen, persischen und türkischen handschriften d. K.-K. Hofbibliothek zu Wien... geordnet und beschrieben vom Bd. III. Wien. 1861.

¹² Catalogue of Persian manuscripts in the library of the India Office/By Hermann Ethe. Vol. I. Oxford, 1903—1907. N 1357, 9.

¹³ СБР. III. 2145.

¹⁴ СБР. V. 3587.

¹⁵ СБР. V. 3567.

¹⁶ СБР. III. 2302.

следует владеть всеми нормами поведения мусульманина для того, чтобы призывать других к адату; он должен быть щедрым и благородным, с тем чтобы он мог муриду (ученику) пожертвовать свое имущество; он должен не посягать на имущество своего мурида и т. д.

1 л. (40а, на полях).

XVI. Рисала-йи шайх Наджмаддин ад-Дайа — Трактат шейха Наджмаддина ад-Дайа¹⁷

Автор — Абу Бакр б. Абдаллах б. Мухаммад б. Шахавар ал-Асади ар-Рази, крупный суфий, известный под именем Наджмаддина ад-Дайа (ум. в 654/1256 г.). Трактат на языке фарси посвящен правилам поведения последователей тариката и другим вопросам суфизма.

2 л. (40б—41б; на полях).

XVII. Китаб ан-навадир — Книга редкостей¹⁸

Автор — Ахмад б. Сахл ал-Катиб. Труд на арабском языке является краткой энциклопедией наук и состоит из 10 статей (макала): 1. О необходимости изучения науки. 2. О превосходстве философии и ее подразделениях. 3. Об этике и ее подразделениях. 4. О естественных науках. 5. О логике. 6. О медицине. 7. О необходимости преклонения перед творцом. 8. О наслаждениях, воспринимаемых органами чувств. 9. Об игре в шахматы и в нарды. 10. О языкознании и толковании Корана. Каждая из этих статей делится на главы (баб).

15 л. (42—56б, на полях).

XVIII. Рисала-йи чанг — Трактат о чанге¹⁹

Автор — Сирадж ал-Миллат ва-д-дин Камари (жил до сер. XIV в.). Трактат написан на языке фарси стихами и рифмованной прозой, повествует о том, что чанг (музыкальный инструмент) издает изумительные звуки.

5 л. (56б—60а, на полях).

XIX. Рисала такир аксам ал-мавджудат Трактат о классификации всего существующего²⁰

Трактат на арабском языке является пересказом приписываемого Ибн Сине вышеназванного трактата. Автор этого пересказа, некий Шихабдин, написал его в 672/1273 г.

В трактате приводится классификация всех существующих вещей, составленная Ибн Синой на основании формальной логики. Все вещи, по учению Ибн Сины, делятся на две части: необходимо-сущее по своей природе и возможно-сущее в своих пределах. В свою очередь, возможно-сущее делится на общевозможное и возможное в частности. Возможное в частности делится на акциденцию и субстанцию.

3 л. (60б—62а, на полях).

XX. Ал-мунтахабат мин «Китаб ал-бах» — Извлечение из «Книги о половом сношении»²¹

Автор — Джамаладдин Абу-л-Фарадж Абдаррахман б. Абу-л-Хасан б. Али ал-Джаузи (ум. в 597/1200 г.), известный богослов, правовед, историк и медик.

Это извлечение из книги на арабском языке «Китаб ал-бах ва манафи'уху ва мадарруху ва мудаватуху» («Книга о половом общении, его пользе, вреде и исцелении его (аномалий)» Абу Бакра ар-Рази (X в.).

Здесь даются сведения о пользе и вреде полового общения и о некоторых средствах против половых аномалий.

2 л. (62а—63б, на полях).

XXI. Матали' ал-иман — Места восхождения веры²²

Автор — некий Садрадин Куши. Трактат на фарси, в котором говорится о всеобщем падении веры, распространении всяких ересей и отмечается, что цель напи-

¹⁷ СВР. III. 2240.

¹⁸ СВР. III. 1848.

¹⁹ СВР. V. 4021 (описан по инв. № 2213/XIX).

²⁰ СВР. III. 1929 (порядок нумераций ошибочен — XVIII вместо XIX). Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1976. С. 265—269; Вахабова Б. А. Указ. соч. С. 23—24.

²¹ СВР. I. 544.

²² СВР. IV. 3313.

сания данного трактата — обоснование и толкование трех основ мусульманского вероучения: «веры в Аллаха, веры в его пророков и веры в день страшного суда».

9 л. (63а—71б, на полях).

XXII

Имя автора и название сочинения стерты²³. Трактат на арабском языке содержит определение понятия «тасаввуф» (суфизм).

2 л. (71б—72а, на полях).

XXIII. Хадис фи ахл ат-тасаввуф — Предание о последователях суфизма²⁴

Составитель неизвестен. Религиозное предание на арабском языке (со слов сподвижников Мухаммада и разных «святых» мужей). Здесь дается определение сути суфизма.

2 л. (72а—73а, на полях).

XXIV. Рисала фи-л-мунаджат ва-д-ду'а мураттаба ала хуруф ал-хиджа — Трактат, содержащий мунаджаты и ду'а, расположенные в алфавитном порядке²⁵

Трактат написан на арабском языке в виде двустий — тайных молитв (мунаджат) и молитв (ду'а), расположенных в алфавитном порядке.

1 л. (73а, на полях).

XXV. Китаб сасийан — Книга сасанов²⁶

Трактат написан на языке фарси и представляет собой словарь арго, употребляемый среди сасанов. Сасаны — цех нищих, бродяг, фокусников, дрессировщиков. Главное для членов этой организации — обманом, уловками, притворством и т. п. заставить раскошелиться человека любой народности, религии, сословия, состояния, возраста и пола в любой стране и при любых обстоятельствах. При этом у них был свой тайный язык, понятный лишь им²⁷.

Данный словарь состоит из небольшой вводной части (где упомянуты имена Аллаха, Мухаммада, других пророков, первых четырех халифов и двух сыновей Али) и семи глав, в которых приводится жаргон, состоящий из элементов персидских, еврейских и арабских слов. В конце дано два стихотворения на сирийском языке.

3 л. (74а—76а, на полях).

XXVI. Муназара ас-сайф ва-л-калам — Спор меча с пером²⁸

Анонимная стихотворная поэма на языке фарси, повествующая о споре аллегорических персонажей — меча (ас-сайф) и пера (ал-калам) — относительно превосходства.

1 л. (76 аб, на полях).

XXVII. Мултакатат — Извлечения

Избранные предания об изречениях Мухаммада назидательного характера и соответствующие афоризмы, рассказы и стихи мудрецов. Часть преданий написаны на арабском языке, часть — на персидском.

2 л. (76б—77б, на полях).

XXVIII. Мунтахабат «Тухфа ал-гаранб» — Извлечения из «Подарка редкостей»²⁹

Составитель — Мухаммад б. Аййуб ал-Хасиб (жил до сер. XIV в.). Труд написан на языке фарси, в котором рассматриваются свойства и скрытые качества природных веществ, различные магические и каббалистические действия, изобретения средств с целью получения пользы или ради забавы. Основной труд анонимный, состоит из 28 глав.

5 л. (77б—81а, на полях).

XXIX. Муназара-йи Иблис-и ла'ин — Спор с проклятым дьяволом³⁰

Апокрифическое сочинение на языке фарси, касающееся истории жизни Мухам-

²³ СВР. III. 2303.

²⁴ СВР. III. 2304.

²⁵ СВР. IV. 3411.

²⁶ СВР. I. 442.

²⁷ Вторая записка Абу Дулафа/Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960. С. 13—14.

²⁸ СВР. V. 3316.

²⁹ СВР. V. 3914.

³⁰ СВР. V. 4058.

мада. Здесь говорится о том, как однажды Иблис постучался в дверь к Мухаммаду, у которого, в доме его жены Айши, собрались его ближайшие последователи. Впустив непрошенного гостя, Мухаммед вступил с Иблисом в беседу. Раскрыв всю глубину порочности дьявола, пророк с проклятием изгоняет его. Попутно Мухаммад обращается к своим близким с назидательными замечаниями.

3 л. (81а—83а, на полях).

**XXX. Навадир ал-хикма мин калам Ифлатун —
Редкости мудрости из изречений Платона³¹**

Анонимный сборник на языке фарси; приписывается Платону, имеет религиозно-философское содержание.

7 л. (83б—89а, на полях).

XXXI. Махийат ал-нишк — Сущность любви³²

Автор — Абу-л-Аббас Абдаллах б. ал-Муаммар (жил до сер. XIV в.). Трактат на языке фарси, посвящен категории любви, ее сущности, ее хорошим и дурным сторонам, со ссылками на высказывания античных философов (Птолемей, Гален, Гиппократ, Платон и др.).

4 л. (89а—92а, на полях).

**XXXII. Расаил (масаил) ал-вусул ила (фи) масаил «Ал-фусул» —
Средства постижения тех вопросов, которые содержатся
в «Категорических высказываниях»³³.**

Составитель — Ибрахим б. Хаким ал-Киши (жил до сер. XIV в.). Это — сборник афоризмов и высказываний по медицинским вопросам, составляющим содержание сочинений «ал-Фусул» («Категорические высказывания») и «Афоризмы», приписываемых Гиппократу. Трактат написан на арабском языке, делится на 6 глав.

6 л. (92а—97б, на полях).

Как видим, сборник содержит немало интересных рукописей, заслуживающих внимания востоковедов-философов, специалистов по истории науки, религии, общественно-философской мысли народов Востока.

Б. Вахабова, А. Имамходжаева

³¹ СВР. III. 1879.

³² СВР. III. 1949.

³³ СВР. I. 565.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОЗДАНИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(К 70-летию ВЛКСМ)

В наши дни резко усилился интерес к ранним периодам истории советского общества. Большое внимание вызывает и история ВЛКСМ, особенно в связи с 70-летием образования Ленинского комсомола. Глубокого изучения заслуживает, в частности, историография комсомола, в том числе его среднеазиатских организаций.

В этой связи надо сказать, что система организации изучения истории среднеазиатских комсомольских организаций в 20-е годы была связана прежде всего с деятельностью Истмола при Средазбюро ЦК ВЛКСМ — Комиссии по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения¹.

Комиссия Истмола руководила сетью своих областных уполномоченных, а позднее — комиссиями, созданными при центральных и областных комитетах комсомола республик Средней Азии и работала в контакте и под руководством Средазистпарта². Тесные связи устанавливал Истмол с архивами, музеями, издательствами, редакциями молодежных газет, создавая тем самым широкий актив.

Специальный курс по истории комсомольско-молодежного движения читался в Среднеазиатском Коммунистическом университете им. В. И. Ленина (САКУ). С лек-

¹ Подробнее об этом см.: Германов В. А. Значение исторического опыта работы комиссии Истмола при Средазбюро ЦК ВЛКСМ на современном этапе (Вопросы организации изучения и пропаганды истории комсомольских организаций Средней Азии в 20—30-е гг.). Ташкент: Еш гвардия, 1987. 27 с.; и др.

² ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 121, 122; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 2, д. 16, л. 20; и др.

циями здесь выступали видные комсомольские деятели, секретари ЦК КСМТ, первые историки комсомола в Средней Азии, основатели Среднеазиатской комиссии Истмола — Г. Федоров и К. Худайбердыев³.

Большой интерес представляют изданные Комиссией Истмола популярные историко-комсомольские очерки, воспоминания, статьи, книжки.

Представления о том, что ранняя среднеазиатская историко-комсомольская литература не получила надлежащего развития, основаны на слабой изученности ее как историографического источника в собственном смысле слова⁴. Она не изучалась даже «книговедчески» и библиографически, не говоря уже об аналитическом историографическом осмыслении⁵. Тем более, что большинство изданий представляют ныне библиографическую редкость, часть их уникальна, а некоторые безвозвратно утрачены.

Многое сделала Среднеазиатская комиссия Истмола для создания и сплочения ядра первоисследователей, среди которых — видные комсомольские работники: К. Худайбердыев, В. Г. Колчин, К. Алимов, Ю. И. Кугель, Н. Тестелец, Н. Н. Хаймин, Н. С. Мельников, Л. О. Колесников, Г. Муратбаев, Ш. Ф. Забиров, Г. П. Федоров, И. В. Финкельштейн, Ю. Южный, Н. А. Фокин, П. М. Карасик (Ташкаров), М. З. Абугов и другие, — вокруг проблем истории комсомольских организаций в Средней Азии.

Все это позволило Ю. И. Кугелю уже в 1921 г., опираясь на личные воспоминания, в популярной и живой форме, изложить факты из истории Самаркандской областной комсомольской организации, стать зачинателем разработки истории комсомола Средней Азии⁶. Брошюра долго пользовалась популярностью среди среднеазиатских комсомольцев, в сети политпросвещения. Выдержки из нее перепечатывались газетой «Комсомолец Востока» в 1933 г. в связи с XIII годовщиной комсомола Средней Азии⁷.

Ю. Кугель стремился наметить наиболее важные моменты предыстории и собственно истории развития Самаркандской областной комсомольской организации с 1917 по август 1921 г. Ставятся такие вопросы, как мобилизация комсомольцев на командные курсы, на продработу, борьбу с водной стихией, оказание помощи Поволжью. Скупое упоминаются политико-просветительная, экономико-правовая, организационная, агитационная работа, военно-спортивное дело, печать. Отдельные аспекты лишь схематично обозначены. Меньше подробно автор останавливается на борьбе с буржуазно-националистическими объединениями еврейской и армянской молодежи, а также мелкобуржуазным «Союзом учащейся молодежи».

Особо следует сказать о неточных акцентах в брошюре Ю. Кугеля. Пытаясь чрезмерно подчеркнуть самостоятельность и независимость Самаркандской организации, автор по существу затушевывает большую помощь, оказанную ей летом 1919 г. со стороны Ташкента и РСФСР.

Авангардистской явилась позиция автора по отношению к сроку проведения I Туркестанского Краевого съезда РКСМ, отложенного Временным краевым бюро по созову съезда (в связи с вескими объективными обстоятельствами, о которых речь пойдет ниже) по согласованию со всеми организациями на местах. Тем не менее Ю. Кугель в своей брошюре сетует, что Краевой съезд «почему-то все время откладывался», и ставит в заслугу Самаркандской организации то, что она на своей 2-й общегородской конференции предъявила Крайбюро ультиматум — немедленный созыв съезда или взятие инициативы по его созову Самаркандом. Это постановление, утверждающее Ю. Кугель, было поддержано всеми областями⁸.

³ ПА УзФИМЛ, ф. 146, оп. 1, д. 904, л. 63; д. 934, л. 2.

⁴ Хамидходжаев А. Х. Состояние разработки истории комсомола Туркестана // Историография истории ВЛКСМ: Научные сообщения конференции «Актуальные проблемы научной разработки и изучения истории ВЛКСМ». Часть вторая. М.: Изд-во ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1975. С. 168—169.

⁵ В предыдущих публикациях автора историография проблемы данного периода рассматривалась крайне бегло. См., напр.: Некоторые проблемы историографии молодежного движения в Хорезме (1920—1924) // Вестник ККФАН УзССР. 1977. № 2. С. 70—75; Современное состояние изучения истории комсомола Каракалпакии (1918—1977) // Вестник ККФАН УзССР. 1978. № 1. С. 60—64; К историографии зарождения и становления комсомола в Средней Азии (1918—1924) // Общественные науки в Узбекистане. 1978. № 8. С. 49—52; и др.

⁶ Кугель Ю. История юношеского движения Самаркандской области (1917—1921 гг.). Вып. 1-й: Изд. Самаркандского областного комитета Коммунистического Союза Молодежи Туркестана: Самаркандское отделение Госиздательства. Самарканд: Типо-литография Полиграфического отдела О. С. Н. Х. 1921. 8 с. Данная брошюра Ю. Кугеля считалась безвозвратно утраченной. После многолетних безуспешных поисков в крупнейших библиотеках страны автору удалось отыскать, возможно, единственный сохранившийся экземпляр брошюры (изданной в свое время двухтысячным тиражом) в ИНИОН АН СССР.

⁷ История юношеского движения в Самаркандской области (из брошюры Ю. Кугеля. Издание 1921 г.) // Комсомолец Востока. 1933. 26 янв.

⁸ Кугель Ю. История юношеского движения в Самаркандской области (1917—1921 гг.). Самарканд, 1921. С. 6.

Необоснованность такой позиции отмечалась как современниками, так и многими более поздними исследователями. Их точку зрения наиболее ярко изложил Н. Н. Хаймин, писавший: «Интересен пример организованности и дисциплинированности Чарджуйской организации. К организованному в сентябре 1919 года в Ташкенте Красвому бюро местные организации настойчиво предъявляли требования немедленного созыва краевого съезда, который по ряду обстоятельств откладывался. Особенно отличался этим Самарканд, действуя от имени области, которому подчинен был в то время и Чарджуй. В ответ ...Самаркандской конференции Чарджуйская организация заявила, что этот поступок она считает неорганизованным и не в меру горячим»⁹.

Впоследствии было решено перенести съезд на 20 января 1920 г.¹⁰ Благодаря этому, представители комсомольских организаций Туркестана смогли прибыть на съезд с заранее продуманными предложениями и более подготовленными к обсуждению вопросов, стоявших на повестке дня.

Критический анализ брошюры Ю. Кугеля дан практическим комсомольским работником и историком комсомола В. Мирошевским. Рецензируя указанную брошюру, он пишет, что для широкого круга читателей она слишком суха, а для будущих историков — слишком поверхностна¹¹. Рецензент справедлив, но не следует забывать, что по сравнению с Ташкентом, а тем более с Москвой и Петроградом, Самарканд не располагал сколько-нибудь подготовленными кадрами комсомольских историков. Поэтому предъявлять строгие требования к брошюре трудно.

Таковы достоинства и просчеты брошюры Ю. Кугеля. В целом же она представляет интерес как первая работа по истории юношеского движения в Средней Азии, хотя и не имеет значения серьезного научного исследования.

О создании первого коммунистического союза молодежи в Семиреченской (Алма-Атинской) области Туркестанская комиссия Истмола поручила написать одному из его организаторов Г. Федорову¹², избранному в 1921 г. на II съезде КСМТ ответственным секретарем ЦК КСМ Туркестана. В своем очерке¹³ Г. Федоров писал: «Мне хочется поделиться с читателями воспоминаниями о зарождении коммунистической организации молодежи в г. Алма-Ате (Верном), сыгравшей значительную роль в деле развития юношеского движения в Семиречье»¹⁴.

Г. Федоров отмечает, что первая попытка организации молодежи в социалистический союз, стоящий на платформе большевиков, предпринятая в мае 1918 г., потерпела неудачу. Он объясняет это тем, что в Верном почти не было рабочих; казакская батрацкая молодежь, ставшая впоследствии основой союза, еще не была раскрепощена, а русская молодежь состояла преимущественно из детей чиновничества и кулацкого крестьянства. Автор в определенной степени прав, но допускает ошибку, утверждая, якобы все русское крестьянство в Семиречье в сущности было кулацким. На наш взгляд, основными причинами трудности сплочения здесь молодежи в союз были малочисленность на первых порах большевистских кадров, засилье эсеров, удаленность и изолированность края от Центра.

Дав в целом правильную историческую картину предыстории зарождения коммунистического союза молодежи в Семиречье, Г. Федоров не сумел с исчерпывающей точностью определить время его организационного оформления¹⁵. Сегодня не вызывает сомнений, что оформление это было окончательно завершено лишь на проходившем 19—23 апреля 1920 г. I Семиреченском областном съезде комсомола, в подготовке которого большую роль сыграл Д. А. Фурманов вместе с работниками Семиреченского обкома партии.

Среди опубликованных в то время материалов наше внимание привлекает также статья Финниса (И. В. Финкельштейна¹⁶. — В. Г.), посвященная преимущественно предыстории Ташкентской городской комсомольской организации¹⁷. В этом очерке

⁹ Хаймин Н. Н. Ленинский комсомол Туркменистана: Краткий очерк по истории юношеского движения в Туркмении. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1929. С. 27.

¹⁰ Известия ТуркЦИКа. 1919. 21 дек.

¹¹ Миский (М. Мирошевский. — В. Г.). Первые попытки (Обзор истмольских изданий)//Юный коммунист. 1921. № 13—14. С. 65.

¹² ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 3, д. 1а, л. 59.

¹³ Г. Ф. (Георгий Федоров. — В. Г.). От кружка к Союзу (Из воспоминаний)//Новый мир: Изд. ЦК КСМТ. Ташкент, 1922. № 4/5. С. 167—171.

¹⁴ Там же. С. 167.

¹⁵ Там же. С. 171.

¹⁶ Финкельштейн Исаак Вульфович родился в семье В. Н. Финкельштейна — одного из 14 туркестанских комиссаров и большевички И. И. Финкельштейн, многое сделавшей для укрепления коммунистических союзов молодежи в Средней Азии. Во второй половине 20-х годов И. И. Финкельштейн возглавила Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б), шефствовала над Красвым Истмолем. И. В. Финкельштейн был в числе организаторов и руководителей Ташкентского социалистического коллектива учащихся, а затем одним из вожakov комсомола Туркестана.

¹⁷ Финнис. Из первых этапов (К трехлетию Туркестанской организации КСМТ)//Новый мир. Май 1922. № 2. С. 25—26. А. Х. Хамидходжаев считал, что Фи-

освещается хронологически небольшой период (с 14 апреля по август 1919 г.) из жизни ташкентской комсомолки. Здесь нашли достаточно объективное отражение эпизоды идейной борьбы пролетарской молодежи Ташкента за объединение «по примеру Центра в коммунистический союз молодежи, заботы Коммунистической партии о революционной молодежи и ее помощи организациям».

Остановившаяся на исторической периодизации, И. В. Финкельштейн считал: «Всю историю Ташкентской организации можно делить на два периода: первый — это зарождение первых кружков и организация Социалистического Союза Трудящейся Молодежи, второй период — это создание КСМТ и его работа до первого краевого съезда»¹⁸. С такой периодизацией, конечно, нельзя было согласиться ни в то время, ни тем более сегодня. И. В. Финкельштейн, как и многие другие, нетвердо ощущал принципиальную разницу между социалистической организацией молодежи и коммунистическим союзом.

Решение о создании Коммунистического союза молодежи было официально зафиксировано на городском собрании молодежи Ташкента лишь 15 апреля 1919 г. Эта дата и должна стать отправной для периодизации комсомольского движения в Средней Азии.

Несколько преувеличивает И. В. Финкельштейн событие, происшедшее 15 февраля 1919 г. В тот день в Ташкентский социалистический союз трудящейся молодежи (ССТМ) вошел Социалистический коллектив учащихся (СКУ), во главе которого вместе с А. Борисовым (Шистером) и Д. Храмым стоял И. В. Финкельштейн. Он пишет по этому поводу: «...В Союз вливается небольшая группа коммунистически настроенной молодежи, сыгравшей затем большую роль в деле развития юношеского движения в Туркестане»¹⁹. Существовала, однако, и обратная сторона, о которой упоминал Н. С. Мельников, писавший: «Жизнь показала, что ..., хотя сам факт слияния ССТМ и СКУ, безусловно, положителен..., уменьшилась рабочая прослойка в Союзе»²⁰.

Несмотря на указанные недостатки, статья И. В. Финкельштейна оказала свое влияние на дальнейшую разработку истории проблемы.

Внимание Л. Хейфеца привлекли узловые моменты развития политического сознания трудящейся молодежи после Февральской революции²¹. Рассматривая процесс объединения молодежи в кружки, союзы под различными названиями, с программами, «полными всякой мещанско-интеллигентской дребедени, пересыпанной политической безграмотными социалистическими лозунгами», он показывает, как постепенно завоевывались и укреплялись в них позиции рабочей молодежи. Л. Хейфец отметил, что революция, докатившись до «старых городов» Туркестана, захватила в первую очередь молодежь.

Автор выделяет национально-особенное в комсомольском движении в Туркестане. В статье поставлены вопросы участия комсомольцев в борьбе за свое идейно организационное сплочение, в боях с басмачеством, в хозяйственном возрождении республики, в шефстве над Военно-Морским флотом и ведении антрелигиозной пропаганды. На полезной в целом статье, к сожалению, лежит отпечаток давно отвергнутой концепции о том, что «революция в Туркестане» — это якобы «революция европейской части населения».

Видный деятель КПСС и Советского государства Т. Р. Рыскулов первым из публицистов коренных национальностей предпринял попытку в историческом смысле проанализировать разысканные им Программу и Устав «Революционного союза киргизской молодежи», возникшего в самом начале Февральской революции²². Он отмечает, что деятельность этой молодежной организации, опиравшейся на поддержку местного гарнизона солдат во главе с небольшой большевистской ячейкой, выражалась в «энергичной борьбе с местным Комитетом Временного правительства, а также с киргизской байской администрацией». Т. Рыскулов заключил, что это была первая в Туркестане попытка революционной молодежи местных национальностей объединиться на основе писанных Программы и Устава. Он отмечает политическую неопытность и наивность этих документов и одновременно крайнюю скудость архивных

нис — псевдоним Н. С. Мельникова, видного комсомольского летописца. См.: Хамидходжаев А. Очерки истории комсомола Средней Азии. Ташкент: Узбекистан, 1968. С. 23. Однако Н. С. Мельников подписывался псевдонимом «Никомель» (Николай Мельников.— В. Г.). Ср. также: Гризав (Григорий Завельский.— В. Г.) и т. д.

¹⁸ Финис. Указ. статья. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 26.

²⁰ Мельников Н. Революционный держите шаг! Ташкент: Еш гвардия, 1963. С. 33, 34.

²¹ Хейфец Л. Вместе с революцией: К трехлетию Коммунистического Союза Молодежи Туркестана//Спутник коммуниста: Орган ЦК КП Туркестана. Ташкент, 1923. № 2—3. С. 39—42.

²² Рыскулов Т. Союз революционной киргизской молодежи (Аулиэатинский уезд)//Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана: Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов/С предисл. автора. Ч. I. 1917—1919. Ташкент: Узбекгосиздат, 1925. С. 3—5.

источников, проливающих свет на столь интересный факт в предыстории комсомольского движения в крае.

С середины 20-х годов в разработку среднеазиатской историко-комсомольской проблематики включаются исследователи из Центра. Активный участник комсомольского движения в стране и Средней Азии, автор ряда публицистических книг, посвященных ВЛКСМ, Л. О. Колесников опубликовал в 1925 г. книгу²³, посвященную истории комсомола Туркестана, Хорезма и Бухары.

Свою работу Л. О. Колесников постарался сориентировать и на всесоюзного читателя. Много места в ней уделено показу специфики истории возникновения и развития комсомольских организаций в крае, общей экзотике Средней Азии. На это нацелено и более десятка фотографий, иллюстрирующих книгу. Свежим, зорким и любознательным взором впервые попавшего в Туркестан посланца РКСМ Л. Колесников, хорошо знакомый с историей комсомола в Центре, а потому имевший возможность сравнения, сумел схватить национально-особенное в жизни местных комсомольских организаций.

Анализируя специфику деятельности комсомольских организаций в Средней Азии, Л. О. Колесников первым верно указал: «...Комсомол на Востоке является в гораздо более широком смысле для партии резервуаром, откуда он черпает пополнение для своих командных кадров. Партия не имеет там такой великолепной школы коммунизма, как профсоюзы, ибо нет туземного промышленного пролетариата»²³.

Исследователь подметил также различие в строительстве комсомольской работы в зависимости от естественно-природных условий края, экономического и культурного развития населения. Так, в кишлаке создавать и укреплять комсомольские организации было достаточно сложно, но в кочевом ауле еще труднее. Л. О. Колесников указывает, что особенности становления и развития среднеазиатского комсомола были обусловлены также тем, что он возник и оформился гораздо позже, нежели в РСФСР. Причем первоначально комсомольские организации объединяли здесь в основном европейскую молодежь в силу высокой неграмотности и отсталости местной молодежи.

Важно отметить попытку Л. О. Колесникова всесторонне осветить историю возникновения и становления комсомольских организаций Туркестана, Хорезма и Бухары в их динамике и развитии. Именно так автор прослеживает борьбу комсомольцев с буржуазно-националистическими уклонами, за дальнейшее расширение и организационное сплочение своих рядов, их активное участие в гражданской войне и разгроме басмачества, восстановлении народного хозяйства, экономико-правовой работе, антирелигиозной пропаганде, руководстве пионердвижением и решении многих других важных политических и социально-экономических задач.

Однако некоторые положения Л. О. Колесникова по истории комсомольских организаций Средней Азии нельзя признать правильными. Автор вслед за И. В. Финкельштейном, оценивая прием 15 февраля 1919 г. в Ташкентский социалистический союз трудящейся молодежи в виде фракции, т. е. целиком, Социалистического колледжа учащихся, ошибочно утверждает: «Чистка Союза, последовавшая за этим, слияние его с группой коммунистической (? — В. Г.) учащейся молодежи окончательно определили его физиономию»²⁴. Но для такого утверждения еще не было оснований, тем более, что чуть ниже автор сам же признает, что лишь «вторичная чистка удалчала случайно сохранившихся соглашательски настроенных учащихся, союз связался с партийным комитетом, получил помещение в клубе и начал свою работу»²⁵.

Среди недостатков книги — и то, что некоторые описываемые события «висят в воздухе», не привязаны ни хронологически, ни территориально, и непосвященному читателю приходится сталкиваться с разного рода «головоломками». Не все положение и воззрения Л. О. Колесникова выдержали испытание временем. Тем не менее с появлением его книги изучение истории возникновения и укрепления комсомольских организаций Средней Азии продвинулось вперед.

Характеризуя статью В. Г. Колчина²⁷, одного из создателей комсомольской организации в Ташкенте и Туркестанской АССР, следует остановиться на некоторых его неверных утверждениях. Тем более, что впоследствии они стали некритически восприниматься другими авторами и переключивать из одной работы в другую. Так,

²³ Колесников Л. О. Комсомольский Восток: Очерк комсомольских организаций Средней Азии. Под ред. Г. И. Бройдо, М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 123 с. Сегодня эта книга — библиографическая редкость. Сведений о ней в Книжной палате не содержится. Нам удалось разыскать 2 экз.: один (целиком не сохранился) в Государственной библиотеке УзССР им. А. Навои, другой — в Центральной научной библиотеке АН ТуркмССР. Исследователям комсомола работа Л. О. Колесникова известна.

²⁴ Колесников Л. Указ. соч. С. 10.

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Колчин В. Г. От кружка до 1-го Туркестанского съезда КСМ//Революция в Средней Азии. Сб. 1: Под грифом «Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б)». Ташкент: Правда Востока. 1928. С. 77—88.

освещающая вопрос о возникновении первых коммунистических союзов молодежи в Средней Азии, он писал: «Начало кружка молодежи было положено летом 1918 года ... в партийной организации и профсоюзах вопрос о специальной работе среди молодежи еще не ставился не только в 1918 году, но и гораздо позднее»²⁸. Далее, описывая «стихийный рост» организаций по краю, начавшийся летом 1919 г., В. Г. Колчин вновь утверждает, что «партийные организации еще и тогда не придавали серьезного значения работе союза молодежи. Причины: борьба на фронтах, укрепление Советов, бравших у партии все внимание»²⁹. После прочтения статьи этого автора создается впечатление, что Компартия Туркестана была всецело поглощена политической борьбой и организационной работой и, несмотря на известную резолюцию VI съезда РСДРП «О молодежи», существенной помощи движению не оказывала.

Сегодня, с высоты пройденных семи десятилетий, благодаря вкладу многих историков комсомола из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Казахстана, видно, что помощь партии союзам молодежи Средней Азии, как и всей страны, ее руководство юношеским движением подчас превосходили даже максимальные возможности партийных комитетов того времени³⁰.

Несмотря на указанные недостатки, статья В. Г. Колчина, насыщена интересными и слабо отраженными в архивных документах данными о первых комсомольцах, стоящих у истоков организации коммунистических союзов молодежи в Средней Азии. Автор, вопреки собственным, сделанным в начале успешным заявлениям о «стихийности» коммунистического движения молодежи, свидетельствует о том, что с самого начала им руководили и направляли испытанные большевики-ленинцы И. И. Финкельштейн и М. С. Качуринер.

Несомненная заслуга В. Г. Колчина — показ роли молодежного журнала и других периодических изданий в создании комсомольских организаций в крае и подготовке I Краевого съезда КСМТ.

Ветеран комсомольского движения и старейший истмалец Г. Федоров выступает годом позже В. Г. Колчина со второй своей статьей³¹. Хотя она имеет подзаголовок «Воспоминания», тем не менее содержание ее выходит за рамки мемуарного жанра. Автор уделил внимание истории местных молодежных организаций, показал, как они складывались и росли сначала в организационных рамках «социалистических объединений», затем в Семиреченской организации Коммунистического Союза Молодежи Туркестана. Г. Федоров скуп, но в целом верно освещает основные вехи возникновения и укрепления комсомольской организации в Семиречье. Большого внимания заслуживают факты, свидетельствующие об участии комсомольцев в проведении «Недели помощи детям Ленинграда и Москвы», «Недели помощи фронту», о службе в органах ВЧК и рядах Красной Армии.

К числу ошибок Г. Федорова следует отнести утверждение, что в Алма-Ате (Верном) «не было до Октября политических партий. Партия большевиков организовалась уже после Октября...»³² Между тем известно, что социал-демократическая группа в Верном возникла уже в апреле 1905 г.³³

Шире и глубже всех в изучение рассматриваемой нами проблематики вник заведующий Истмолем при ЦК ЛКСМ Туркменистана Н. Н. Хаймин³⁴. В 1929 г. им была опубликована упомянутая выше книга, на которую незамедлительно последовала рецензия, подписанная инициалами П. А. (видимо, П. Антропов.— В. Г.), где, в частности, отмечалось: «Несомненно, его книга должна вызвать и у старых, и у теперешних комсомольцев интерес к истории КСМ, должна напомнить уже начинающиеся забываться страницы революционной борьбы у одних и вызвать желание изучать революционное прошлое своих организаций — у других»³⁵. Вместе с тем автор рецензии отмечает, что добросовестно собрав довольно богатый фактический материал, Н. Н. Хаймин не до конца смог его должным образом проанализировать.

Тем не менее мы попробуем с позиций сегодняшнего дня выявить и позитивный вклад Н. Н. Хаймина. Опираясь на газетно-журнальную периодику, материалы, хранящиеся в архиве Истпарта ЦК КП Туркменистана, собранные в Истмале ЦК ЛКСМ Туркменистана воспоминания ветеранов комсомола, редкие фотографии, автор более

²⁸ Там же. С. 77.

²⁹ Там же. С. 85.

³⁰ О чутком, внимательном отношении коммунистов Туркестана, Хорезма и Бухары к молодежи, их руководстве юношеским движением в Средней Азии свидетельствует и экспозиционный материал, собранный ныне в Музее истории Ленинского комсомола Узбекистана. См., напр.: Германов В. Прошлое, обращенное в современность // Партийная жизнь: Журнал ЦК КПУз. 1978. № 10. С. 36—39.

³¹ Федоров Г. На заре юношеского движения в Семиречье (Воспоминания) // Революция в Средней Азии. Сб. 2: Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б). Ташкент: Правда Востока. 1929. С. 206—213.

³² Там же. С. 209.

³³ Пахмурный П. Большевики Казахстана в революции 1905—1907 годов. Алма-Ата: Казахстан, 1976. С. 30.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 2, д. 394, л. 2, 3.

³⁵ П. А. Н. Хаймин. Ленинский комсомол Туркменистана. Ашхабад: Туркменгиз. 1929. 71 с. (Рецензия) // Революция в Средней Азии. Сб. 2. С. 216.

детально по сравнению со своими предшественниками характеризует историю юношеского движения в Закаспийской области, предысторию областной комсомольской организации, освещает подпольную борьбу молодежи против белых, показывает деятельность комсомольцев в годы нэпа, останавливается на задачах и первом опыте работы комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи.

Н. Н. Хаймин по существу первым сделал попытку осветить специфические причины, вызвавшие к жизни авангардистские настроения в комсомольских организациях Хорезма и Бухары. Однако он не прав, когда утверждает, что «нездоровые взаимоотношения и подмена партии в Хорезмском комсомоле существовали почти до нацразмежевания и союз свои основные воспитательные задачи оставлял на заднем плане»³⁶. Укрепление ХКП уже в 1921 г. на подлинно марксистской основе, очищение ее рядов от чуждых элементов, политика всемерного сближения партии с трудящимися массами — все это способствовало поднятию авторитета партии и обусловило быстрый рост ее рядов за счет лучших представителей трудового народа ХНСР. Усиление авторитета и влияния ХКП среди широких слоев народных масс способствовало активизации под ее руководством и работы Хорезмского комсомола.

Н. Н. Хаймин в основном верно анализирует специфику деятельности БКСМ. Он отмечает: «Комсомол Бухары имеет в своей работе много общих черт с Хорезмским комсомолом, то же чрезмерное увлечение государственной работой...»³⁷ Действительно, арена деятельности комсомольцев в Хорезмской и Бухарской республиках была весьма широка.

Вместе с тем Н. Н. Хаймин оставил без внимания некоторые принципиальные теоретические ошибки. Характеризуя решения II Закаспийского областного съезда комсомола (декабрь 1920 г.), он никак не попытался прокомментировать ошибочное решение, принятое по вопросу о работе в Красной Армии. «Съезд вынес решение: никаких ячеек в Красной Армии, где требуется исключительное единство и дисциплина, не создавать»³⁸.

В целом же книга Н. Н. Хаймина, ныне незаслуженно почти забытая историками, несомненно стала шагом вперед в исследовании истории комсомольских организаций Туркестана, Хорезма и Бухары.

Таким образом, перед среднеазиатскими комсомольскими летописцами 20-х годов стояла важная задача: написать в возможно кратчайший срок, если не историю, то хроникку событий комсомольско-молодежного движения в Туркестане, Хорезме и Бухаре в качестве необходимого справочного пособия для курсов, кружков, испытывавших острую потребность в специальной научной литературе. Все это и обусловило некоторые особенности историко-комсомольской литературы, изданной в эти годы в Средней Азии. Здесь, по сравнению с Центром, необходима была большая доступность за счет отказа от излишней детализации и второстепенных подробностей.

Дальнейшие успехи в изучении истории становления комсомольско-молодежного движения в Средней Азии могли быть значительнее, если бы не сказались тяжелые последствия культа Сталина. Подверглось репрессиям и большинство местных первоисследователей этой проблемы, как К. Алимов, Ю. И. Кугель, Л. О. Колесников, И. В. Финкельштейн, Н. Н. Хаймин и др. Их публикации были на долгие годы изъяты из обращения и преданы забвению.

Аналитический обзор ранней историко-комсомольской публицистики показывает, что несмотря на общие для большинства работ характерные ошибки, первоисследователи комсомольско-молодежного движения в Средней Азии подготовили основу для дальнейшего развития историографии проблемы.

В. А. Германов

³⁶ Х а й м и н Н. Н. Указ. соч. С. 55, 56.

³⁷ Там же. С. 59.

³⁸ Там же. С. 41.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. М. БОЙКО. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

(Ташкент: Фан, 1988. 94 с.)

Книга Л. М. Бойко представляет собой очерк современных проблем законодательной техники. Здесь предпринята попытка охватить значительный спектр теоретических проблем — от понятия законодательной техники до вопросов техники перевода нормативных актов. При всем разнообразии, а подчас и разноплановости обсуждаемых аспектов работа не лишена внутреннего единства, определенных сквозных идей. Это — стремление автора теоретически обосновать возрастание роли законодательной техники для повышения юридической культуры правотворчества, осмыслить

дальнейшие перспективы данного процесса в свете ленинских идей; конструктивный анализ ведомственного правотворчества, поиск путей повышения внутренней согласованности подзаконных нормативных актов; отчетливо выраженное стремление рассматривать специально-юридические характеристики законодательной техники на фоне актуальных проблем социально-экономического развития страны.

Значительное место в работе принадлежит анализу понятия «законодательная техника». Автор последовательно проводит мысль о том, что под «законодательной техникой» следует понимать чисто технические моменты подготовки проектов нормативных актов, т. е. все то, что касается методики составления правовых актов, их оформления» (с. 10). К этому выводу автор приходит на основе скрупулезного анализа различных определений понятия законодательной техники, даваемых советскими и зарубежными учеными-юристами. Обстоятельно рассматриваются ленинские идеи о государстве и праве, имеющие непреходящее значение для совершенствования современного законодательства, укрепления социалистической законности и правопорядка.

Достоинство работы — всесторонний анализ конкретных проблем законодательной техники. Речь идет об официальных обязательных реквизитах любого нормативного акта: правила их формулирования, составные части, техника внесения изменений и др. Обоснованы рекомендации, направленные на повышение роли правил законодательной техники в общем процессе правотворчества, совершенствование методики подготовки нормативных актов и др.

С интересом читаются главы о языке законодательства, юридической терминологии, переводе нормативных актов. Эти проблемы имеют важное прикладное значение, а их изучение требует междисциплинарного подхода. Заслуживает внимания и поддержки предложение автора об учреждении при Министерстве юстиции УзССР (на наш взгляд, целесообразнее — при Президиуме Верховного Совета республики) секции юридической терминологии и создании нового узбекского юридического словаря.

Вместе с тем надо сказать, что не все аспекты исследуемой проблемы освещены в работе достаточно полно. Так, желательно было раскрыть, что понимает автор под термином «законодательная техника», поскольку в книге им охватывается техника составления не только собственно законопроектов, но и проектов всех других нормативных актов. Хотя этот термин прочно вошел в обиход советской юридической науки, на наш взгляд, более точным является понятие «юридическая техника», охватывающее технику составления и законопроектов (законодательная техника), и всех подзаконных нормативных актов. Это один из важных аспектов крупной научной проблемы — соотношение закона (в собственном смысле) с подзаконными нормативными актами.

Нуждаются в определенной корректировке подчас слишком односторонние утверждения о реакционности буржуазной законодательной техники, хотя автор совершенно справедливо отмечает, что «преемственность в области законодательной техники не только вполне допустима, но в ряде случаев и необходима. Нельзя отказываться от использования юридических достижений прошлого...» (с. 13).

Не свободна книга от редакционных погрешностей и опечаток. Так, на с. 71 вместо «Мирзажанов К.» напечатано «Мирзаганианов И.»; на с. 16 не указано, где, в какой книге помещена статья Е. А. Скрыпилева и В. П. Портнова. На с. 86 следовало бы дать пояснение сборника решений мусульманских судов ханифитского толка «Хидая», «Киная». В работе встречаются также отдельные неточности (с. 37, 45, 89), неудачно употребленные термины и фразы, повторы и противоречия.

В целом же работа написана на должном уровне и представляет несомненный интерес для специалистов в области теории государства и права, конституционного права, работников законодательных органов, преподавателей юридических дисциплин.

Ш. З. Уразаев, А. Х. Саидов

НОВЫЕ КНИГИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

(Ташкент: Фан, 1988. 108 с.)

Предлагаемая вниманию читателей коллективная работа посвящена весьма актуальной проблеме, сложность и многогранность которой требует совместных усилий философов, социологов, этнографов, лингвистов и др.

¹ Отв. редактор доктор филос. наук К. Х. Ханазаров. Рецензенты — доктора филос. наук Б. И. Исмаилов и Х. А. Шайхова. Авторский коллектив: С. М. Абдуазизова, Э. А. Абдуллаев, И. У. Асфандияров, Г. В. Гайбуллаева, Ш. М. Джаббарова, И. Б. Джафаров, С. Р. Иногамов, Д. М. Ниязов, А. Р. Иркаев, Б. Н. Нормурадов, К. Х. Ханазаров, Р. А. Ходжаева, С. Ш. Шермухамедов, Г. Ш. Ширматова.

Во введении авторы определяют круг проблем и задачи книги, подчеркивают значение ее для развивающегося социализма, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества наций и народностей СССР. Представляет интерес анализ опубликованной литературы по русскому языку как средству межнационального общения народов СССР.

В первой главе — «Распространение русского языка — необходимое условие ускорения социально-экономического развития советского общества» — обстоятельно вскрыта тесная и неразрывная связь, существующая между выполнением указаний XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной партконференции об ускорении социально-экономического развития советского общества и распространении русского языка как средства межнационального общения. Русский язык служит великому делу братства и интернационального единства трудящихся СССР, формированию интернациональных ценностей, укреплению экономического и культурного сотрудничества республик Союза. Он взаимодействует со всеми национальными языками. Именно это взаимодействие русского и национальных языков вооружает наше многонациональное общество оптимальным средством общения и взаимопонимания.

Вторая глава — «Факторы, содействующие распространению русского языка» — содержит значительный материал, относящийся к выявлению роли русского языка в усвоении трудящимися всех наций и народностей СССР достижений науки и техники; особенно интересны страницы книги, посвященные возрастающей роли русского языка в обогащении духовной культуры каждого народа. Сейчас просто нельзя представлять национальную культуру и духовную жизнь наций и народностей СССР без и вне русского языка, идет ли речь о переводах на русский и с русского языка или, что очень важно, через русский язык, идет ли речь о восприятии с его помощью богатств мировой культуры. В главе приведены интересные данные и оригинальные выкладки, относящиеся к урбанизации и национально-смешанным семьям и их влиянию на распространение русского языка как средства межнационального общения.

Особого внимания заслуживает раздел, посвященный повышению роли русского языка в жизни малых народов. Вопрос раскрывается на примере среднеазиатских евреев и вводит в мир большой проблемы, которая до недавнего времени фактически воспринималась как «мелкая». Перестройка помогла по-новому взглянуть на проблему малых народов, которые в условиях гигантомании и парадности оказывались в прошлом на обочине истории советского общества.

Вторая глава завершается разделом, посвященным критике зарубежных фальсификаторов решения национально-языковой проблемы в СССР.

Книга, как видим, имеет четкий план, позволивший в логической последовательности в целом достаточно успешно рассмотреть основные вопросы анализируемой проблемы.

Авторский коллектив учел новый дух, вносимый перестройкой в наши общественно-научные науки, смело отошел от односторонностей в освещении роли русского языка, практиковавшихся в течение длительного времени в ущерб национальным языкам. В книге неизменно подчеркивается, что свободное развитие национальных языков и равноправное использование их являются необходимой предпосылкой и обязательным условием успешного и подлинно добровольного распространения русского языка как средства межнационального общения.

Книга не лишена и отдельных недостатков. Встречаются повторы; некоторые разделы недостаточно конкретны и не насыщены фактами, явно малы и объем книги (5, 67 п. л.), и ее тираж (1400 экз.). И тем не менее следует приветствовать выход в свет этой работы, подготовленной философами республики при участии лингвистов. Надо полагать, что она привлечет внимание нашей научной и пропагандистской общественности.

М. М. Саидова

ХРОНИКА

К 75-ЛЕТИЮ С.-К. ЗИЯДУЛЛАЕВА

Исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет трудовой и научно-общественной деятельности видного ученого-экономиста, председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР, заслуженного экономиста УзССР, академика АН УзССР, доктора экономических наук, профессора Саид-Карима Зиядуллаева.

С.-К. Зиядуллаев родился 15 октября 1913 г. в г. Ташкенте в семье бедняка-дехканина. После окончания (1938) инженерно-экономического факультета Московского коммунально-строительного института работал в 1938—1944 гг. инженером-экономистом, начальником планово-экономического управления, членом коллегии Наркомхоза УзССР, а в 1944—1946 гг. — заместителем председателя Хорезмского

облесполкома. В 1946—1948 гг. был министром промышленности строительных материалов республики, в 1948—1955 гг.— заместителем Председателя Совета Министров УзССР, Председателем Госплана УзССР, в 1955—1956 гг.— министром городского и сельского строительства УзССР, в 1956—1957 гг.— заместителем Председателя Совета Министров УзССР и начальником Главголдностепстроя. В 1957—1974 гг., оставаясь заместителем Председателя Совета Министров УзССР, он вновь стал Председателем Госплана республики, а также членом коллегии Госплана СССР.

С 1974 г. С.-К. Зиядуллаев — председатель СОПСа АН УзССР. В 1974—1979 гг. он был членом Президиума АН УзССР.

С.-К. Зиядуллаев внес большой вклад в решение теоретических и практических проблем экономического строительства в Узбекистане, совершенствование планирования народного хозяйства республики, территориального размещения ее производительных сил, разработку истории народного хозяйства Узбекистана, долгосрочных прогнозов его дальнейшего развития в целях повышения роли республики в общесоюзном разделении труда.

В 1952 г. С.-К. Зиядуллаев защитил в Институте экономики АН СССР кандидатскую диссертацию «Развитие промышленности Узбекской ССР за годы Советской власти», а в 1966 г.— докторскую на тему «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития».

В 1956 г. С.-К. Зиядуллаев был избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР, в 1966 г.— членом-корреспондентом, а в 1974 г.— действительным членом (академиком) АН УзССР.

По итогам научных исследований С.-К. Зиядуллаевым опубликовано более 300 работ, в том числе: «Социалистическая промышленность Советского Узбекистана: К 25-летию Узбекской ССР» (на рус. и узб. яз.), «Индустриальный маяк на Востоке» (на рус. и узб. яз.), «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития», «Планирование и развитие экономики Узбекской ССР», «Индустрия Советского Узбекистана», «Региональные особенности и потенциальные возможности развития производительных сил Средней Азии», «Экономическая эффективность развития и размещения народного хозяйства Узбекистана» и др. Ряд трудов С.-К. Зиядуллаева изданы за рубежом в переводе на английский, немецкий, французский, испанский, арабский языки.

Под руководством и при участии С.-К. Зиядуллаева разрабатывались «Научные основы развития и размещения производительных сил республики на долгосрочную перспективу», «Комплексная программа научно-технического прогресса Узбекской ССР» и т. п.

С.-К. Зиядуллаев ведет большую научно-организационную работу как председатель СОПСа АН УзССР, председатель Комиссии по региональным проблемам Средней Азии и Казахстана Научного совета АН СССР по региональной экономике, член бюро Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством», Научного совета по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ СССР, зам. председателя республиканского Научного совета по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при АН УзССР и Госплане УзССР, председатель Специализированного совета по защите докторских диссертаций при СОПСе АН УзССР и т. д.

В течение многих лет С.-К. Зиядуллаев был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого им опубликован целый ряд статей по актуальным проблемам экономических наук.

С.-К. Зиядуллаев — участник многих республиканских, региональных, общесоюзных и международных научных форумов; он неоднократно выступал в зарубежных странах с научными докладами и лекциями.

Много внимания уделяет С.-К. Зиядуллаев подготовке научных кадров. Под его руководством защищено 7 докторских и более 50 кандидатских диссертаций.

Член КПСС с 1944 г. С.-К. Зиядуллаев ведет активную общественно-политическую работу. В 1949—1986 гг. он был членом ЦК КПУз; избирался делегатом XXII съезда КПСС, X—XX съездов КПУз; в 1947—1975 гг. был депутатом Верховного Совета УзССР; в 1974—1986 гг. был председателем Правления общества «Знание» Узбекской ССР и членом Правления Всесоюзного общества «Знание» и т. д.

Заслуги С.-К. Зиядуллаева высоко оценены партией и правительством. Он награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом «Знак Почета», многими медалями СССР и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, медалями Всесоюзного общества «Знание» им. М. В. Ломоносова и С. И. Вавилова, удостоен почетного звания «Заслуженный экономист Узбекской ССР» и др.

Горячо поздравляя С.-К. Зиядуллаева со славным юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов на благо советской науки.

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

- А. А. Аъзамхўжаев. Совет жамиятининг сиёсий системасини ислоҳ қилиш 3
И. И. Абдурахмонов, Ф. З. Мусаев. Радикал иқтисодий реформа ва меҳнатни моддий рағбатлантириш системаси. 8
У. Рашидов. Янги шароитларда кооперация. 16

1918 йил ТАССР Конституциясининг 70 йиллигига

- С. В. Лебедева. Урта Осиё халқларининг биринчи совет Конституцияси. 24

Сиёсий портретлар

- Ш. С. Зиямов, Р. А. Нуруллин, Турар Рисқулов. 32

Илмий ахборот

- З. Т. Эргашев. ЎзССР пахта тозалаш саноати ишлаб чиқариш аппарати янгилаштириш самарадорлигининг ошиши. 38
Н. И. Абдурахмонов. Структурачилик принципи шаклланиши ва ривожланишида ягона, хусусий ва умумий диалектика. 40

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

- Г. П. Иванов. Қашқарча даҳма — Фарғонадаги сўнгги бронза даврининг янги ёдгорлиги 44
М. Исҳоқов. Афросиёбдан топилган сопол идиш булакларидagi сўғд ёзуви. 47

Манбашунослик

- Б. Ваҳобова, А. Имомхўжаева. Шарқ халқларининг маданияти тарихига оид рисолавий тўплами 50

Тарихшunosлик

- В. А. Германов. Урта Осиёда комсомол ташкилоти тузилишининг илк тарихшunosлигидан (ВЛКСМнинг 70 йиллигига). 56

Танқид ва тақриз

- Ш. З. Уразаев, А. Х. Саидов. *Л. М. Бойко*. Совет жамиятини социал-иқтисодий ривожлантиришни жадаллаштириш шароитида қонун тузиш ва чиқариш техникасини такомиллаштириш. 62

Янги китоблар

- М. М. Саидова. Совет жамиятида рус тилининг тарихий вазифаси. 63

Хроника

- С.-К. Зиёдуллаевнинг 75 йиллигига 64

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

А. А. Агзамходжаев. Реформа политической системы советского общества	3
И. И. Абдурахманов, Ф. З. Мусаев. Радикальная экономическая реформа и система материального стимулирования труда	8
У. Рашидов. Кооперация в новых условиях	16

К 70-летию Конституции ТАССР 1918 года

С. В. Лебедева. Первая советская Конституция народов Средней Азии.	24
--	----

Политические портреты

Ш. С. Зиямов, Р. А. Нуруллин. Турар Рыскулов	32
--	----

Научные сообщения

З. Т. Эргашев. Повышение эффективности обновления производственного аппарата хлопкоочистительной промышленности УзССР	38
Н. И. Абдурахманов. Диалектика единичного, особенного и общего в развитии и становлении принципа структурности	40

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. П. Иванов. Капчарчинский могильник — новый памятник эпохи поздней бронзы в Фергане	44
М. Исхаков. Согдийская надпись на фрагменте глиняного сосуда с Афраснаба.	47

Источниковедение

Б. Вахабова, А. Имамходжаева. Сборник трактатов по истории культуры народов Востока	50
---	----

Историография

В. А. Германов. Из ранней историографии создания комсомольских организаций Средней Азии (К 70-летию ВЛКСМ).	56
---	----

Критика и библиография

Ш. З. Уразаев, А. Х. Саидов. Л. М. Бойко. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества	62
--	----

Новые книги

М. М. Саидова. Историческая миссия русского языка в советском обществе.	63
---	----

Хроника

К 70-летию С.-К. Зиядуллаева	64
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Агзамходжаев А. А.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой административного и финансового права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Абдурахманов И. И.**— доктор философских наук, зав. кафедрой научного коммунизма РПИРЯиЛ.
- Зиямов Ш. С.**— доктор исторических наук, директор Института истории партии при ЦК КПУз.
- Нуруллин Р. А.**— доктор исторических наук, зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз.
- Абдурахманов Н. И.**— кандидат философских наук, преподаватель ФЭФ ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Вахабова Б.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Германов В. А.**— кандидат исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Исхаков М.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института рукописей АН УзССР.
- Мусаев Ф. З.**— кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры философии РПИРЯиЛ.
- Рашидов У.**— кандидат экономических наук, ректор Университета марксизма-ленинизма при Самаркандском ОК КПУз.
- Иванов Г. П.**— зав. отделом Ферганского областного краеведческого музея.
- Имамходжаева А.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Эргашев З. Т.**— мл. научный сотрудник лаборатории НОТ НПО «Хлопкопром».
- Лебедева С. В.**— аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349